

НА Б ДЕВОМ ПО СТУ

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

№ 1
январь
2003

**ВРЕМЯ "Ч" —
ОТ ЧЕРНОБЫЛЯ
ДО ЧЕЧНИ**

**ЧЬЕ ПЛЕЧО
РЯДОМ?**

**ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ОБЩЕСТВА —
В НАДЕЖНЫХ РУКАХ**

**В
О
Е
Н
Н
Ы
Й

С
О
В
Е
Т**

Фото В. НИКОЛАЙЧУКА

45 лет НА БОВОМ ПОСТУ

№ 1, ЯНВАРЬ, 2003

Издается с 1958 года

Содержание

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и информации
Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия:
АРИБЖАНОВ Р.М., АРТЮХОВ Е.А.,
АЩУРКОВ И.А., БАННИКОВ А.Ю. (зам.
главного редактора — ответственный
секретарь),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАРПОВ Б.В.,
КИСЛЫЙ Ю.П. (зам. главного
редактора),
КОЛЕСНИКОВ С.С., КЛОЧКОВ В.И.,
КУДРЯШОВ А.В., МАКАРОВ А.В.,
ЛЕВКОВИЧ В.Г., ОБРЕВКО В.М.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., СЕНОКОСЕНКО Л.Ф.,
СКРЯБИН В.Н.,
СВИТКО Е.В., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЮРЧЕНКО С.П.

**Художественное
оформление**
БАННИКОВ А.Ю., КОПЫЛОВ Э.П.

Верстка
ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки
фото ДУРКАЧ Р.П.

Имеет приложения:
газеты «Ситуация» и сборник учебно-
методических материалов
«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов ссылка на
наш журнал обязательна

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации тексты.
Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов. Рукописи
не рецензируются и не возвращаются. За
достоверность фактов, имен собственных,
неразглашение тайны отвечают авторы
публикаций, за достоверность рекламных объ-
явлений — рекламодатели, за качество печат-
ти — типография. Переписка с читателями
ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 15.11.2002
Подписано к печати 18.12.2002
Формат бумаги 84x108 1/16
Общий тираж изданий 15 000
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8.8
Уч.-изд. л. 11. Зак. № 2886
Индекс для индивидуальных подписчиков — 70610
для предприятий и организаций — 73175

Отпечатано в ФГУП Издательство и
типография газеты «Красная звезда»
123007, Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38

2

26

28

39

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Н.Рогожкин: «Внутренняя
безопасность общества —
в надежных руках»

ЖУРНАЛУ «НА БОВОМ ПОСТУ» - 45 ЛЕТ

И.БЕЛИКОВ
Заметки «набоепостовского»
аборигена
А.ГОРЛОВ

Листая старые страницы
И.КОЗЛОВ
Семинаристы

Б.КАРПОВ
Время «Ч» — от Чернобыля до
Чечни

АКТУАЛЬНО

Р.АРИБЖАНОВ
Подарок главкома воюющей
группировке

ЮБИЛЕИ

М.МИНИЧ
Традициям верны
В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

Д.КОЗЛОВ
Чье плечо рядом?

И.ДЕНИСОВ
«Двадцатка»

СЛУЖБА

Н.КАЗАКОВ
В гостях у ихтиандров

Д.КОЗЛОВ
Новая Земля

И.БЫСЕНКОВ
Собачья учебка

Е.СВИТКО
В армии служат...волки

РЕЦЕНЗИЯ

И.МЕЛЬНИК
«Тяжелые звезды» генерала
Куликова

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

А.МАКАРОВ
Случай в Закамске

ЛИТЕРАТУРА

Е.АРТЮХОВ
Камуфлированная страна
(стихи)

Б.КИРИЛЛОВ
Горногорский туман
(повесть)

САТИРА И ЮМОР

Из диалогов у новогодней елки

Кроссворд

© Журнал «На боевом посту», 2003

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная 9а
Телефоны для справок 361-81-71, 361-82-57 E-mail: a.u.bannikov@mail.ru

В конце прошлого года в Главном командовании внутренних войск состоялось расширенное заседание военного совета ГКВВ МВД России.

На заседании присутствовали министр внутренних дел Российской Федерации Борис Грызлов, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, главный военный прокурор генерал-лейтенант юстиции Александр Савенков. В работе военного совета приняли участие генералы и офицеры Главкомата, командующие войсками округов и их заместители, начальники военных образовательных учреждений внутренних войск, командиры частей непосредственного подчинения со своими заместителями.

Военный совет:

итоги – подведены,

задачи – поставлены

Открывая заседание военного совета, главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Вячеслав Тихомиров отметил, что мероприятия, предусмотренные Планом строительства внутренних войск МВД России на 2002 год, выполнены в полном объеме. При этом штатная численность войск сокращена более чем на 3 тысячи человек. В течение года реформированы 42 соединения и воинские части. На завершающей стадии рассмотрения в Государственной Думе находится проект Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации".

Главнокомандующий подчеркнул, что, несмотря на

то, что уровень боевой готовности войск растет, есть еще резервы, которые необходимо использовать для дальнейшего ее повышения.

В 2002 году в центре внимания Главного командования находились вопросы служебно-боевого применения войск в Чеченской республике. Совместными усилиями командования группировки и округов внутренних войск закреплена тенденция сокращения боевых потерь личного состава при выполнении задач. При этом активность и результативность действий группировки войск поддерживалась на прежнем уровне. В сравнении с аналогичным периодом 2001 года число погибших военнослужащих сократилось в 1,2 раза, раненых — в 1,6 раза.

В заключение главнокомандующий внутренними войсками сделал вывод о том, что, исходя из результатов служебно-боевой деятельности и подготовки войск, достигнутого уровня боевой и мобилизационной готовности, задачи 2002 года, поставленные Президентом Российской Федерации, министром внутренних дел, в целом выполнены.

После обстоятельного доклада об итогах служебно-боевой деятельности внутренних войск в 2002 году, с которым выступил начальник Главного штаба ВВ МВД России — первый заместитель главнокомандующего генерал-лейтенант Николай Рогожкин, к присутствующим на заседании военного совета обратился министр внутренних дел Борис Грызлов.

Он отметил, что внутренние войска выполняли служебно-боевые задачи в сложной оперативной обстановке, обусловленной продолжением проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе, возрастанием количества террористических актов в Чеченской республике и за ее пределами.

Несмотря на недостаточное финансирование и проблемы, связанные с проведением военной реформы, военнослужащие войск с возложенными на них задачами в основном справились. Они внесли весомый вклад в укрепление правопорядка в стране и обеспечение безопасности граждан. Это отметил Верховный главнокомандующий — Президент Российской Федерации на открытии памятника военнослужащим ВВ МВД России.

Далее министр внутренних дел особо подчеркнул, что руководство министерства высоко оценивает деятельность внутренних войск. Многие военнослужащие награждены юбилейными медалями и знаками "200 лет МВД России". За мужество и верность долгу командующему войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск генерал-полковнику Михаилу Лабунцу присвоено звание Героя России, а инструктор разведывательной роты отряда спецназа "Витязь" сержант Сергей Бунаев удостоен этого высокого звания посмертно. Всего же в 2002 году 1907 военнослужащих внутренних войск награждены орденами и медалями.

— Мы помним высокую оценку, которую дал подразделениям специального назначения войск Президент России во время своей рабочей поездки по регионам Дальнего Востока. В структуре войск развития спецназа остается приоритетным направлением, — отметил Борис Грызлов. — Но в то же время необходимо рассмотреть и усилить одну из важнейших составляющих боевой деятельности войск — охрану важных государственных объектов. Считаю, что этот вопрос необходимо пересмотреть с учетом угрозы террористического характера.

Отмечая положительные результаты, достигнутые в войсках, министр внутренних дел не мог не остановиться и на негативных тенденциях, которые проявились в 2002 году в служебно-боевой деятельности.

— Нас не в полной мере удовлетворяет состояние правопорядка в войсках. Особую тревогу вызывает уровень преступности, связанный с неуставными взаимоотношениями, и преступления, допущенные в отношении гражданских лиц. К сожалению, не до конца в войсках решен вопрос социальной защищенности военнослужащих, в частности, обеспечения жильем. Такое положение не позволяет в полном объеме использовать потенциал офицерского состава и ведет к оттоку из войск подготовленных кадров.

Говоря о задачах на 2003 год, министр внутренних дел подчеркнул, что МВД в целом и внутренние войска, в частности, находятся на динамичном и достаточно непростом этапе своей истории. Несмотря на позитивные сдвиги в экономике государства, положение остается сложным. В 2003 году много предстоит сделать по дальнейшему реформированию войск в свете решений, принятых Президентом и Советом безопасности РФ. Необходимо сосредоточить усилия на осуществлении первоочередных мероприятий по оптимизации структуры и состава войск, на совершенствовании системы управления войсками, укреплении кадрового потенциала, развитии административно-правовой базы, регламентирующей деятельность внутренних войск.

— Предстоит большая работа по приведению в соответствие с новой структурой и составом войск планов их применения в системе обороны страны. Переход войск в новое состояние, адекватное угрозам внутренней безопасности государства, его экономике и финансовым возможностям, — первоочередная задача 2003 года, — подчеркнул Борис Грызлов. — Необходимо продолжать совершенствование действий внутренних войск при выполнении служебно-боевых задач в ходе контртеррористической операции на территории Чеченской республики. Прежде всего добиться сокращения потерь личного состава. Результаты 2002 года хоть и положительные, но мы не можем их считать достаточными. Нам необходимо бережнее относиться к нашим военнослужащим.

Министр внутренних дел обратил внимание и на задачи дальнейшего повышения боевой и мобилизационной готовности, повышения оснащенности вооружением и техникой.

Заканчивая свое выступление, министр внутренних дел Российской Федерации Борис Грызлов выразил уверенность, что руководство войск, командующие войсками округов, командиры соединений и частей, весь личный состав будут и в дальнейшем отдавать все свои силы для выполнения задач, поставленных перед внутренними войсками Президентом и Правительством РФ.

На заседании военного совета с докладами по своим направлениям выступили заместитель главнокомандующего ВВ МВД РФ генерал-лейтенант Станислав Кавун, заместитель главнокомандующего ВВ МВД РФ по чрезвычайным ситуациям генерал-лейтенант Вячеслав Дадонов, заместитель главнокомандующего ВВ МВД РФ — начальник управления боевой подготовки генерал-майор Евгений Лазебин, заместитель главнокомандующего ВВ МВД РФ по авиации — начальник авиационного управления генерал-майор Юрий Пыльнев, заместитель главнокомандующего ВВ МВД РФ по вооружению — начальник вооружения генерал-лейтенант Петр Ровенский, заместитель главнокомандующего ВВ МВД РФ по тылу — начальник тыла генерал-майор Евгений Громов и начальник управления кадров ГКВВ МВД РФ генерал-лейтенант Петр Ермаков. Также перед собравшимися генералами и офицерами выступил заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, главный военный прокурор генерал-лейтенант юстиции Александр Савенков.

**Отделы информации
и войсковой жизни**

**Начальник Главного штаба —
первый заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками МВД России
генерал-лейтенант
Николай РОГОЖКИН:**

"Внутренняя безопасность общества — в надежных руках"

— Товарищ генерал-лейтенант, разрешите начать с традиционного в конце любого уходящего года вопроса. С какими результатами в боевой службе войска завершили 2002 год?

— В 2002 году основные усилия внутренних войск были сосредоточены на выполнении задач контртеррористической операции на территории Чеченской республики, обеспечении общественной безопасности в прилегающих к ней субъектах Российской Федерации, охране общественного порядка в регионах страны, на надежной охране важных государственных объектов и недопущении на них диверсий и террористических актов. Войска с поставленными задачами справились, несмотря на то, что их выполнение осуществлялось в условиях непрекращающейся террористической

деятельности боевиков.

Основные усилия, конечно же, были сосредоточены на решении задач в Чечне. Соединениями и частями группировки внутренних войск проведено около семисот спецопераций, более полутора тысяч результативных разведывательных и оперативно-поисковых мероприятий. При этом ликвидировано 663 боевика, уничтожено более трех тысяч мини-заводов по переработке нефтепродуктов, изъято свыше полутора тысяч единиц вооружения, более 810 тысяч боеприпасов; задержано около тысячи человек, подозреваемых в причастности к бандформированиям, предотвращено более двух тысяч подрывов, освобождено 14 заложников. Эффективно работают воинские части и подразделения разведки и спецназа. Ими выполнено более 28 тысяч специальных задач.

В этих условиях нами проведена работа по оптимизации оперативного построения войск, созданы условия для осуществления плановой замены соединений и воинских частей группировки внутренних войск. В течение 2002 года ее численность сократилась почти на семь тысяч человек.

Соединения и части оперативного назначения и специальные моторизованные воинские части продолжали нести службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в пунктах постоянной дислокации. Военнослужащие совместно с сотрудниками органов внутренних дел приняли участие в проведении совместных комплексных оперативно-профилактических операций "Вихрь-Антитеррор", "Сигнал", "Арсенал". За различные правонарушения войсковыми нарядами задержано

более семисот тысяч граждан, в том числе за преступления — три с половиной тысячи человек. Изъяты сотни единиц огнестрельного и холодного оружия, свыше трехсот килограммов наркотиков. По оценкам региональных органов власти, активное несение боевой службы войсковыми нарядами совместно с патрульно-постовыми нарядами милиции позволило снизить преступность во многих городах России. Большой объем служебно-боевых задач по обеспечению массовых мероприятий в Москве выполнен воинскими частями Московского округа внутренних войск и ОДОНа.

Соединениями и воинскими частями по охране важных государственных объектов и специальных грузов не допущено проникновения посторонних лиц на охраняемые объекты и к специальным грузам.

В 2002 году добились улучшения результатов служебно-боевой деятельности войска Северо-Кавказского и Уральского округов.

— Что предстоит войскам в наступающем году? Планируется ли дальнейшее их сокращение? Изменится ли в связи с этим характер некоторых задач, выполняемых ими?

— Безусловно, изменение приоритетов выполняемых внутренними войсками задач отразилось на их организационной структуре. Войска постепенно приобретают новый облик, в их деятельности усиливается акцент на обеспечении внутренней безопасности государства.

Современные тенденции в развитии войск требуют сосредоточить основные усилия на их готовности к действиям по пресечению внутренних вооруженных конфликтов и проведению совместно с органами внутренних дел специальных профилактических мероприятий. К исходу 2003 года предусматривается создать силы специального назначения как единую структурную составляющую внутренних войск для усиления борьбы с организованной преступностью в федеральных окру-

гах и выполнения задач в Северо-Кавказском регионе.

По мере стабилизации обстановки на территории Чеченской республики, создания органов внутренних дел часть задач по охране общественного порядка будет передана им. Во всяком случае, мы будем и дальше стремиться к сокращению объема служебно-боевых задач и поэтапному сокращению численности группировки внутренних войск. На постоянной основе в Чеченской республике от внутренних войск останется только 46-я бригада.

В 2003 году нам предстоит выполнять задачи по охране общественного порядка при проведении мероприятий, связанных с празднованием трехсотлетия Санкт-Петербурга и предстоящего саммита руководителей 35 государств в этом городе.

Согласно плану строительства внутренних войск, разработанному в соответствии с Основами государственной политики Российской Федерации по военному строительству на период до 2010 года, предполагается сократить численность только тех войсковых формирований, задачи которых передаются другим структурным подразделениям МВД России либо иным федеральным органам исполнительной власти. Так, в наступившем году охрана сооружений на коммуникациях от внутренних войск перейдет соответствующим подразделениям Министерства путей сообщения. Соответственно численность войск сократится на семь с половиной тысяч человек. Эта реорганизация коснется прежде всего частей Сибирского и Восточного округов.

Общий же характер выполняемых войсками задач не изменится и останется таким, как определен в Законе "О внутренних войсках".

— Николай Евгеньевич, Президент Российской Федерации недавно заявил о создании до 2004 года сил специального назначения как самостоятельного компонента внутренних войск. Какие задачи будут возложены на них?

— Части спецназа, как я говорил, успешно функционируют и сейчас. Силы спецназначения как самостоятельная составляющая войск будут иметь единую систему управления, подготовки и применения, выполнять задачи в условиях самостоятельного разведывательно-информационного обеспечения во взаимодействии с другими структурными компонентами внутренних войск и МВД.

Общая группировка сил специального назначения составит шестнадцать отрядов и пять рот специального назначения.

На них в соответствии с законом будут возложены задачи по осуществлению мероприятий разведывательного характера в районах служебно-боевой деятельности войск; участию в разоружении и ликвидации незаконных вооруженных формирований, организованных преступных групп, пресечении актов терроризма; обеспечению безопасности должностных лиц и отдельных граждан России.

Кроме того, силы специального назначения внутренних войск могут выполнять и другие задачи, которые в настоящее время выполняют СОБРы. Например, оказание помощи подразделениям криминальной милиции в пресечении преступлений, совершенных организованными группами, преступными сообществами, силовое обеспечение мероприятий по захвату и ликвидации бандформирований, адресная реализация оперативной (разведывательной) информации по лицам, совершившим преступления или подозреваемым в их совершении.

— В связи с событиями и террористическими актами в мире и в Москве в частности, какое место внутренним войскам отведено в общей структуре безопасности России?

— Внутренняя безопасность у нас в стране по своей значимости, масштабности и объему применения сил и средств занимает главенствующее место в системе национальной безопасности государства.

Расширение масштабов меж-

дународного терроризма, рост национального и религиозного экстремизма, неблагоприятная криминогенная обстановка; ухудшение демографической ситуации требуют более активного и массированного привлечения внутренних войск МВД России для охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и усиления охраны важных государственных объектов.

Мы — главная силовая составляющая МВД России в локализации и нейтрализации внутренних вооруженных конфликтов. Сегодня внутренние войска являются основным компонентом военной организации государства, обеспечивающей внутреннюю безопасность Российского государства.

— Николай Евгеньевич, новый век — век стремительного развития информационных технологий. Что делается в этом направлении во внутренних войсках?

— Информационные технологии все решительней вторгаются в систему управления войсками и оружием во всех силовых структурах государства. Начало нового века ознаменовано крупными проектами общегосударственного масштаба в этой области. Внутренние войска участвуют практически во всех крупных программах, в том числе в разработке и реализации “Концепции создания, развития и совершенствования единой системы государственного и военного управления Российской Федерации на военное время”, которая утверждена Президентом Российской Федерации.

Естественно, система связи, автоматизированная система управления внутренними войсками должны полностью сопрягаться с аналогичными системами в Вооруженных силах, других силовых ведомствах.

В соответствии с решением главнокомандующего активно ведутся работы по созданию информационно-телекоммуникационной системы (ИТКС), которая по-

высит оперативность, полноту и устойчивость информационного обеспечения процессов управления, интеграцию всех информационных ресурсов в единое информационное пространство.

Составной частью ИТКС являются пункты управления войсками. Уже сейчас с применением новых технологий оборудованы центр управления внутренними войсками Главного командования, центр боевого управления Московского округа и командные пункты подчиненных ему соединений и воинских частей. Создаваемая система позволит обеспечить двусторонний обмен письменной и графической информацией с округами и группировкой внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона, проводить видеосоветания и осуществлять видеонаблюдение за действиями войск, оценивать в реальном масштабе времени эффективность существующей системы физической защиты важных государственных объектов, осуществлять контроль за передвижением войск с использованием системы спутниковой навигации.

И это лишь небольшая часть возможностей новых информационных систем.

— Товарищ генерал-лейтенант, в последнее время в связи с активизацией террористических и преступных групп часто говорится об угрозе ядерного терроризма, о том, что преступники активно ищут пути овладения стратегически важным сырьем. Части, охраняющие ВГО, гарантируют защиту от захвата объектов террористами?

— В наши дни терроризм становится устойчивым и опасным фактором общественной жизни, он ищет новые, все более жестокие и масштабные способы устранения. Одна из современных его форм — терроризм, угрожающий использованием ядерного, химического и бактериологического оружия, радиоактивных, высокотоксичных химических веществ, а также попытками захвата экстремистами ядерных или иных про-

мышленных объектов, представляющих повышенную опасность для людей. Совершенные за последнее время теракты показали, что террористы сегодня хорошо подготовлены, оснащены самыми современными техническими средствами, их действия отличаются внезапностью и дерзостью.

В этих условиях охрана важных государственных объектов является одной из главных составляющих обеспечения внутренней безопасности страны.

В 2002 году нами проделана определенная работа по повышению надежности охраны объектов и специальных грузов, предотвращению террористических актов на охраняемых объектах. Несколько увеличена численность частей, охраняющих важные государственные объекты. Повышается их обеспеченность и оснащенность современными техническими средствами охраны. В практику деятельности войск вошло проведение совместных с подразделениями ФСБ, МЧС, МВД России, силами и средствами АЭС и концерна “Росэнергоатом” учений по антитеррористической тематике. Одно из них под названием “Атом-2002” прошло в августе 2002 года на Калининской атомной электростанции.

— В январе исполняется годовщина инженерных войск. Как вы оцениваете деятельность инженерно-саперных подразделений и частей в контртеррористической операции на Северном Кавказе?

— Анализ хода контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона России показал, что незаконные вооруженные формирования, понесшие значительные потери в открытом вооруженном противостоянии, перешли к партизанским методам борьбы. Основным в их ряду является широкомасштабная минная война.

В этой обстановке задача по обеспечению передвижения войск, выполняемая личным составом инженерно-саперных подразделений, становится одной из

важнейших. Ни одна колонна, ни одна машина не двигаются, пока саперы не проверят пути движения войск. Ежедневно на территории Чечни ими проводится инженерная разведка на маршрутах, общая протяженность которых составляет более тысячи километров.

В 2002 году инженерно-разведывательными дозорами внутренних войск обнаружено и уничтожено свыше одной тысячи фугасов и более 20 тысяч других взрывоопасных предметов. Кроме того, с помощью инженерных подразделений в фортификационном отношении оборудованы десятки батальонных районов обороны, сотни ротных и взводных опорных пунктов, пункты временной дислокации и места несения службы войсковыми нарядами группировки внутренних войск.

Я считаю, что личный состав инженерных подразделений с честью выполняет поставленные задачи, тем самым приумножая славные традиции войск. Достаточно сказать, что за период контртеррористической операции за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, свыше 300 военнослужащих удостоены государственных наград, а старшему прапорщику Василию Юрьеву, сержанту Александру Белодедову, младшему сержанту Александру Бузину присвоено звание Героя России. Увы, посмертно.

— Что бы вы пожелали инженерам внутренних войск в их праздник?

— Воинам инженерной службы внутренних войск прежде всего хочу выразить глубокую признательность за их нелегкий, опасный, но крайне необходимый труд, пожелать крепкого здоровья, стойкости, мужества и успехов в их нелегкой работе. Славным ветеранам инженерных войск желаю здоровья, добра, благополучия и удачи в жизни. Надеюсь, что они и в дальнейшем будут оказывать сильную помощь в воспитании новых поколений военных инженеров.

Особые слова благодарности — женам военнослужащих. Это и их праздник. Счастья, радости, любви и уюта каждой семье.

— Товарищ генерал-лейтенант, наряду с минной войной в Чечне актуальной является и проблема аварийности войсковой авиации и активности боевиков в борьбе с воздушными целями. Что предпринимается Главным штабом для обеспечения безопасности полетов?

— К большому сожалению, в этом году нам не удалось избежать боевых потерь личного состава и авиационной техники из-за применения боевиками современных средств ПВО.

Но командование войск решает эту проблему. Прежде всего для обеспечения безопасности полетов проводятся наземные спецоперации по выявлению, обнаружению и уничтожению зенитных комплексов, имеющихся у бандформирований, вносятся изменения в тактику применения вертолетов внутренних войск.

Конечно, наши вертолеты отличаются от подобных машин Минобороны России, изготавливаемых специально для выполнения боевых задач и оборудованных всем необходимым для защиты от ПВО противника. Поэтому основным направлением технических мероприятий является оборудование вертолетного парка современными средствами защиты от средств противовоздушной обороны незаконных вооруженных формирований.

— Каковы ближайшие перспективы по обеспечению войск новыми средствами связи, ведения разведки, инженерного обеспечения?

— Нарастивается система маскированной радиосвязи группировки внутренних войск в Чеченской республике. Более тысячи носимых, автомобильных, стационарных радиостанций имеют маскираторы высокого уровня защиты информации, что позволяет включить в единую систему связи даже взводные опорные пункты. В звено управления взвод — рота

внедряются радиостанции семейства "Акведук", которые в настоящее время по инициативе Главного штаба внутренних войск доработаны заводом-изготовителем в соответствии с результатами проведенных войсковых испытаний. В текущем году начали поступать в части связи модернизированные командно-штабные машины.

На вооружении разведподразделений и частей и войскового спецназа для ведения разведки и добывания необходимой информации, а также для контроля над изменениями в оперативной обстановке имеются сканирующие приемники; мобильные радиопеленгаторные комплексы КВ-УКВ диапазона; переносные пеленгаторы. В ближайшее время к ним на вооружение поступят новые средства ведения разведки, которые прошли испытания, уже начался их серийный выпуск.

В 2003 году продолжится комплектование войск и инженерными средствами. Основное внимание уделим поставкам инженерной техники и электротехнических средств, генераторов помех, современных средств индивидуальной защиты.

В заключение хочу сказать, что комплексное применение перспективных информационных технологий создаст технологическую основу для формирования нового стиля управленческого мышления. Комплектование войск современными средствами обеспечения служебно-боевой деятельности повысит мобильность и ресурсообеспеченность соединений и воинских частей. Все это в совокупности позволит закрепить достигнутые в 2002 году результаты и двигаться дальше к созданию высокоэффективных, мобильных, профессионально оснащенных внутренних войск, способных обеспечить сохранение целостности государства и внутреннюю безопасность общества.

**Беседу вел подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ**

НА Б ЕВОВОМ ПОСТУ

45 лет

3/шт... разв... 363-58 СЕКРЕТНО

Об истории журнала (на боев... гор. Москва)

В соответствии с... ЦК КПСС от 1... руководством внутренни... 1957 года об из... вооруженно-политического журнала "На боевом посту"

ПРИКАЗ...
I. Издание журнал...
...внутренних и кол...
Начальникам и под...
...войск войск отде...

Листки из... памяти

БЕЛИКОВ
Илья
Григорьевич,
генерал-майор
в отставке,
один из первых
сотрудников
журнала

ЗАМЕТКИ "на боевостовской" абориена

Пять лет назад, когда отмечалось 40-летие журнала "На боевом посту", на страницах юбилейного номера я вспоминал, как появилось на свет наше войсковое издание, как складывался редакционный коллектив, как мы трудились два с небольшим года, выдав читателям 26 номеров и как журнал прихлопнули на самом взлете, в начале третьего года существования, не дозволив выпустить уже готовый, сверстаный мартовский, 1960 года, номер.

Сравнивая день минувший с днем сегодняшним, сказанное тогда мне хочется дополнить некоторыми сохранившимися в памяти деталями и соображениями.

У меня, одного из троих оставшихся на сегодня живых сотрудников первого состава редакции, по сравнению с моими коллегами-журналистами (я имею в виду В.В.Журавлева и А.Ф.Чистякова) есть кое-какие преимущества. Во-первых, я самый старый по стажу работник редакции, посаженный делать журнал еще до того, как был подписан приказ министра о его учреждении, утверждены штаты и структура, после чего и началось комплектование редакции что, кстати, тоже производилось с моим участием, с учетом моих советов. Во-вторых, я был бессменным секретарем партийной организации, или, как величал меня наш главный редактор М.М.Рамзин, ее комиссаром. Сам Михаил Максимович, в высшей степени кропотливо и ответственно занимавшийся журналом, будучи ко всему прочему человеком прекрасных душевных свойств, не

очень любил всякие межличностные разборки, жалобы, кляузы. И отсылал в таких случаях к "комиссару": пускай, дескать, сначала он разберется...

Коллектив же, собранный, что называется, с бору по сосенке, из людей, в большинстве своем до того незнакомых друг с другом, из разных трудовых и общественных ячеек, был по-своему специфичен, сложен, хотя в целом жили мы дружно, с единым желанием скорее поставить дитя на ноги, пренебрегая всякими неудобствами материально-бытового порядка. Людей, особенно с погонами полковника, в коллективе было гораздо меньше, чем сейчас, а отдельных кабинетов и вовсе на первых порах мы не знали: сидели по 5-6 человек в комнатухе, каждый довольствовался крохотным канцелярским столиком и стулом. Меж тем шесть печатных листов (96 страниц) ежемесячно выдавали и после первых 3-4 месяцев лихорадки вошли в график. Авторитет журнала и его тираж росли, качество материалов заметно улучшалось.

В редакции, когда ее состав только формировался, профессиональных, с опытом работы в печати журнальных были единицы. Кроме нашего главного редактора, ответственного секретаря, еще двух-трех молодых ребят из столичных войсковых многотиражек, остальные сотрудники только пробовали себя на новом поприще. Из пяти редакторов отделов лишь один, полковник Н.Е.Захаров, пришел из окружной газеты "Красный воин", все остальные, в том числе и автор этих строк, в печати на штатных должностях ни дня не работали.

Мы учились на ходу, мучились, корпя над рукописями в прокуренных — хоть топор вешай — стенах редакции до глубокой ночи, набираясь знаний и опыта. Наш главный, к большой чести его, обладал редким терпением и выдержкой, не обижал неумех-сотрудников, но учил, показывал, наставлял. Не умеющие писать и редактировать новички больше раздражали секретаря Я.М.Азарпетяна. Тот к нашим слабостям был не столь терпим, подчас едок и язвитель. И "комиссару" волей-неволей приходилось гасить обиды и небольшие конфликты.

Устный выпуск журнала "На боевом посту" в дивизии имени Дзержинского

Встреча в редакции с героем Социалистического Труда шахтером из Кривого Рога В. Довгалем, сын которого служил во внутренних войсках

Вообще же спрос у нас в редакции был настоящий, без каких-либо скидок на молодость. Сейчас, прочитав очередной номер журнала — пусть не обижаются на меня уважаемые коллеги-журналисты, — я не раз был вынужден делиться с ними своими замечаниями, встречая фактические ошибки, неточности, за которые, согласно заведенному ныне правилу, отвечают (как?, каким образом?) авторы, а редакция вроде бы ни при чем. Сие, по-моему, сущий нонсенс. Тогда, позвольте полюбопытствовать, для чего есть начальник отдела, секретариат, корректор и, наконец, сам главный?

Тогда у нас за всякие ляпы взыскивали строго. Не забуду, как в первом же номере из-за чьего-то незнания допустили ошибку, перепутав Мамаев курган в Сталинграде с Малаховым курганом в Севастополе. Это стало предметом сурового разговора на заседании редколлегии. Виновным в недосмотре, в том числе редактору отдела, досталось: мы в ответе перед читателем, а потому следите, сверяйте, уточняйте. И никто не возмущался, дескать, в редакции никакой справочной литературы нет и тому подобное.

Помимо всего прочего в ту пору была уйма различных строгостей, ограничений, запретов: и о том нельзя писать, и о другом весьма осторожно, намеками, ино-

На встрече с творческим коллективом редакции

ОЧЕНЬ
МЫ ПИСАЛИ

НА Боевом
ПОСТУ

1958

В НОВОМ ГОДУ — К НОВЫМ УСПЕХАМ

Н. П. ДУДОРОВ, министр внутренних дел Союза ССР

Вооруженный историческими решениями XX съезда КПСС, наш народ успешно завершил славный 1957 год — год сорокалетия Великого Октября, добившись новых замечательных побед в коммунистическом строительстве. В истекшем году введены в строй сотни новых крупных заводов, фабрик, шахт, железных дорог, зажжены огни самой мощной в мире Куйбышевской ГЭС и ряда других электростанций. Наша социалистическая промышленность, основывающаяся на преимущественном развитии тяжелой индустрии, значительно перевыполнила задания по годовому плану. Быстро идет в гору и наше сельское хозяйство, успешно выполняя всенародную задачу — в ближайшие годы догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения. Неуклонно повышается материальный и культурный уровень жизни советского народа. Бурный расцвет нашей науки и техники позволил Советскому Союзу первым в мире создать межконтинентальную баллистическую ракету, мощные реактивные пассажирские самолеты и атомный ледокол, осуществить запуск искусственных спутников Земли.

1957 год ознаменовался также новыми успехами советской внешней политики, основанной на ленинских принципах мирного сосуществования государств с различными общественными системами. Теснее стала братская дружба социалистических стран, укрепилось их политическое, экономическое и культурное сотрудничество. Московские Совещания представителей коммунистических и рабочих партий с огромной силой продемонстрировали единство и сплоченность международного коммунистического движения на идейной основе марксизма-ленинизма, нанесли сокрушительный удар по надеждам империалистов на «кризис коммунизма».

Всеми своими выдающимися достижениями советские люди обязаны мудрому руководству родной Коммунистической партии, ее ленинского Центрального Комитета. Для нашей партии нет ничего выше заботы о благе советских людей, о дальнейшем расцвете сил социалистической Родины.

Одним из важнейших событий 1957 года в области военного строительства явилось постановление октябрьского Пленума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте». Благодаря неустанным заботам Коммунистической партии и Советского правительства наши Вооруженные Силы поднялись в своем развитии на более высокую ступень, они оснащены всеми видами современной боевой техники и вооружения, в том числе атомным и термоядерным оружием и ракетной техникой. Весь личный состав, командиры и политработники беспредельно преданы народу, Советской Родине и Коммунистической партии. Дальнейшее улучшение партийно-политической работы в Вооруженных Силах призвано еще больше укреплять нашу боевую мощь, еще теснее сплачивать личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, воспитывать всех военнослужащих в духе беззаветной преданности Советской Отчизне, в духе дружбы народов СССР.

На встрече с читателями. Двадцать лет назад

сказательно. Хотя журнал был полузакрытым, военная цензура бдительно следила за тем, чтобы по его публикациям не узнали о каких-то служебных тайнах, пунктах дислокации, командирах выше ротного и так далее. Приходилось изощряться, хитрить, чтобы не "торчали уши".

Есть еще один чрезвычайно важный момент принципиального характера, о котором нельзя умолчать. Журнал родился в дни, когда вся армия и наши войска горячо одобряли решения состоявшегося в октябре 1957 года пленума ЦК КПСС, на котором был низложен и предан анафеме маршал Г.К.Жуков. Признаком правильного понимания этого "исторического" шага считалось поношение оболганного опального полковника, чем устно и письменно усердно занимались люди рангом от маршала и до замполита роты, секретаря партбюро батальона. Охотников лягнуть лишенного возможности дать сдачи военачальника нашлось, к сожалению, много.

Общая линия пленума и позиция Главпура, питавшего неприязнь к Жукову за действительно допущенные им ошибки, мне были ясны. Прокатившаяся же в октябре-декабре в войсках крикливая кампания разоблачений, развенчаний, меня, коммуниста, офицера, человека, а теперь и руководителя отдела партполитработы в печатном органе политуправления ВВ МВД СССР, всерьез смущала. Свое видение случившегося — в строгом соответствии с линией партии, но без эмоциональных переხлестов, и уходя от шельмования личности Жукова, я вложил в материалы установочно-го характера, которые подготовил для первого номера:

в статью министра Н.П.Дудорова, в выступление начальника политуправления войск Н.С.Терещенко и в обзор итогов прошедших в войсках собраний партактива.

Убежденный в порядочности и мудрости М.М.Рамзина, я доверительно поделился с ним своими мыслями. Выслушав меня, он тихо, но сурово сказал: "Илья, лично я согласен с тобой на все сто. Только, ради Бога, больше никому нигде ничего такого не говори. Повторяю: никому. Сам понимаешь, чем это чревато. А в материалах соблюдай меру, не давай повода обвинить редакцию в непонимании или игнорировании партийных решений..." Так мы и поступали. А вскоре фамилия Жукова вообще исчезла со страниц прессы, как будто его и не существовало.

Я вспоминаю об этом столь подробно потому, что для сегодняшних читателей октябрь 1957 года стал далекой и забытой историей. Для меня же, редактора отдела, все, связанное с пленумом ЦК партии, имело не созерцательно-теоретическое, а сугубо прикладное значение. И я в меру своих сил способствовал улучшению деятельности партийных и комсомольских организаций, всей системы партполитработы. Всмотриваясь в день сегодняшний, когда всему этому пришел конец, я убежден, что войска, их боеспособность понесли от этого большой урон. Когда вместо квалифицированного воспитателя-политработника в подразделении нередко прозябает не знающий, зачем и к чему он там, так называемый заместитель по работе с личным составом, рассчитывать на высокий моральный дух солдата не просто.

Пишу это, заведомо зная, что редактор безжалостно вычеркнет эти абзацы как крамольные. Но безропотно наблюдать, как страдают ныне наши войска, Вооруженные силы в целом, я, старый политработник, не могу.

Вернемся, однако, в стены редакции.

В качестве "комиссара" мне приходилось улаживать некоторые конфликты и инциденты во взаимоотношениях в коллективе. В целом здоровый и единый, он не был свободен от элементов подсиживания, зависти, сутяжничества.

Но главными для меня все же оставались вопросы производства, творчества, уровень публикаций — все то, что определяло лицо журнала, его вес и роль в войсках. И как бы сейчас ни хулили руководящую и направляющую роль партии, влияние партбюро на жизнь коллектива было плодотворным. Журнал номер от номера становился содержательнее и богаче. Чувство неудовлетворенности меж тем не покидало руководство и парторганизацию. На 1960 год у нас имелись обширные планы — организация ряда "круглых столов", читательских конференций, встреч с известными писателями и публицистами.

Разговор на злобу дня ведет участник Великой Отечественной войны начальник отдела литературы, культуры и быта полковник К.С. Оглоблин

Сегодняшний журнал "На боевом посту" разительнее не похож на тот, что выпускали мы. Да, журнал стал ярче, красочнее, стал броским, более привлекательным и, наверное, более читабельным, свободным в выборе тем и их подаче — это верно. Но я не уверен, что изменение лица и профиля издания, когда его открыли для массового читателя (а он все равно ведь не выплывает журнал), послужили пользе дела.

И пусть простят мне нынешние руководители редакции (и их руководители с верхних этажей) мои сугубо субъективные суждения. Я не претендую на их безошибочность. Потому мне остается пожелать коллективу редакции, вступающей в 46-й год жизни журнала, больших творческих успехов, а главное, горячего читательского признания.

Фото из архива журнала

К НОВЫМ УСПЕХАМ В БОЕВОЙ СЛУЖБЕ И УЧЕБЕ

*И.К. ЯКОВЛЕВ, генерал-лейтенант танковых войск
начальник внутренних войск МВД СССР*

Наступил 1970 год — год славного ленинского юбилея. Подготовка к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина охватила всю страну. Выполняя ленинские заветы, советские люди добиваются новых успехов в развитии народного хозяйства, науки, культуры, укреплении экономического и оборонного могущества любимой Родины.

Коммунистическая партия, Советское правительство делают из этого соответствующие выводы, постоянно заботятся о том, чтобы оборона страны находилась на должной высоте. Надежным стражем Родины, завоеваний социализма были и остаются Советские Вооруженные Силы. Сознавая свою высокую историческую миссию, свои интернациональные обязанности, воины нашей армии и флота повышают бдительность, настойчиво совершенствуют боевое мастерство, крепят боевую готовность.

В истекшем году продолжался процесс дальнейшего укрепления войск. Наши воины проявляют высокую бдительность, инициативу, находчивость, смелость, самоотверженность, боевое мастерство. Их усилиями пресечено немало коварных замыслов преступников и нарушителей, предотвращено большое количество пожаров, аварий и других происшествий на охраняемых объектах.

В большинстве частей и подразделений сделаны правильные выводы из критики имевшихся ранее недостатков. Повышается качество боевой службы, лучше решаются вопросы воспитания личного состава, укрепления воинской дисциплины и порядка. Совершенствуются система и способы охраны объектов, тактика действий частей, подразделений и войсковых нарядов. Все шире внедряются инженерно-технические средства охраны, на некоторых объектах устанавливаются комплексы телевизионной аппаратуры. Активный переход к несению службы способом оперативного дежурства войсковых нарядов позволил сократить ее объем, повысить надежность охраны.

В ряде частей и подразделений достигнуты хорошие результаты в боевой и политической подготовке. Пополнились ряды отличников учебы, классных специалистов, отличных экипажей, расчетов, отделений и подразделений. Заметных результатов в обучении личного состава в истекшем учебном году добились подразделения и части, возглавляемые тт. В. Н. Земсковым, И. В. Сорокиным, П. И. Килиным и другими. Политический и трудовой подъем солдат, сержантов и офицеров войск принесет новые успехи в ратном труде.

Листки из... памяти

**ГОРЛОВ
Александр
Георгиевич**

Во внутренних войсках прослужил с 1962 по 1998 год. С 1969 по 1977 год проходил службу в редакции журнала "На боевом посту", а с 1988 до 1992 года был его главным редактором. Возглавлял объединенную редакцию МВД России. Сегодня работает в старейшей российской газете "Правда" генеральным директором.

*Листая
старые
страницы*

— Александр Георгиевич, вам пришлось поработать в журнале и в годы так называемого застоя, и во время перестройки. Чем запомнились годы службы?

— Возобновление выпуска журнала в 1969 году совпало с периодом, когда внутренние войска, наверное, впервые стали открываться обществу. И именно журнал много для этого сделал. Когда я пришел в редакцию молодым старшим лейтенантом, здесь собрались опытные журналисты, некоторые офицеры пришли из войск, были и выпускники академий. Работа рядом с ними стала отличной школой для нас, молодых журналистов и офицеров, куда бы мы ни попадали: в отдел боевой службы, воинского воспитания, отдел партийно-политической работы, пропаганды, отдел литературы, культуры, быта, отдел информации и писем.

— А вы не помните основные направления публикаций тех лет? О чем писали, что удавалось сделать?

— Главная задача была: мобилизовать личный состав на выполнение задач боевой службы. Отсюда и наши акции: например, конкурсы на лучший караул, с призами за сто, двести боевых задач, выполненных на "отлично". Мы рассказывали о лучших часовых и контроле-

рах, об организации службы, вели большую работу в частях — инициаторах социалистического соревнования. Журнал тогда практиковал проведение выездных редакций. Выезжали сразу шесть-восемь журналистов и давали до сорока полос в номер журнала о жизни части и ее проблемах. Помню такие акции в наших частях в Волгограде, Тамбове, Караганде, Белгороде.

На наших страницах постоянно печатались методические материалы к занятиям по боевой и политической подготовке, проводились встречи с ветеранами. Запомнились статьи семидесятых по шефству комсомола внутренних войск над Норильским горно-металлургическим комбинатом. По комсомольским путевкам после службы из внутренних войск туда приезжало по две-три тысячи ребят. Мы писали о том, как они работают, устраиваются. Мы были и инициаторами присвоения рабочим бригадам имен героев внутренних войск.

В то же время нам было уже тесно в рамках журнала, и стали появляться альбомы, брошюры и книги, подготовленные авторскими коллективами из журналистов войск, рассказывающие о внутренних войсках, их героях. Книги выходили в самых разных издательствах — в Ставрополе, Челябинске, Новосибирске, Красноярске, Фрунзе, Алма-Ате, на Украине, в Санкт-Петербурге, Москве, печатались массовыми тиражами.

Рос и тираж журнала. Когда он распространялся в войсках, то достигал шестидесяти тысяч, а с открытием свободной подписки и началом продажи через систему "Союзпечати" к 1991 году дошел и до 190.000 экземпляров.

— Не всегда ведь в своих публикациях приходилось гладить по шерстке. Были же и критические материалы. Как относилось к ним командование? Как вообще строились взаимоотношения с Главным управлением войск?

— Взаимоотношения были хорошие. Особенно с командующим генералом армии Иваном Кирилловичем Яковлевым. Он всегда от корки до корки читал журнал и всем советовал использовать его в работе. Он сам, и

Встреча литераторов внутренних войск с читателями

Главный редактор журнала "На боевом посту" полковник А.Г. Горлов (в центре) в г. Гянджа

его заместители регулярно выступали на наших страницах. Опубликованные в журнале статьи становились темой совещаний самого высокого уровня.

По-доброму относились к нам и его преемники, с кем мне довелось работать. С особой теплотой вспоминаю Юрия Васильевича Шаталина, Василия Нестеровича Саввина. У главного редактора никогда не было проблемы встретиться с ними, обсудить назревшие вопросы, посоветоваться и попросить помощи. Конечно же, самыми искренними нашими наставниками были руководители политорганов войск генералы Василий Иванович Котов, Юрий Михайлович Чурбанов, Сергей Парфентьевич Осташев, их заместители.

У нас бывали и резкие критические материалы, жаловались и на нас. Ответ был один: если вы с нами не согласны, напишите, мы опубликуем. С фактами спорить трудно, и случалось, что "героев" наших критических материалов снимали с должности, а иногда приходилось и кого-то защищать, помогать восстанавливать справедливость.

Почта у журнала была большая. Если мы чувствовали, что с поступившим сигналом нам самим не разобраться, обращались в органы управления, чтобы дать квалифицированный ответ на страницах журнала. Не всегда это кое-кому нравилось, поскольку знали, что ответ потребует конкретный и по существу. И главное, тогда действительно удавалось помочь людям, решить их наиболее острые проблемы и вопросы.

— Как работала в те годы редколлегия журнала?

— Редколлегия — это орган, который помогает делать правдивое издание, определяет его лицо. В состав редколлегии у нас входили не только работники главка, но и начальники политорганов, представители подразделений материально-технического обеспечения. Включали в нее также лиц со стороны, к примеру преподавателей Академии имени Ленина. Мертвых душ не было. Заседания проводились ежемесячно. Рассылались материалы, члены редколлегии их внимательно читали, потом на заседании высказывали замечания, и конечно же к ним прислушивались. Не все наши статьи проходили сквозь строгое сито. И журналисты ждали редколлегии с некоторой опаской.

После заседания можно было и чаю попить, и в то же

В ВОЕННОМ СОВЕТЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР УЛУЧШАТЬ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ СЕРЖАНТОВ

Военный совет рассмотрел вопрос "О мерах по улучшению обучения и воспитания сержантского состава во внутренних войсках МВД СССР". С докладами выступили заместитель начальника внутренних войск по боевой подготовке генерал-майор А.Г.Сидоров и заместитель начальника политуправления генерал-майор П.С.Гридин.

В докладах и выступлениях отмечалось, что характер и особенности задач, выполняемых внутренними войсками МВД СССР, требуют повышения роли и ответственности сержантского состава, а следовательно, повседневного внимания к ним командиров, политорганов, штабов, партийных и комсомольских организаций. Абсолютное большинство сержантов войск добросовестно выполняют свой воинский долг, безупречно несут боевую службу, успешно обучают и воспитывают подчиненных, активно участвуют в общественной работе. Сержанты ежедневно возглавляют сотни войсковых нарядов, проявляя при этом высокую бдительность, честность. Приказами начальника внутренних войск и командиров соединений многие сержанты награждены знаком "За отличие в службе".

Выступивший начальник внутренних войск МВД СССР генерал-полковник И.К. Яковлев отметил целый ряд положительных моментов в обучении и воспитании сержантского состава, потребовал от командиров, политорганов, штабов, служб войскового тыла резко улучшить эту работу, добиться, чтобы все сержанты на деле стали активными и надежными помощниками офицеров в решении больших и ответственных задач, возложенных на внутренние войска.

Для этого необходимо прежде всего сделать все учебные части и подразделения образцовыми. Следует коренным образом улучшить отбор курсантов, вооружить учебные части качественно новой учебно-материальной базой, позаботиться о комплектовании их наиболее подготовленными, опытными офицерскими кадрами, решить ряд вопросов казарменного строительства и бытового устройства.

В дальнейшем улучшении нуждается учебный процесс. Надо вести решительную борьбу за высокое качество каждого занятия. Предстоит больше внимания уделять психологической подготовке курсантов.

Начальник войск подчеркнул, что и после выпуска из учебных подразделений молодые командиры нуждаются в постоянной поддержке и внимании. Важно помочь им установить правильные взаимоотношения с подчиненными, научить пользоваться своими правами. Командиры частей призваны повысить требовательность к командирам подразделений за обучение и воспитание сержантов, развитие их командирских навыков, рост авторитета.

На заседании военного совета подчеркивалась необходимость издать для сержантов литературу, учебные пособия, методические разработки. Редакции журнала "На боевом посту" предложено систематически показывать опыт работы лучших сержантов.

В целях дальнейшего улучшения обучения и воспитания сержантов, повышения их роли и авторитета в войсках признано необходимым четко спланировать эту работу на длительный период и вести ее последовательно и целеустремленно.

Начальник политуправления внутренних войск генерал-лейтенант С.П. Остащев с участниками дубутинского семинара литераторов внутренних войск

время обсудить разные вопросы уже на неофициальном уровне.

— Годы вашей работы главным редактором совпали со временем начала межнациональных конфликтов в тогда еще Советском Союзе. Как они отразились на работе корреспондентов журнала?

— Перелистайте страницы тех лет. На них и Баку, и Степанакерт, и Ереван, и Средняя Азия. Везде, где горячо, где войска на острие событий, там и были наши журналисты. Когда увидели, что журнал просто не успевает оперативно рассказывать обо всем, стали выпускать газету "Ситуация", причем и формат ее был больше, чем сегодня, и объем доходил до шестнадцати полос. Помню серию публикаций по Гяндже, где при таинственных обстоятельствах погибла группа наших ребят. Их машину обнаружили сожженной, а ребят вообще не нашли. Так они до сих пор и числятся пропавшими без вести. Вместе с фотокорреспондентом Александром Александровым ходили с поисковыми группами, искали пропавших.

Были на страницах и репортажи наших корреспондентов из Чернобыля, из пострадавших от землетрясения районов Армении.

Нельзя не сказать о работе редакции по защите самих внутренних войск от нападок со стороны, да и просто от клеветы. Как-то в одной из телепередач известный писатель Борис Васильев заявил, что внутренние войска в Тбилиси показали себя настоящими оккупантами, агрессорами. Мы его пригласили в дивизию

Дзержинского на встречу с ребятами, которые были в Тбилиси. Вместе с Борисом Васильевым приехал и Андрей Сахаров со своей супругой Еленой Боннэр. Сахаров сначала пошел в атаку: "Как вы могли бить людей саперными лопатками?" А ребята наши слушали, слушали, потом один не выдержал: "А кто вам сказал, что у нас были саперные лопатки? У нас были дубинки, которыми мы могли отбиваться. А вот как бы вы поступили, если на вас несколько человек несут заостренное бревно? И бросают это бревно на вас? Лопатки были у армейцев. Но ведь экспертиза показала, что у погибших нет колотых ран, а 18 человек погибших были просто затоптаны!"

Журнал тогда опубликовал большой материал со стенограммой этой встречи.

Большие акции провели по развенчиванию кумира литовских сепаратистов Сакалаускаса, который расстрелял караул. Накат был на войска тогда огромный, даже фильм "Кирпичный флаг" сняли про этот случай.

В то время Вооруженные силы и внутренние войска стало просто модно ругать, и мы противостояли этому, как могли.

— Век даже самых лучших публикаций короток. С кем пришлось вам служить вместе, кто оставил свой след в истории журнала?

— Из первого состава журнала сегодня в боевом журналистском строю осталось всего трое: генерал-майор в отставке Илья Беликов (он после журнала работал начальником политудела дивизии Дзержинско-

Ветераны редакции на сорокалетии журнала

го и заместителем начальника политуправления внутренних войск), полковник в отставке Владимир Журавлев и майор в отставке Александр Чистяков. Остался в памяти мой первый главный редактор, фронтовик, опытный журналист полковник Иван Семенович Семиохин, его преемники Федор Гавриков, Евгений Егоркин, Евгений Григорьев. Отлично помню материалы наших журналистов офицеров Вадима Асташина, Михаила Логунова, пришедшего из "Правды" Петра Студеникина, Ивана Козлова, Владимира Гондусова, Анатолия Рапота, Александра Ушара. До сих пор трудятся в журнале Юрий Кислый и Борис Карпов. От них и приняли журналистскую вахту те, кто сегодня печатается на его страницах.

— Ваши пожелания сегодняшним журналистам войск, чего, на ваш взгляд, не хватает журналу?

— Я думаю, сейчас военному корреспонденту работать труднее, хотя он и более свободен в выборе темы. Куда больше стало возможностей в оформлении журнала, да этим вы и пользуетесь. Нравятся репортажи, корреспонденции, особенно из горячих точек, а вот аналитических материалов маловато, нет и серьезных раздумий по вопросам прикладного характера, того, что пригодится для занятий, для воспитательного процесса.

Надо сохранить и приумножить наши журналистские традиции. Многих из той когорты старых журналистов, с которыми я начинал, уже нет. Через какое-то время и нашего поколения не будет. Помните, что ваша работа, ваши статьи и материалы — это история войск, история нашей страны. И кроме вас это важное дело сделать просто некому.

**Беседовал подполковник
Андрей МАКАРОВ**

Фото из архива редакции

О ЧЕМ
МЫ ПИСАЛИ

1977

1980

**И ВЫРУЧКА,
И ПОДДЕРЖКА**

Подбор и расстановка людей на службу — дело важное. Но его нельзя отрывать от повседневной заботы об укреплении уставных взаимоотношений в коллективе, воспитания дружбы и товарищества. Только сочетание того и другого может поддерживать в людях дух сотрудничества, доброжелательности, развивать симпатии друг к другу.

Сошлемся на опыт старшего лейтенанта Александра. Он старается изучать подчиненных всегда, когда бывает с ними рядом: на службе, на занятиях, в быту. В беседах открыт и непринужден. И воины платят ему тем же — идут к нему с горестями и радостями. Они убеждены: офицер всегда проявит заинтересованность, развеет сомнения, а если надо, то обратится по команде с просьбой помочь в решении какого-либо вопроса.

Старший лейтенант знает все о своих подчиненных, и соответственно к каждому у него свой подход.

Интересна и такая деталь. Старший лейтенант Александр стремится к тому, чтобы каждая пара соревнующихся между собой солдат была постоянной на весь период службы. Кроме того, взвод разбит на небольшие "группы взаимопомощи". Старший лейтенант считает, что все это и повышает результаты учебы, и устанавливает, закрепляет связи людей...

Вносит офицер свою лепту и в то, чтобы наиболее правильно подбирался состав нарядов, для чего советуется с активом и учитывает общественное мнение. Его позиция в этом вопросе такова: знать действительное место воина в коллективе, его отношение к сослуживцам и командирам, а также отношение коллектива к нему.

Каков результат такой практики? В роте успешно выполняются все задачи, нет отступлений от уставных взаимоотношений, изжиты нарушения на службе. В коллективе развивается уважение и требовательность, взаимовыручка и поддержка. А это, как подчеркивается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, одно из важнейших условий высокой эффективности и качества работы.

Подполковник В. АСТАШИН

**ЧЕТЫРЕХКРАТНЫЙ
ОЛИМПИЙСКИЙ**

Указом Президиума Верховного Совета СССР за высокие спортивные достижения на XIII зимних Олимпийских играх заслуженный мастер спорта СССР офицер Александр Тихонов удостоен высшей государственной награды — ордена Ленина. Четыре раза этому мужественному спортсмену-динамовцу, подлинному мастеру биатлона, доводилось защищать честь советского флага на Белых Олимпиадах, и каждый раз вместе со своими товарищами он возвращался на Родину с золотыми медалями. Менялся состав команды, но Александр Тихонов оставался, потому что среди биатлонистов ему не было и нет равных. Он и в Лейк-Плэсиде внес самый весомый вклад в победу, выиграв на своем этапе у самого сильного из команды соперников — Ф. Ульриха (ГДР) больше минуты, так как стрелял без промаха.

Четыре Олимпиады — долгий путь. Завершив его, Александр Иванович распрощался с большим спортом. Но совсем из него не ушел.

— Высокая награда, высокое доверие, — говорил он, — обязывают. Опыт, знания, которые приобрел, мне хочется передать молодежи. Верю, что через несколько лет на лыжню, на огневые рубежи выйдут мои ученики.

Верим и мы: выйдут, чтобы побеждать, чтобы продолжить его путь.

Листки из... памяти

**КОЗЛОВ
Иван
Трофимович**

Два с лишним десятилетия прослужил во внутренних войсках. Работал в многотиражной печати. С 1986 по 1995-й занимал должность начальника отдела литературы нашего журнала. Ныне он подполковник запаса, профессиональный литератор, член Союза писателей России, автор десятков книг остросюжетной прозы, выпущенных в столичных издательствах, сценарист.

Семинаристы

Очередной свой роман прислал мне Самсон Агаджанян. Прочел, позвонил ему — поздравить с удачей. Эта книга, как и остальные, вышедшие из-под его пера, посвящена армии, внутренним войскам. Честные главы о трудной жизни военных.

— Пишу сейчас очередное произведение, хочу отрывок предложить журналу "На боевом посту". Как он там, жив еще?

— Жив, конечно, жив.

— Вот и прекрасно. В нем ведь были мои первые публикации. Представляете, как сейчас помню: еду в автобусе, вижу: сидит человек, читает наш журнал...

Было такое, было.

Когда-то, в начале девяностых, тираж журнала "На боевом посту" перевалил за сто тысяч, он продавался в киосках, стал одним из самых массовых и популярных военных изданий. Причин такого успеха было несколько. Конечно же, сыграла свою роль программа гласности, когда вдруг читателю предложили познакомиться с материалами, закрытыми до этого рубрикой "для служебного пользования". О конвойной службе тогда шла масса "черных" публикаций, и вдруг — вот он на прилавках сам, конвойный журнал!

Но сколь ни объективна эта причина роста его популярности, надо сказать и другое. Редакция журнала была готова к диалогу с широкой аудиторией, ибо все предшествующие годы, оставаясь в границах ведомственной печати, уже перерастала эти самые границы.

При помощи чего?

Опять-таки однозначный ответ дать сложно, но на одном из слагаемых успеха хочется все же остановиться.

Примерно с середины семидесятых годов политуправление внутренних войск и редакция журнала "На боевом посту" стали проводить литературные семинары, цель которых определялась так: помочь авторам издания овладеть азами литературного мастерства. Инициатором такого начинания стал полковник Александр Георгиевич Горлов (в то время он, как старший офицер политуправления, отвечал за состояние войсковой печати, затем стал главным редактором журнала). О том, что конкретно дала "литературная школа" войсковым авторам, я еще скажу, но сейчас хочу остановиться на другом. Семинары, уже по первоначальному замыслу А. Горлова, преследовали и другую цель, не выраженную в официальных бумагах, но от этого не ставшую менее значимой. Они должны были решить задачу (хотите, называйте ее идеологической, хотите — даже политической), поиска сторонников, единомышленников системы конвойной стражи страны. Имидж военнослужащего внутренних войск, мягко говоря, нуждался в косметических изменениях, ибо для большинства населения страны образ бойца с краповыми погонами ассоциировался с угрюмым небритым охранником, из-за зверств которого гибли тысячи осужденных.

Итак, как говаривал популярный политик, цели были определены, задачи поставлены... И первый семинар литераторов внутренних войск прошел в Курске, а наставником семинаристов стал сам Николай Носов, писатель, конечно же, не нуждающийся в особом представлении. Причем популярен он был и у детей, и у взрослых — одни только его "Усвятские шлемонос-

Командировка в Карабах

цы" могли заставить сказать старых фронтовиков: "Это наш мужик". Мнение Н. Носова значило многое, и стоило пытаться добиться его расположения...

Затем семинары поочередно стали проводиться в литературных домах Пицунды, Дуболты, Малеевки. И вот какие люди были привлечены к их работе: Юрий Борисович Лукин, "правдист", один из редакторов книг Шолохова, Иван Тимофеевич Козлов, председатель Совета по военно-художественной литературе Союза писателей, Борис Андреевич Леонов, критик, статьи которого считали за честь публиковать многие "толстые" журналы, Николай Семенович Евдокимов, Николай Павлович Кузьмин — писатели, чьи книги не залеживались на прилавках магазинов... Вскоре Б. Леонов, Н. Кузьмин становятся постоянными авторами журнала "На боевом посту", а потом и членами его редакционной коллегии. Мне посчастливилось слышать их выступления при разборе материалов, подготавливаемых к печати. Помню одно из них: "Так уныло о своих войсках писать нельзя, вы должны внушать воинам гордость за то, что они носят эту форму!"

Глупо было бы утверждать, что столь авторитетные люди были, так сказать, переварены, обращены в нашу веру. Нет, суть в другом: в ходе семинаров они получали исчерпывающую информацию о войсках, имели возможность общаться с бойцами, командирами, видели жизнь подразделений воочию. И потому стали "нашими".

Кроме того, Александр Георгиевич Горлов при малейшей возможности привлекал к работе семинаров тех крупных писателей, которые в это время работали или отдыхали в Домах литераторов. Так, через семинары, становились авторами журнала А. Вайнер и Л. Слоvin (их детективная повесть "На темной стороне Луны" была впервые опубликована в "На боевом посту"), Ю. Кларов, А. Безуглов. В Прибалтике к нам на семинары всегда приезжал Валентин Пикуль, и тем, кто не знает, могу сказать, что рукопись последней своей книги "Сталинград" он передал сотруднице нашего журнала Светлане Ярославцевой и именно в "На боевом посту" этот роман был впервые опубликован.

О журнале заговорили в профессиональных журналистских и писательских кругах. Нам стали предлагать для публикаций свои стихи Лев Ошанин, Сергей Нарвчатов, Николай Старшинов. Если можно так ска-

Старший лейтенант И. Т. Козлов (на переднем плане) беседует с капитаном 1 ранга Ю. И. Черновым на Всесоюзном совещании молодых писателей армии и флота

О ЧЕМ
мы писали

1986

БУДНИ МУЖЕСТВА. РЕПОРТАЖ НАШИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

С волнением готовились к этой поездке: предстояла командировка в район Чернобыля, в подразделение, принимающее участие в ликвидации последствий аварии на АЭС, встречи с теми, кто выполняет воинский, гражданский долг в зоне повышенного внимания советских людей.

14 мая генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, выступая по телевидению, сказал, что там, в Чернобыле, "суровый экзамен держали и держат все — пожарные, транспортники, строители, медики, специальные части химзащиты, вертолетчики и другие подразделения Министерства обороны, Министерства внутренних дел". И это действительно так.

Но одно дело слышать об этом. А другое — убедиться во всем воочию.

И вот мы в пути. Едем туда, где действуют наши воины, действуют в условиях чрезвычайно сложных, нередко экстремальных.

Чаще стали встречаться БТРы, другой специальный транспорт защитного цвета. Чувствовалось, что мы подъезжаем к подразделению, расположившемуся у той самой "запретной" зоны, проход и проезд в которую без специального разрешения временно ограничен. От райцентра, где круглые сутки работают различные штабы, оперативные группы, посты многих министерств и ведомств, организаций и служб, принимающих участие в ликвидации последствий аварии на четвертом блоке Чернобыльской АЭС, сворачиваем на проселок, а с него — на лесную дорогу.

Машина запрыгала на ухабах. Впрочем, скоро УАЗ покотился по влажному песку. Мы увидели идущую перед нами машину с цистерной.

— Территорию городка и подъездные пути поливаем бесперерывно, — пояснил встретивший нас офицер Н. Симоненко, — пыль всегда помета и вред, а здесь особенно, ведь она может содержать мельчайшие радиоактивные частички. Хотя только что провели очередной дозиметрический контроль — обстановка в норме.

Норма. Нормально... За дни пребывания в районе Чернобыля мы слышали эти слова много раз и убедились, что жизнь воинов размеренна, как и в местах постоянной дислокации, строго регламентирована уставами. А вот система организации службы меняется в соответствии с обстановкой. Но командиры не жалуются на нехватку сил и средств — умело маневрируют личным составом и техникой. Политзанятия заменили политчасом, идеологической насыщенности которого может позавидовать самый опытный пропагандист. И названия фильмов, что идут в полевом клубе, чаще суровые: "Особое подразделение", "Фронт без флангов".

Сегодня военнослужащие внутренних войск, находящиеся в районе Чернобыльской АЭС, знают обращение подчиненных офицера М. Гришанкова активно бороться за образцовое выполнение поставленных задач, задач большой государственной важности: вместе с сотрудниками органов внутренних дел обеспечить надежную охрану порученных постов, образцовый общественный порядок и безопасность в районах несения боевой службы, строгое соблюдение социалистической законности...

Перед самым отъездом из подразделения мы увидели солдата, читающего наш журнал, майский номер за этот год. Солдат читал стихи о войне Героя Советского Союза, ветерана внутренних войск Михаила Борисова. Несколько поэтических строк были озаглавлены "Над Припятью". Хмурой снится эта река фронтовику. Здесь шли в сорок третьем жестокие кровопролитные бои.

И сегодня здесь идет бой. Бой со стихией. Участвуют в этом бою и воины внутренних войск.

Мы уезжали поздно вечером. Оживленная трасса полыхала фарами встречных машин. Это шла всенародная помощь Чернобылю.

Полковник А. ШЕМАЕНКОВ, майор Б. КАРПОВ

**Офицеры редакции на совещании литераторов внутренних войск.
Дубульты. Начало 80-х годов**

зять, потянулись и люди с улицы. Вы читали и смотрели книгу и фильм Доценко "...По прозвищу Зверь"? Так вот, первая публикация этого автора о своем ныне известном на всю страну герое Савелии состоялась в нашем журнале (повесть, правда, называлась несколько иначе — "Тайга не спит").

Есть притча о том, как стала звездой легендарная наша актриса М.Н.Ермолова. Она подрабатывала суфлершей в театре, имела хорошую память, знала назу-

бок многие роли, и только потому, когда заболела одна из исполнительниц, режиссер выпустил ее на сцену. После этого спектакля восторженные зрители несли ее на руках от театра до дома, где она жила.

Так вот, чтобы стать Ермоловой, надо как минимум знать текст Эмили Галотти.

Я это говорю к тому, что, когда наступила эпоха гласности, журнал был готов предъявить себя читателю и вполне удовлетворил его запросы, раз тираж заметно увеличился. И в этом главная заслуга его бывшего главного редактора Александра Георгиевича Горлова. Нет, не думаю, что он мог прогнозировать и предвидеть на пятилетие вперед все "политические подвижки", произошедшие в стране. Но что он копил, наращивал творческий потенциал коллектива журнала, "учил роль Эмили Галотти" — это безусловно. И тот коллектив, кстати, до сих пор считает себя "горловцами". Многие ли редакторы могут похвастать тем, что их так чтут?

Теперь пришла пора рассказать о том, какую роль сыграли семинары в жизни и творчестве самих наших семинаристов — командиров батальонов, контролеров, сотрудников войсковых газет... Только вначале напомним слова Фицджеральда: "Чтобы стать писателем, надо знать две вещи — азбуку и жизнь. Знаешь — станешь писателем. Если у тебя есть к этому предпосылки,

**Коллеги. Слева направо:
Л.Лукиенко, А.Рапота, И.Козлов, Б.Карпов, Ю.Кислый, А.Ушар**

конечно". Это я к тому, что никакие семинары, равно как и институты, академии, не научат вас писать ни стихов, ни романов. А вот предпосылки к творчеству могут развить. Предпосылки — это круг общения, причем общения единомышленников, понимающих, к примеру, что значит ямба с хореем, ритм повествования, желающих о чем-то рассказать, но пока не вполне осознающих, как можно из слова "слепить" образ. Далеко не каждому это дано — "слепить", даже если вроде бы и теорию знаешь...

Впрочем, в дебри творчества влезать сейчас нет необходимости. Скажем лишь, что далеко не каждый из тех, кто побывал на семинарах, смог проявить себя в литературе. Это верно, так и должно быть.

Но некоторым школа литературного мастерства пошла, так сказать, впрок.

Прапорщик Анатолий Войнаков был старшиной роты из Удомли. В журнале сначала опубликовали один его рассказ, потом — подборку. Как-то летом он появился в редакции счастливый донельзя: один из московских журналов принял к публикации его небольшую повесть "Волки", которую он привозил для обсуждения на семинар. Еще через полгода Анатолий позвонил автору этих строк: "Поздравьте, одно из издательств приняло решение выпустить мою книгу"... К сожалению, о дальнейшей судьбе А. Войнакова мне почти ничего не известно. Знаю лишь, что по состоянию здоровья он уволился из войск, его пригласили работать в редакцию районной газеты...

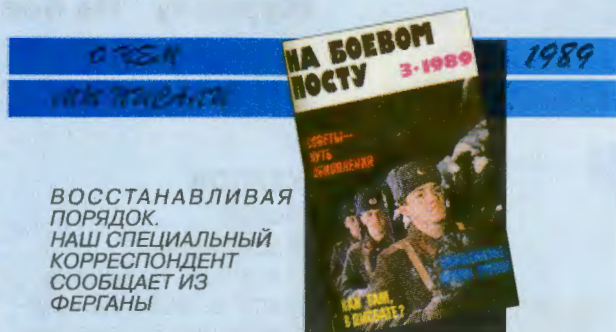
Также неизвестно, как обстоят сейчас дела у полковника Анатолия Поднесенского, по итогам семинаров опубликовавшего в журнале две замечательные повести. Он служил в Белоруссии, с распадом Союза след его затерялся.

Самсон Агаджанян, о котором шла речь вначале, служил в Казахстане, где командовал батальоном. В журнале опубликовал рассказы, повесть "Звезды на зеленом поле". Именно с благословения редакции и руководителей семинара серьезно занялся литературной работой. Живет сейчас в Армавире, книги его выходят в краевом центре — Краснодаре. Как и обещал, прислал в журнал отрывок из нового произведения. Ведет сейчас переговоры с кинематографистами, желающими снять по одному из его романов художественный фильм.

Мария Игнатьева на первый свой семинар приехала в звании прапорщика, в должности контролера. Поэт от Бога. Стала членом Союза писателей России, выпустила несколько поэтических сборников, песни на ее стихи вы можете услышать по радио... Да, теперь на плечах ее офицерские погоны.

Анатолий Ягодин, наш милый Толя... Был прапорщиком, контролером, начальником смены. На семинары привозил рассказы, стихи. Первая его публикация была тоже в нашем журнале. Затем он начал сотрудничать и с другими изданиями. Его юмористические произведения отметил Михаил Жванецкий и поместил в своем журнале. А мы предложили Анатолию сначала работу в одной из войсковых газет, потом — в журнале "На боевом посту". Отсюда старший лейтенант Ягодин уехал в чеченскую командировку и там погиб, исполняя воинский и журналистский долг...

Такие вот люди были нашими семинаристами.

Обстановка в ряде населенных пунктов Ферганской области накалилась внезапно. Произошли беспорядки на межнациональной почве. Сожжены дома, нанесен ущерб общественным зданиям, имеются человеческие жертвы. Раненым оказывается квалифицированная медицинская помощь. В районах компактного проживания турок-месхетинцев введен комендантский час.

Для поддержания общественного порядка и нормализации обстановки в кратчайшие сроки в область переброшены подразделения внутренних войск. Несмотря на то, что напряженность в целом не спадает, присутствие наших военнослужащих вносит в обстановку стабильность. Патрули в бронежилетах и касках, бронетранспортеры на перекрестках улиц, часовые у важнейших объектов — все это не признаки мира и покоя, но тем не менее именно они придают сегодня уверенность местному населению в том, что трагический ход событий приостановлен.

Старики, женщины, дети, люди разных возрастов рассказывали о военнослужащих внутренних войск как о своих спасителях. Войсковыми нарядами предотвращено немало попыток бесчинств, погромов, поджогов, расправ с местным населением из числа турок-месхетинцев.

Решительно, мужественно действовал личный состав, которым руководил подполковник В. Аголец. Защищая от экстремистов большую группу граждан, офицер и восемь военнослужащих получили ранения, но не допустили расправы над беззащитными людьми.

Бдительно несут патрульную службу на улицах населенных пунктов солдаты и сержанты. Рядовой Айтмов вместе с работниками милиции, задержал группу подозрительных лиц, у которых были изъяты два пистолета с боеприпасами.

В Фергане группа экстремистов пыталась прорваться на территорию нефтебазы. Военнослужащие пресекли эти незаконные действия.

Во многих местах проходят несанкционированные митинги. На них порой звучат призывы к расправе с гражданами. Войсковые наряды восстанавливают порядок на улицах и площадях, при этом, как отмечают представители средств массовой информации, действуют корректно, в рамках законов.

Министр внутренних дел СССР В. В. Бакатин, побывав в районах Ферганской области, в интервью журналистам заявил, что подразделения внутренних войск и милиции обеспечат законность, порядок, и выразил уверенность, что здравый смысл все же восторжествует над эмоциями...

Полковник П. СТУДЕНИКИН

Листки из... памяти

**КАРПОВ
Борис
Васильевич**

В журнале "На боевом посту" с 1985 года: научный редактор, заместитель начальника отдела, начальник отдела военного очерка и публицистики, военный обозреватель.

Лауреат премии МВД России, премии Союза журналистов России. Член Союза писателей России.

ВРЕМЯ "Ч" — от Чернобыля до Чечни

В один из последних дней апреля 86-го толкаем свои подносы с салатами-щами-компотами в столовой главка: замглавного полковник Валерий Петрович Серединский, замначальника отдела полковник Анатолий Алексеевич Шемаенков и мы с Володей Халтуриним — два майора. Все тогда думали об одном — что в Чернобыле? Просчетливый Серединский рассудил правильно: "Там наверняка дела секретные — надо ехать кому-то из закрытого сборника".

Начальник отдела полковник Вадим Васильевич Асташин был в те дни в отпуске, а потому решающее слово оставалось за Шемаенковым. Он, откашлявшись, выдохнул со своей всегдашней неповторимой хрипотцой: "А чо? Поедем!" Мы встретились с комбригом (Шемаенков до прихода в журнал командовал знаменитой в войсках конвойной явасской бригадой в лесах Мордовии) взглядами, и мне ничего не оставалось, как по-пионерски сказать: "Поедем!"

Чернобыля не то чтобы боялись поначалу, но старались обращать в шутки-анекдоты всякие страсти-мордасти, связанные с радиацией. Уже знали, что пожарные на четвертом блоке хватили смертельную дозу, что последствия катастрофы будут ощущаться очень-очень долго и очень-очень далеко. Знали, наши взвэшники — караул на АЭС и киевский оперативный полк были первыми, что в зоне "Ч" сейчас вовсю уже действуют внутренние войска, что готовятся к отправке туда новые команды, эшелоны...

До Киева поехали поездом. Несколько чистых смен белья взяли, что пошлое: жены велели все бросать там и ни-

чего не привозить "с радиацией". Постриглись покороче (тот май ко всему был очень жарким), набрали туалетного, банного, хозяйственного мыла "для смывания радиации". Как позже выяснилось, те запасы были лишними — и "нулёвого" белья, и мыла в Зоне пока хватало.

Теперь, спустя годы, вспоминаются какие-то курьезы, подробности быта, те же анекдоты из "чернобыльской серии". Смеялись, когда в портновской мастерской киевского конвойного полка расширили солдатские брюки хэбэ, чтобы они смогли объять дородные формы Анатолия Алексеевича. В его новые бриджи цвета хаки вставили сзади клин из выбеленных хлоркой штанов какого-то "деда". Наш полковник Шемаенков стал похож на известного героя "Кавказской пленницы", помните, в шикарных таких "ковбойских" галифе, подшитых желтой кожей... Дали нам солдатские кирзачи, пилотки, ремни из кожзаменителя. "Песчанку" тогда давали лишь генералам...

А порою было не до смеха. Однажды то ли утомленный до отупения, то ли отчаявшийся до безрассудства водитель БТРа (паренек из Прибалтики) едва не завез нас вместе с новым караулом (какая-то СМВЧ с Украины) без всяких средств защиты к самому Четвертому... Тогда мы с Анатолием Алексеевичем взмокли не только от жары, и пришлось шутками-прибаутками пудрить мозги перекупленным молодым солдатам, впервые въехавшим на станцию.

Нашей задачей было не только и не столько написать репортаж для очередного номера "На боевом посту" (из которого потом цензура вычеркивала малейшие намеки на сложность обстановки). Мы должны были подобрать авторов разных категорий и специальностей, от полкового звена и выше, чей опыт действий мог бы послужить в подобных условиях (не дай-то Бог!) в будущем.

Мы оказались первыми из войсковых журналистов, приехавших в Зону, и потому от нас старались закрыть информацию. Лишь когда узнавали, что мы из секретного сборника, начинали говорить...

В августе поехали с полковником В.Асташиным — собирать заказанные статьи и подгонять тех полковников и генералов, кому "все недосуг". Поколесили несколько дней на "уазике" в поисках "должников". Наш "чернобыльский" номер вышел. Используя его материалы, один полковник, "друг редакции" из военной академии, даже диссертацию

Первая командировка журналистов в район Чернобыльской АЭС. Слева — полковник А.Шемаенков.

защитил, отметившись в Чернобыле глубокой осенью, но не утруждая себя сбором фактов.

Главный редактор журнала полковник Евгений Александрович Григорьев (вечная ему память!) вручил нам троим часы с надписью, которую тогда делали в обычной граверной — “За выполнение задания в районе ЧАЭС”. Тот недорогой по стоимости ценный подарок дороже иных нынешних, серийно-фирменных хронометров. И очень горько было, что орден Мужества за Чернобыль вместо своего отца получал Шемаенков-младший — Анатолия Алексеевича уже не было с нами... Спустя десять лет награда ведь не всегда находит героя...

В район спитакского землетрясения отправились из редакции втроем: замглавного полковник Юрий Леонидович Ражев, фотокор старший прапорщик Александр Леонидович Александров и я, уже подполковник. Летели до Еревана. В красивом и печально знаменитом аэропорту Звартноц толпились в декабре 88-го десятки самолетов со всего света, которые в другое время ни за что бы не прилетели в Армению.

Землетрясение в Армении. Декабрь 1988 г.
Справа — заместитель главного редактора
журнала “На боевом посту” полковник Ю. Ражев
Фото Александра Александрова

О тех страшных, безумно тяжелых для наших войск днях написано было немало. Замечу только, что нам пришлось, кроме выполнения редакционного задания, помогать нашим офицерам в работе с населением и личным составом подразделений. Здесь пригодился опыт полковника Ю. Ражева, который до прихода в редакцию служил в политуправлении войск. А мне довелось сопроводить из Еревана в Спитак колонну с солдатами (кроме армян там были еще и азербайджанцы), которых отозвали со всего Союза на родину в связи с постигшей Армению бедой. С майором Владимиром Ивановичем Клочковым, в то время офицером комсомольского отдела ПУРа, встречали их, размещали на ночлег в полку оперативного назначения.

Наш фотокор Саша Александров сделал в Спитаке и Ленинанкане десятки уникальных снимков. Кстати, позже один из бессовестных журналистов московской “Вечерки” на халяву проиллюстрировал этими фотодокументами свою книгу.

О моих товарищах-фотокорреспондентах хочу сказать особое слово. Спасибо вам, братцы! Кроме Саши

О ЧЕМ

МЫ ПИСАЛИ

1996

ОН НИ В ТЫЛ НЕ ПРОСИЛСЯ, НИ СУДЬБЕ ПОД ПОДОЛ...

— Друга твоего убили, — эта страшная весть мгновенно оборвала что-то внутри. Как убили? Только вчера Толя Ягодин пел под гитару песни Высоцкого, а сегодня его НЕТ? Не верю... Но надо куда-то бежать, узнаться, уточнить: наверняка нелепая ошибка, не мог Толик погибнуть!

18 апреля, в начале десятого, колонна в составе танка Т-72 и КамаЗа-водовоза пошла на Самашки.

— Дорога шла через лес, до Самашек оставалось около километра, — вспоминает механик-водитель танка рядовой Сергей С., — и тут справа, метров с десяти, в нас долбанули из гранатомета, автоматные очереди пошли. Я дал полный ход, и минут через пять мы были уже в Самашках. Место для засады они выбрали очень удачно, а вот из РПГ пальнули хреново. Граната попала в центр башни и, не разорвавшись, отлетела, только метку оставила. Если бы на метр ниже, между катками, то боекомплект бы взорвался и мы бы все там остались. А так — из пятых, кто на броне сидел, один убитый и четверо ранены (утром девятнадцатого апреля стало известно, что во владикавказском госпитале скончался раненный в голову сержант Сергей Кононов. — А.Р.). Хорошо еще, что никто не свалился. Тут не знаешь, как безопаснее ездить. Внутри танка или бэтэзэра тоже может не повезти. Если на мину нарвешься или метко из гранатомета ввалит, то без вариантов — братская могила. В Самашках раненых сразу с брони стали снимать, корреспондент ваш лежал в самом центре башни, ноги были спущены в командирский люк. В сознании был, глаза открыты, минут через пять умер. После этого я показал спецназу то место, и, кажется, человек трех они в том лесу взяли.

Рассказывает водитель КамаЗа рядовой Вячеслав У.:

— Ехали спокойно, в кабине вместе со мной сидели лейтенант Дериглазов и еще один старший лейтенант, у двери. Сначала я увидел “Жигули”-“шестерку” синего цвета. Она стояла слева на обочине. Когда до нее оставалось метров двадцать, с правой стороны, из кустов выстрел из гранатомета и автоматные очереди пошли. Я разглядел, что боевиков было человек пятнадцать, один еще в красный спортивный костюм одет. Старший лейтенант выбил стекло и открыл огонь из автомата. Танк проскочил мимо “Жигулей”, а когда мы с ними поравнялись, оттуда, можно сказать, в упор, стали стрелять из автоматов, в машине человек пять было. Одна пуля пробила кабину сзади и как раз в спину Дериглазову. Насмерть. Приехали в Самашки, я стал срывать одежду с вашего друга, корреспондента, чтобы рану перевязать. Пуля вошла в правое плечо, даже точнее — в грудь, а вышла через позвоночник. Большое такое выходное отверстие, видно, пуля калибра 5,45 мм. Крови много. Он успел сказать только: “Где мы? Остановите кровь”. И умер. Фотоаппарат у него такой маленький с собою был и две пленки, их омоловец забрал, так и не вернули. В живот был ранен наводчик танка, двое командиров взводов — танкистов — в ногу и руку, наш санинструктор Кононов — в голову. До этого я несколько раз возил воду в Самашки, но обходилось, ни разу не обстреляли, а в этот раз...

Старший лейтенант
А. РОДНОВ

*Интервью на передовой с генералом В. Овчинниковым. Чечня. Май 1995 г.
Фото Олега Смирнова*

Александрова отношу это к нештатнику Олегу Смирнову, с которым начал ездить в спарке с Карабаха. Вдвоем, естественно, веселее. В боевой обстановке чувствуешь (чувствуем!) себя увереннее. К тому же пишущему журналисту всегда хочется заполучить иллюстрации к материалам. Не мешает и себя запечатлеть если не для будущих мемуаров, то хотя бы для “дембельского” альбома. Это теперь у каждого военного корреспондента в кармане разгрузника есть “фотомыльница”, а еще в Карабахе со снимками, тем более цветными, была проблема. И хорошо, что в то время работали в журнале старший прапорщик Александр Александров, подполковник Борис Булгаков и примкнувший к ним Олег Смирнов...

Осетино-ингушский конфликт запомнился тем, что осенью 92-го пришлось ... сбегать на несколько дней из Владикавказа от оперативного начальника. Дело в том, что порою находятся любители “припахать” журналистов. Невзирая на специализацию — информационник ты, очеркист или фотокор — либо сажают на телефон во временном пресс-центре, либо дают поводырем для гражданских (иногда и иностранных) коллег.

Идеальный вариант, когда удастся взаимовыгодное совместительство. Но это бывает редко. Ведь как говорят: пока бегаешь за двумя зайцами, коллеги даже жареной утки не оставят.

Умчавшись тогда с первой оказией в село Тарское, где квартировала калачевская бригада внутренних войск, мы с Сашей Александровым в первую очередь запаслись материалом для родного журнала. А вернувшись во Владик, успел и набросать заметок для “боевых листков” пресс-центра, и временную администрацию в “Труде” прославить, и, что особенно памятно, взять первое интервью у нового командующего внутренними войсками генерал-майора Анатолия Сергеевича Куликова для “Красной звезды”...

О “первой Чечне” и “второй Чечне” писано-переписано...

Горше горького весть оттуда 18 апреля 96-го: погиб наш Толик Ягодин. До сих пор корит-терзает себя Петрович — полковник Юрий Кислый. Дескать, в ту командировку не Анатолий должен был лететь. А мне тогда что ду-

*Военные журналисты из центра в Нагорном Карабахе зачастую оказывались между двумя враждующими сторонами. Подполковник Б. Карпов в Степанакерте. Справа — старший прапорщик А. Александров
Фото Игоря Акимова*

мать, коли это я надумил прапорщика Ягодина податься в военные журналисты? Не мудрствуя лукаво советовать ему, когда служил он в спокойной столичной комендатуре: иди, мол, в газету с твоим-то творческим потенциалом... Стоял бы и сейчас Толик на посту, проверяя пропуска. Нет, это вряд ли! С его характером не устоял бы он на секретном КПП.

И Олега, сумасшедшего нашего Смирнова, не уберегли — прострелил-таки его злой чеченец. Ладно хоть выжил Олег Олегович. Но когда его штопали-лечили военные эскулапы, в другом госпитале скончался от удара наш нестарый совсем главный — полковник Леонид Иванович Лукиенко. Уверен на все сто — это пуля, пронзившая Олега в Чечне, попала в голову ответственного за всех нас главного редактора, убив его в Москве.

Журналистику официальная статистика, по многим вполне научным исследованиям, причисляет к профессиям стрессовым, рискованным. Для военных корреспондентов, видимо, есть свой коэффициент. Для фронтовых репортеров его надо удвоить, если не утроить. Обыватель бросит реплику: дескать, журналистская братия пображничать любит больше других, курят они без меры... Все не без греха. Но не в этом по большому счету дело. Дело все в том, что военный журналист, если он не притвора, всегда в напряжении. Не от творческого перегруза, не от служебных дрызг. От ожидания своего времени "Ч". Это может быть как взрыв, как вспышка...

Щелкнул выключатель (точнее, включатель) — вспышка и яркий свет. И еще, и еще... А иногда нить сгорает вмиг. Что тут: металл не тот или напряжение сверх...

Чечня. Январь 1995 г.
Фото Олега Смирнова

ОЧЕРК
ИМ ЖИВАТЫ

1999

ЗАСТАВА, "КОЛЬЦО"!

Ночью 28 мая несколько атак многочисленной банды отразил с помощью вертолетов личный состав заставы у гребенского моста на границе Хасавюртовского района Дагестана с Шелковским районом Чечни.

16 июня совершено вооруженное нападение на "Ниву" с сотрудниками милиции, направлявшимися в РОВД с контрольного поста возле н.п. Абрам-Тюбе Нефтекумского района Ставропольского края. Спустя некоторое время на дороге, неподалеку от селения Тукуй-Мектеб, обнаружено тело одного из милиционеров. При дальнейшем осмотре местности в канале нашлась машина с телами еще троих погибших. Похищено два автомата и три пистолета.

17 июля в 17.45 была потеряна связь с патрульным нарядом милиции ОВД Курского района Ставрополя на автомобиле "Урал". В 23.45 возле н.п. Виноградное обнаружены четыре трупа сотрудников. Один сотрудник и автомобиль пропали. При осмотре места происшествия установлено, что тела убитых казаков-милиционеров заминированы. Оружие похищено.

С 17 на 18 июня из минометов, гранатометов и стрелкового оружия обстреляны заставы в районах н.п. Первомайское, Аксай и Копайского гидроузла Республики Дагестан. После ответного огневого поражения и ударов с воздуха по скоплениям нападавших обстрелы прекратились.

28 июня около двух часов ночи на КПП близ села Октябрьское Моздокского района Республики Северная Осетия — Алагия группа (предположительно чеченских боевиков) численностью до 50 человек обстреляла несущую совместную службу работников милиции и военных. Через несколько минут из резерва были выдвинуты подразделения спецназа, разведки и минометчики. Их действия обеспечивал с воздуха боевой вертолет. В ходе ожесточенной перестрелки атака отбита. Преступники скрылись на джипах.

Нападая на войсковые заставы и контрольные посты милиции, бандиты, верные своей коварной тактике, устанавливают на улицах населенных пунктов и дорогах взрывные устройства, продолжают похищать людей, совершают попытки угонов сельхозтехники, скота. По данным МВД, за июнь в районах, прилегающих к административной границе с Чеченской республикой, зарегистрировано 24 преступления, в том числе 8 убийств, 2 разбойных нападения, 6 похищений граждан. В приграничном Курском районе погибли от чеченских пуль несколько милиционеров. Для мирного времени эти цифры и факты из оперативных сводок и донесений — сродни фронтовым...

По всему видать, чеченские боевики и их союзники — моджахеды Дагестана, как гордо именуют себя мусульманские фундаменталисты-ваххабиты, начинают раскручивать на границе маховик необъявленной войны. С далеко идущими целями. Потолковать об этом еще будут поводы. На дежурные вопросы к окружающим нас офицерам первым откликается майор-балагур, похожий на Василия Теркина с классических рисунков, от баек которого дружные взрывы хохота заглушают богатырскую песню турбин "ильюшина".

— Сколько "ходок" на войну, спрашиваете? — морща лоб, начинает загибать пальцы и с усмешкой тут же бросает это занятие. — Одной Чечни в льготном исчислении не меньше года набегаеет. А до этого Осетия — Ингушетия, Карабах, Баку, Фергана... Так сразу и не сочтешь. Еще в курсантскую пору наш брат начал изучать географию горячих точек. Не по учебникам. И, похоже, сейчас взвзшикам предстоит очередной экзамен по той географии, будь она трижды неладна.

Полковник Юрий КИСЛЫЙ

Подарок главкома воюющей группировке

РАЗНИЦЫ в продовольственном обеспечении подразделений Минобороны и внутренних войск БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ

Нам сорок пять! Все это время журнал шагает в ногу с войсками. В десятках горячих точек вместе с солдатами правопорядка побывали за это время наши корреспонденты. Особой строкой вписаны в историю журнала обе чеченские кампании. Вместе с ротами и батальонами внутренних войск мы месили грязь под Бамутом, штурмовали Комсомольское, зачищали Алхан-Калу. Вместе с войсками сражались и погибали — светлая память не вернувшемуся из очередной фронтальной командировки старшему лейтенанту Анатолию Ягодину.

Все это время наши авторы не только рассказывали читателям о боевых и мирных буднях внутренних войск, но и поднимали на страницах журнала наиболее актуальные проблемы. Об актуальности таких публикаций говорит редакционная почта — солдаты, а чаще офицеры благодарят в своих письмах за “нужные и полезные” статьи. Вот и одна из недавних публикаций нашла не только массовый отклик в войсках, но и понимание поднятой нами про-

блемы со стороны главнокомандующего ВВ генерала армии Вячеслава Тихомирова.

Бывая в Чечне, наши корреспонденты не раз вплотную сталкивались с проблемой разницы в продовольственном обеспечении солдат внутренних войск и армейцев.

Вооруженные новейшими сухпайками в пластиковой упаковке, товарищи по оружию не знали горя ни в дождь, ни в мороз. Воевавшие же зачастую впереди армейцев, как, например, при штурме Грозного и большинства сел западной Чечни, подразделения внутренних войск почему-то снабжались сухпайками, что называется, времен Очакова и покоренья Крыма. Тушенка наполовину из жира, две банки каши, которую не разогреть — пригорит, а также “защищенные” бумажной коробкой сахар и сухари, которые становятся несъедобными после первого же дождя.

“Почему, — задавались справедливым вопросом офицеры да солдаты, — существует столь ощутимая разница в продовольственном обеспечении выполняющих общую

задачу на одной войне бойцов внутренних войск и армейцев?”

Так было. В ближайшее время, вероятно, одной проблемой в войсках станет меньше. Решением вопроса закупок нового пайка по указанию главкома вплотную занялись войсковые тыловики. Этому способствовала и публикация в ноябрьском номере нашего журнала “Солдат один, министерства разные?”. Генералу Тихомирову, бывшему в 96-м во время первой кампании командующим Объединенной группировкой войск в Чечне, Вооруженные силы обязаны появлением индивидуального рациона питания (ИРП) в водонепроницаемой упаковке. Немало усилий потратил тогда он, чтобы этот незаменимый в боевой обстановке ИРП нашел массовое применение. И вот спустя несколько лет индивидуальный рацион питания приходит наконец и во внутренние войска.

— Сделано главное — новый сухпак принят на вооружение, — говорит начальник отдела продовольственного обеспечения Главкомата внутренних войск полковник Вита-

лий Сенников. — Первая партия ИРП уже поступила в войска. Вначале, естественно, постараемся обеспечить индивидуальными рационами питания воюющие в Чечне разведподразделения и отряды спецназначения.

А вот что говорят по этому поводу офицеры из войск.

— Да это просто прорыв в продовольственном обеспечении наших войск, — делится впечатлениями подполковник Андрей Лычкин. — От всех воюющих в Чечне и тех, кто туда собирается, огромное спасибо журналу за то, что не остался в стороне от злободневной проблемы. Спасибо всем, кто не на словах, а на деле думает о солдатах в окопах.

— Слышал, что в интервью

“Красной звезде” главком сказал, будто обеспечит новыми сухпайками сначала спецназ и разведку, а потом и все части, командированные в Чечню, — продолжает заместитель командира отряда “Русь” подполковник Игорь Артемов. — Вот уж действительно настоящий подарок воюющей группировке.

— Пользу от начавшегося перехода войск на новый сухпайк трудно переоценить. Особенно важно это для тех, кто на передке — на блокпостах и в окопах, — говорит командир полка ОДОНа полковник Алексей Зинин. — Знаю немало примеров, когда командиры специально искали спонсоров, чтобы прихватить с собой в Чечню хоть какое-то количество ИРП для самых трудных боевых задач. Уве-

рен, теперь этого больше не будет.

Признаться, оптимизма офицеров, которые не сомневаются, что теперь все полки и отряды, выполняющие в Чечне боевые задачи, будут обеспечены современными ИРП, мы поначалу не разделяли. Разумеется, в том, что главком сдержит слово, сомнений не было. Но согласование всех необходимых для перехода на новый паек формальностей в министерствах экономики и финансов, как нам рассказали в управлении тыла внутренних войск, — вопрос не простой и не быстрый. Но когда мы увидели новый фирменный ИРП с эмблемой Министерства внутренних дел, то поняли, насколько серьезно командование войск и управление тыла подошли к решению этой проблемы.

— Как бы ни было трудно, на выполняющих боевые задачи экономить нельзя, — особо подчеркнул генерал армии Вячеслав Тихомиров на итоговом заседании военного со-

вета внутренних войск, пообещав обеспечить воюющие в Чечне подразделения всем необходимым.

Что ж, главком держит слово. Мы же рады, что солдаты и офицеры родных войск еще раз убедились, что наш журнал действительно на боевом посту!

**Подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ**
Фото автора

ТРАДИЦИЯМ ВЕРНЫ

В Москве, в историческом районе Лефортово дислоцируется без преувеличения уникальная как по служебно-боевому предназначению, так и по своему боевому пути часть внутренних войск. В январе 2003 года исполняется 40 лет со дня образования отдельного мотострелкового батальона особого назначения (ОМСБОН) внутренних войск МВД СССР, преобразованного впоследствии в отряд специального назначения "Русь".

На протяжении сорока лет, волею судьбы зачастую находясь в самом круговороте переломных исторических событий, военнослужащие батальона, а затем и отряда с честью выполняли и выполняют воинский долг.

Символично, что ОМСБОН вышел из старейшего во внутренних войсках 1-го Краснознаменного полка Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения внутренних войск им. Ф. Дзержинского. Именно на базе 4-го батальона этого полка 17 января 1963 года и была сформирована отдельная часть с условным наименованием "войсковая часть 3499".

Военнослужащие охраняли особо важные государственные объекты в Москве: Центральный, Московские городской и областной комитеты КПСС, и четыре здания 3-го специального отдела при Министерстве финансов СССР. Старшему поколению читателей не надо объяснять, что такое ЦК КПСС, а чтобы было понятно молодежи, наверное, уместным будет сравнение по значимости этого органа управления страной в советское время с нынешними Администрацией Президента и Правительством, вместе взятыми. Исторически сложилось (говорят, в том числе и с подачи Сталина,

обороне здания ЦК ВКП(б) на посту № 2 героически погиб рядовой Артемий Трифонов, служивший в батальоне — предшественнике ОМСБОНа. С 1967 года он навечно зачислен в списки личного состава 1-й роты батальона.

Кроме выполнения основной задачи по охране особо важных государственных объектов личный состав батальона участвовал в охране общественного порядка в городе Москве при проведении различных массово-политических, культурных, спортивных, мероприятий. От батальона выделялись войсковые наряды для обеспечения безопасности граждан при встречах летчиков-космонавтов, проведении военных парадов, праздничных демонстраций, народных гуляний и фейерверков, авиационных шоу. Причем для службы личному со-

опасавшегося заговоров и переворотов, поэтому не позволявшего всецело отдавать вопросы безопасности и охраны одному ведомству), что с 20-х годов прошлого века комплекс административных зданий на Старой площади охранялся и силами войскового караула от внутренних войск.

22 февраля 1964 года заместитель министра ООП РСФСР генерал-майор Николай Пильшук от имени Президиума Верховного Совета СССР перед строем части вручил первому командиру батальона подполковнику Евгению Шикину Боевое знамя и грамоту.

Евгений Васильевич командовал частью с 1963 по 1968 год. Закончив в 1941 году Бакинское пехотное училище, он с самого первого дня участвовал в Великой Отечественной войне, воевал под Харьковом, Таганрогом, Ростовом, на Кавказе. Был награжден орденами Боевого Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

Незадолго до смерти в 1991 году Евгений Васильевич передал командиру батальона полковнику Николаю Дмитриевичу Стребкову свой офицерский кортик, который стал символом командирской власти в части. Теперь традиционно эту реликвию вручает в торжественной обстановке уходящий командир своему преемнику во время церемонии прощания с Боевым знаменем части.

С 1968 по 1970 год командиром ОМСБОНа был еще один легендарный человек, Герой Советского Союза полковник Порфирий Иванович Килин. Во время Великой Отечественной войны воевал на 1-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах, закончил войну под Берлином. К званию Героя представлен за форсирование Днепра.

На протяжении всей истории личный состав части показывал образцы бдительности, мужества, ревностного исполнения своих обязанностей. 29 октября 1941 года при охране и

ставу ОМСБОНа выделялись наиболее сложные и ответственные участки. Омсбоновцы неоднократно обеспечивали встречи и проводы глав государств и правительственных делегаций многих стран мира. С высоким качеством были выполнены задачи по обеспечению безопасности во время XXII Олимпийских игр в 1980 году, Всемирных фестивалей молодежи и студентов в 1969 и 1985 году, Игр доброй воли в 1986 году.

9 мая 1965 года батальон представлял внутренние войска на военном параде на Красной площади в ознаменование 20-й годовщины победы советского народа над фашистской Германией. За отличное прохождение на параде личному составу министром ООП РСФСР была объявлена благодарность.

В 1967 году 250 военнослужащих работали на строительстве памятника Неизвестному солдату у Кремлевской стены. А с 1970 года приведение к присяге молодого пополнения батальона проводилось на этом священном для каждого человека месте. Из воинских частей Московского гарнизона немногие удостоивались такой чести.

— Во времена ОМСБОНа, — вспоминает полковник запаса Анатолий Иванович Голоскоков (в 1995 — 1997

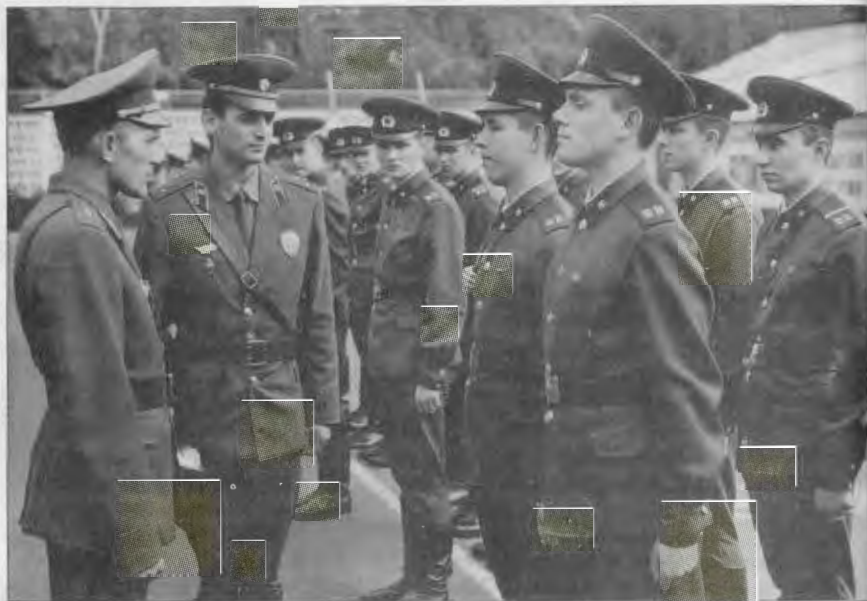
годах — командир отряда «Русь»), — я служил в штабе дивизии имени Дзержинского и был куратором батальона. Омсбоновский дух определялся уже тем, что для службы в батальоне существовал очень строгий отбор всех категорий военнослужащих от солдат до офицеров. На должности солдат и сержантов, начиная с военкоматов, подбирали лучших из лучших по рекомендациям местных органов власти, комсомольских организаций и после соответствующей проверки по линии КГБ СССР. Служить в особую часть попадал примерно один из десяти солдат, призванных в дивизию имени Дзержинского. Ведь на некоторых постах наш солдат должен был быть готовым общаться с первыми лицами государства. Офицеры назначались только после одного — двух лет службы в войсках, если зарекомендовали себя по службе с лучшей стороны.

Отличала омсбоновцев надежность. Всегда была уверенность, что боевая служба организована на самом высоком уровне и любая боевая задача будет выполнена успешно. Именно это качество, в первую очередь офицеров батальона, а затем отряда, очень помогло мне, когда в 1995 году я был назначен командиром этой части.

Не случайно многие из офицеров батальона впоследствии стали генералами, среди них: генерал-лейтенант Гриенко Александр Иванович, бывший начальник полуправления внутренних войск (в 1973-1977 годах заместитель командира батальона по политической части), генерал-лейтенант Борукаев Борис Рамазанович (командир батальона в 1970-1973 годах), бывший в свое время начальником Главного штаба внутренних войск, генерал-лейтенант Дадонов Вячеслав Александрович (командир батальона в 1983-1988 годах), нынешний заместитель главнокомандующего внутренними войсками.

Большая часть службы подполковника запаса Евгения Николаевича Погодина связана с войсковой частью 3499. Здесь он прошел путь от командира взвода в ОМСБОНе до начальника штаба в отряде специального назначения.

— ОМСБОН всегда славился высочайшим уровнем дисциплины, войсковым товариществом, сплоченностью воинского коллектива, самоотверженностью и ответственностью военнослужащих, — говорит он. — Чувство личной ответственности за свой участок службы базировалось на высоких нравственных качествах личного состава и обеспечивалось активной воспитательной работой. В части служили люди только с образованием не ниже среднего, рослые, отлично развитые физически. Служить здесь помогало настоящее войсковое товарищество. Всех объединяло общее дело и уверенность, что всегда, в самых трудных и критиче-

ских ситуациях можно положиться на сослуживцев, на тех, кто рядом. В этом отношении омсбоновский дух сохранился и в отряде. Ведь спецназ — это коллектив единомышленников, где каждый отдает себя без остатка благородному общему делу.

В драматические дни августа 1991 года и в последующие месяцы, до стабилизации обстановки в стране, в связи с угрозой захвата и разгрома архивов КГБ и МВД, они были взяты под охрану батальоном. А 23 августа «в связи с изменением общественно-политической ситуации в стране» по распоряжению Президента СССР М.С. Горбачева с административных зданий ЦК, МК, МГК КПСС была снята охрана. Под свист, шум и крики толпы «демократов», успевших первыми сжечь свои партийные билеты на Старой площади, караул покинул место несения службы.

Однако, как подтвердили дальнейшие события, охрана особо важных государственных объектов — дело профессионалов. Ни одно правительство в мире не обходится без этого. В условиях распада Советского Союза и становления независимой России новой полноценной замены старой, проверенной системе охраны государственных учреждений не нашлось. Уже 8 января 1992 года караулом № 1 от батальона были приняты под охрану административные здания Правительства Российской Федерации.

С честью выполнил батальон возложенные на него задачи и в дни политического кризиса осенью 1993 года. 9 декабря на основании совместного приказа ГУО и МВД России войсковая охрана с комплекса административных зданий Правительства России была снята, а командующий внутренними войсками поставил перед батальоном новые задачи. Лучшие

традиции батальона особого назначения стали фундаментом сформированного в 1994 году на его базе отряда специального назначения внутренних войск «Русь».

У его истоков стоял бывший в 1994 году заместителем командира по работе с личным составом подполковник Владимир Иванов, который в 1997 году принял командование отрядом.

— Приехал к нам Сергей Иванович Лысюк, — вспоминает Владимир Сергеевич, — проинструктировал по полной программе, поставил задачи, и мы начали пахать. В августе отряд был сформирован, сентябрь — декабрь ушли на боевое слаживание, а в январе 1995 года — в Чечню. От ОМСБОНа в первую очередь мы взяли структуру управления. В те времена ОМСБОН был, пожалуй, единственной структурой во внутренних войсках, где любая команда, любое распоряжение реализовывались буквально и незамедлительно. Исполнительская дисциплина была на самом высоком уровне. Словом, в части сохранилась система, позволявшая в новых условиях успешно решать принципиально другие служебно-боевые задачи.

Боевое крещение и проверку на прочность бойцы и командиры отряда проходили в Чечне в боях с бандформированиями. Биография отряда в первую чеченскую кампанию отмечена боевыми операциями в Грозном и Буденновске, Гудермесе, Кизляре, Первомайском, Шали, Ведено... Трудно найти на карте республики район, где бы не выполняли задачи воины отряда.

В феврале 1995 года во время специальной операции по разоружению незаконных вооруженных формирований в одном из пригородов Грозного героически погиб первый ко-

мандир отряда полковник Павел Зайцев. В каждой боевой операции он находился в гуще событий, на самых опасных участках, в любых условиях старался сберечь жизни своих подчиненных. Он посмертно награжден орденом Мужества, навечно зачислен в списки 3-й группы специального назначения. Именно 3-й ротой в свое время командовал в ОМСБОНе Павел Дмитриевич. Под его руководством подразделение неоднократно становилось отличным, добивалось лучших результатов в части по боевой службе.

Военнослужащие отряда в каждой операции действовали мужественно и смело. О каждом солдате и сержанте, прапорщике и офицере можно много рассказать, и каждый рассказ — страница боевой летописи отряда.

Рядовой Олег Долгов во время специальной операции в поселке Первомайском в январе 1996 года, будучи раненным, продолжал вести огонь по нападавшим террористам, а затем ценой жизни спас своего това-

наз отличается от других подразделений в первую очередь высоким профессионализмом, который достигается только через эффективно организованные занятия, изнурительные тренировки, через пот, мозоли, ссадины, а проверяется в реальном деле, где самой высокой ценой является человеческая жизнь.

Когда летом 1999 года чеченские боевики вторглись на территорию Дагестана, личный состав отряда немедленно убыл в спецкомандировку. И как всегда, самые трудные задачи было поручено выполнять военнослужащим отряда. За проявленные в те дни мужество и героизм майору Сергею Юшкову и прапорщику Сергею Горячеву было присвоено высокое звание Героя России.

Действиями в ходе контртеррористической операции отряд подтвердил звание одного из лучших российских подразделений антитеррора. Только в ходе специальных операций, проведенных летом 2001 года, были уничтожены такие известные терро-

рища. Посмертно ему присвоено звание Героя Российской Федерации.

Подполковник Игорь Артемов начал службу в 1986 году в ОМСБОНе солдатом, отсюда поступил в военное училище. Вернулся в батальон старшим лейтенантом, сейчас — заместитель командира отряда.

— Пройдя по служебной лестнице в батальоне — отряде практически все должности от рядового до заместителя командира части, — говорит Игорь Владимирович, — могу с уверенностью сказать, что хорошо организованные занятия, постоянные полевые выходы всегда способствовали выработке и повышению профессиональных качеств воинов, являлись одним из важнейших факторов укрепления воинской дисциплины. С формированием отряда специально назначенная боевая подготовка приобрела особое значение. Спец-

ристы, как Бараев, Абу-Умар, Абу-Якуб, обезглавлены банды Садаева, Сутиева, Умарова, а полевой командир Абдул Мациев взят в плен. Во время ликвидации бандгруппы в населенном пункте Алхан-Кала, действуя в штурмовой группе, совершил подвиг, закрыв своим телом командира, рядовой Евгений Золотухин. Указом Президента России ему посмертно присвоено звание Героя России.

Всего за время участия в боевых действиях с 1995 года отряд потерял 21 боевого товарища. Полковник Павел Зайцев, майор Владимир Батрукеев, капитан Михаил Грушев, старшие лейтенанты Виктор Клочков, Эдуард Васин, лейтенант Василий Назаренко, прапорщик Александр Карзанфир, старшие сержанты Юрий Фролов, Сергей Шрайнер, сержант Андрей Василенко, рядовые

Олег Долгов, Вячеслав Брусов, Олег Беляев, Евгений Золотухин, Сергей Муковоз, Павел Степанов, Сергей Тырыкин, Денис Ябриков, Геннадий Тевелев, Алексей Пантелеев, Дмитрий Яшин. Светлая память о «русичах», отдавших свои жизни, защищая государственные интересы России, навсегда останется в сердцах нынешних и будущих поколений воинов отряда. В память о них на территории части в 1997 году установлен памятник.

За мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга с 1995 по 2002 год, свыше 600 военнослужащих части награждены государственными наградами, в том числе пятерым присвоено высокое звание Героя России, 189 человек награждены орденом Мужества.

Четыре десятилетия стоят на страже государственных интересов военнослужащие ОМСБОНа — отряда специального назначения «Русь». Вне всякого сомнения, один из секретов успехов части в служебно-боевой деятельности в том, что все лучшее, накопленное за десятилетия существования этого воинского коллектива, бережно передается от поколения к поколению и приумножается.

Невозможно в рамках журнала вспомнить всех, кто отдал частичку своей жизни этой особой части внутренних войск. Всем, кто там служил, — низкий поклон, всем, кто служит, — и дальше с честью нести гордое имя «Русь».

Подполковник Михаил МИНИЧ
Фото из архива отряда

ЧЬЕ ПЛЕЧО РЯДОМ?

КЯФИРЫ. КТО ОНИ: ПРЕДАТЕЛИ ИЛИ БРАТЬЯ ПО ОРУЖИЮ?

“Заря” для бандита

Познакомился я с майором милиции Анатолием Борзовым в Моздоке. Ждали на взлетке вертолет на Ханкалу, тот запаздывал, и выкроилось время для разговора. А он зашел вот о чем: возможно ли, чтобы порядок в Чечне навели сами чеченцы, местное МВД? В последнее время на эту тему только ленивые не рассуждают: депутаты с высоких трибун своими мыслями делятся, писатели статьи пишут, журналисты опросы в российских глубинках и больших городах устраивают... Борзов, вчера только принимавший участие в совместной с кяфирами операции против боевиков, жадно курил сигарету и ругал телевидение с газетами:

— Теоретики там, мать их... У нас даже в сказках — как? В одной семье если трое детей, то двое умных, а третий — обязательно дурак. Небольшая беда, если его заставить пшеницу сторожить, да? А вот когда дело серьезное, то надо крепко подумать, можно ли положиться на него. И потом, с дураками легче, чем с предателями. В Чечне же чистку в правоохранительной системе проводить надо. Есть там “засланные казачки”, сколько раз в этом убежда-

лись. И еще — надо ведь менталитет местных людей знать. Трудно поверить, к примеру, что милиционер будет задерживать бандита из своего же тейпа. Ему этого не простят ни в жизнь.

— А с предателями действительно приходилось встречаться?

— И не единожды. Помню, где-то в конце 1999 года между станицами Червленная и Шелковская был такой случай.

Тогда сводный отряд милиции только-только прибыл в мятежную республику. Из оружия — одно стрелковое, из техники — пара ЗиЛов да автобус. Задачи и те перед нашим отрядом толком не поставили. Выкопали мы траншеи и окопы, поставили палатки — опорный пункт готов. Ночью обстрелы, днем улыбающиеся “мирные” жители. В общем, все как обычно. Рядом с нами размещался отдел местной милиции. Поразило то, что ребята приветливые оказались. Помогали отстраиваться, сориентироваться на местности. Но каждую ночь со стороны “чеховского” отдела раздавалась пара выстрелов из снайперки. Могло быть, конечно, что это боевики специально такие позиции выбирали, дабы под подозрение местную милицию под-

вести. Так или иначе, но со снайпером надо было разобраться, тем более от этих выстрелов уже раненые у нас появились. Попробовали мы переговорить с соседями, но те сразу в обиду: мол, как вы даже думать об этом смеете, одно же дело делаем...

А снайпер продолжал работать. Мы собрались на совещание. Что делать-то, мужики, будем? Перестреляют ведь, как куропаток. И тут один из наших Кулибиных слово попросил. Говорит, если грамотно использовать светшумовик “Заря”, то пучок света, увеличенный оптикой, выжжет снайперу глаз. Знать бы только время, когда он нас выцеливать будет...

А время мы знали: винтовка была всегда под утро. Ну зашевелились мы перед рассветом, чучело соорудили — от живого человека сразу не отличишь, так что целься, снайперок, и кинули “Зарю”. Через час узнали: дежурившего ночью милиционера в лазарет отправили — у него оказался выжжен глаз. И знаешь, что еще примечательно? Именно этот стрелок нам больше других в верности клялся, рассказывал, как бандитов ненавидит. И теперь скажи: какой он порядок наводить в Чечне будет, когда мы уйдем?

Для одних — мусульмане, для других — кяфиры

Бронированный "Урал" остановился в конце улицы. Из него быстро соскочили одетые в броню ребята и сразу же заняли позиции.

— Опять чертова зачистка, — сказал выпрыгнувший замыкающим прапорщик Валентин Гречков. — Надоело заниматься не своей работой.

— Как не своей? — удивился я. — Ведь по "ящику" только и слышно, что в результате зачистки, проведенной каким-либо отрядом спецназа, найдено столько-то вооружения, столько-то боевиков ликвидировано.

— Все правильно, но так говорят о результатах адресных зачисток — это когда фээсбэшники знают адрес или район нахождения группы боевиков, схрона, дают нам координаты, а потом все зависит от нашей подготовки. Мое мнение, что такие зачистки, как сегодняшняя, то есть досмотр домов, проверка документов, должны проводить оперативные части. А для спецназа — это ликвидация банд, освобождение заложников, рабов. Но, знать, тем, кто в Ханкале приказы отдает, виднее. Хотя... Расскажу тебе один случай. Отряд узнал, где будет проводиться спецоперация, примерно за сутки до выезда. Когда приезжаем на место, то "туземцы" сами говорят, что, мол, заждались нас. Даже номер отряда называют. Ты можешь представить — местные о нас всё знали! Даже то, куда мы поедем дальше. Ясно, что кто-то "очень большой" слил им информацию. После случившегося я стал больше доверять ментам "чеховским", — показав на сидевшего у ворот дома с пулеметом, сказал Валентин, — чем некоторым своим. Почти на каждую операцию мы выходим вместе с их ОМОНОм.

— И как, не подставляют?

— В моей практике такого не было. Конечно, бывают среди них сволочи. Отказываются помогать, скандалят. Но именно с этой группой у

нас проблем вообще не было. Молодцы ребята. Поговори с ними, им доверять можно.

Валентин вошел во двор, контролировать действия личного состава, а я подошел к чеченскому пулеметчику. Разговор пару минут не клеился, вернее, я не знал, как его начать. Явно понял мое замешательство, чеченец заговорил первым.

— Адам, — представился он. — Ты журналист, да?

— Военный журналист. Слушай, Адам, многие ваши против федералов воюют. С чего ты в ОМОН подался?

— В бандах, между прочим, и ваших, русских, немало, и хохлы есть, и арабы, и даже китайцы встречаются. Но в целом ты прав, большинство населения республики не поддерживают армию, МВД. Нас кяфирами называют — неверными, хоть мы и мусульмане. А я для Чечни мира хочу, поэтому и воюю против бандитов.

— Но многие называют их повстанцами, воюющими против оккупантов.

— Уроды они. У меня дядька мullah был. Собрал в селе народ, призвал, чтобы люди поддержали войска, сдали оружие. Мол, Россия нам нужна — это и пенсии, и зарплата, а главное — мир на родной земле. Все его поддержали. А ночью бандиты

пришли, убили дядьку. Он даже охотничье ружье никогда в руки не брал, лишь говорил то, что думал. Он что, тоже оккупант?

"Синенькие" с черным отливом

— Спускаясь по горным тропам, соблюдать боевой порядок, — инструктировал личный состав командир группы Сергей Мамонтов. — С нами идут омововцы, среди них будут и омововцы-"чехи". Поэтому держать ухо востро.

— Товарищ капитан, — обратился к командиру гранатометчик Муса Сойневич. — Мы в прошлый раз с

"чехами" работали — проверяли дома, так они в каждую щель сами заглядывали и по чердакам ходили. В общем, работу знают.

— Всяко, конечно, бывает, — пожал плечами Сергей. — Но лишняя предосторожность не помешает. Впервые, раз на раз не приходится, во-вторых, возможно, в той деревне жили люди из тейпа, воюющего с нами, а в-третьих, перестань задавать глупые вопросы, а то сумку с выстрелами и за помощника своего понесешь.

Спускались медленно, на определенном расстоянии друг от друга. Под ногами еще стелился туман, хотя солнце уже вовсю освещало горные вершины. "Чехи" находились в каждой группе по несколько человек и подчинялись командирам групп. Кроме того, с нашими подразделениями шли омововцы из Архангельска. После полчасового перехода наконец-то подошли к селу. Каждая группа пошла по указанным командиром отряда маршрутам, осматривая дома, сады и складки местности.

— В первом расчете старший Ващенко, — отдал приказ Мамонтов. — Во втором — Екименков. Ващенко работает по левой стороне улицы, Екименков — по правой.

Около первого же дома обнаружили небольшой схрон с боеприпа-

сами к автоматическому оружию. Сергей связался по радиостанции с командиром.

— Так, схрон передай “синеньким” и работай дальше, — ответил командир отряда.

— “Синенькие”, как я понимаю, это мы? — поинтересовался стоявший рядом офицер из астраханского ОМОНа Михаил Лысовский.

— Да. Только без обид, ведь это надо, чтоб не засорять эфир. Что-то вроде вашего позывного.

— Понимаю, не первый год воюю. Осмотрев весь дом и огород, расчет выдвинулся дальше по улице.

— Привет, хозяйка, — поздоровался с вышедшей во двор чеченкой Сергей. — Мужики дома?

— Нет, — ответила она. — Работают в городе.

— Снайперами, наверное?

— Нет, они в жизни оружия в руки не брали.

— Не верю, но сейчас дело в другом. Предъявите документы и откройте все помещения дома для осмотра.

Хозяйка собралась уже пойти за паспортом и ключами от дверей, как вдруг во двор забежал один чеченский омоновец и встал между женщиной и командиром.

— Слушай, я предупреждаю тебя, здесь живут мои родственники, — наглым тоном заявил чеченец.

— Ну и что с того? — парировал командир. — Ты думаешь, это их спасет от обыска? Мне лично будет наплевать, чья они родня, если я обнаружу у них схрон.

— Я предупредил, — еще раз повторил чеченец и развернулся, чтобы уйти. Дорогу ему преградил Михаил.

— Ты что, угрожаешь нам?

Глаза чеченца забежали из стороны в сторону. Видно было, что в душе закипала злость. Но вдруг на его лице заиграла улыбка.

— Нет, что ты, брат. Я хотел ска-

зать, чтобы беспредела тут не делали, вот и все. — И вышел на улицу.

Дом был тщательно досмотрен. Оружия и боеприпасов не обнаружили, но инцидент оставил след в памяти.

Во время обеда чеченские омоновцы ушли в дом поесть и попить чайку, даже не поставив никого на охрану. Группа же остановилась перекусить в зеленке, выставив наблюдателя.

— Привал закончен, уходим на следующую улицу. Миш, позови их, а то они засиделись что-то, — тихо сказал Сергей омоновцу.

— Так они ушли давно.

— Как ушли? Куда?

— В следующий дом. Тут у них родственников полно, знают, что не подстрелят.

— Раз хотят по отдельному плану работать, чаи гонять, пускай. Главное, чтобы нам не мешали, — сказал командир.

Когда четвертая группа уже проверила почти все дома, на связь вышел командир третьей.

— Ваши “синенькие” у вас? — спросил он.

— Не все.

— А кого нет?

— Внизу остались “синенькие” мм... с черным отливом, — не найдя другого определения, ответил Сергей.

— Они у меня. Веду их на базу. Говорят, что вы их бросили.

Связь прервалась.

— Вот же люди, еще на меня жалуются. Хватает наглости, — не столько для всех, сколько для себя сказал Мамонтов.

Вечером за столом офицеры делились увиденным и услышанным в деревне. Подсчитывали изъятое оружие.

— Вот со мной чеченцы работали, — рассказывал командир одной из групп. — Цены нет. Сами инициативу проявляют. Если надо — и хозяйина грубым словом утихомирят. В общем, рад даже, что с ними работал.

— А мне не повезло, — сказал Сергей. — И не в первый раз такое.

— А это потому, что молодые с тобой работали, — поддержал разговор замполеспец отряда. — Гордые чрезмерно, норов показать хотя. На боевиков вряд ли работают, хотя и такой вариант возможен, ведь бандиты своих в местные органы милиции проталкивают, это ни для кого не секрет. Но в целом местным бойцам, конечно, не позавидуешь. Приходилось мне работать с ними. Рвения у них много, 80 процентов всех их операций заканчиваются задержанием бандитов и обнаружением схронов. Бандиты постоянно цены на их головы увеличивают.

На следующий день отряд снова вышел на спецоперацию. И снова группы усилили ОМОНам.

Шел очередной год войны.

**Старший лейтенант
Денис КОЗЛОВ**

*По понятным причинам имена
и фамилии изменены.*

“ДВАДЦАТКА”

20-й отряд специального назначения — “двадцатка” создан три года назад. Несмотря на свой довольно молодой возраст, успел заслужить уважение у других отрядов и внушить страх боевикам. Первым из подразделений спецназа ВВ ступил на опаленную боями дагестанскую землю. Около 80 процентов личного состава “двадцатки” проходят службу по контракту. С 1999 года отряд принимал участие в контртеррористической операции на территории Чечни и в ряде населенных пунктов Дагестана.

В начале сентября 2002 года подразделение вновь выехало на спецоперацию. На сей раз в самые высокогорные населенные пункты республики.

ГОРОД ЖДЕТ

29 сентября 2000 года командир отряда получил боевое распоряжение на проведение спецоперации на одной из улиц Грозного.

Колонна мерно двигалась по улицам полуразрушенной столицы республики. За руинами зданий то и дело раздавались автоматные очереди. Здесь все еще шли бои, правда, уже не такие, как при штурме, но все же сопротивление бандитов было сломлено не до конца.

Отряд прошел перекресток. На следующей улице надо будет завернуть. БТРы прибавили ход. Лица спецов закрыты от лишних глаз шапками с прорезьями. Патрон давно в патроннике. На войне как на войне — надо ждать удара в любой момент.

Так и произошло. Не успели дойти до поворота, как вдруг головному БТРу взрывом фугаса вынесло передний мост. И сразу же из окон разбитых зданий и переулков по бойцам был открыт огонь.

В ответ заработали КПВТ и стрелковое оружие бойцов отряда. Завязался бой. Раскаленный металл впивался в броню бронетранспортеров и, оплавляясь, растекался по ней. Со стороны боевиков ударили “граники”, но техника была еще жива и продолжала работать.

Наводчик БТРа Константин Шилов сдерживал нападавших огнем из обоих пулеметов уже несколько минут. “Духи”, несмотря на большие потери, подбирались все ближе и ближе. Вот они уже в мертвой зоне — стволы пулеметов не могут

опуститься ниже, чтобы накрыть цель. Что делать?

Схватив автомат, Константин открыл боковой люк и расстрелял в упор боевиков, решивших захватить технику. Остальные бандиты, находясь метрах в 50 от машины, ринулись было наступать, но спецназовец тут же достал их пулеметом. После нескольких очередей уцелевшие “духи” отступили, заняли выгодные позиции и стали прицельно бить по колонне. Однако исход боя был решен. Бойцы отряда перехватили инициативу и теперь уничтожали одну огневую точку за другой.

...Зашипел ствол пулемета, облитый водой из солдатской фляги. Боец-пулеметчик Евгений Мамонтов, занявший позицию между двумя бетонными валунами, даже не успел как следует осознать происходящее. Для него это была первая командировка, первый бой, и все, что он знал о Чечне, — это рассказы деда, который полвека назад сражался в этих же горах с бандитами. Сегодня пришел черед делать это Евгению. Ситуация сложилась непростая. Закончились патроны, времени поменять коробку с лентами практически не было, поскольку бандит выскочил на него из-за ближайшего угла, был уже метрах в пяти. Тогда Мамонтов схватил булыжник, бросил его сильно, точно и

убил нападавшего...

А теперь настала тишина, не слышно ни одного выстрела. Почти везде валяются тела мертвых бандитов. Пороховой дым медленно уносит ветер. У КШМ сидит капитан Маликов, связист. Про него потом будут шутить сослуживцы, что, мол, последнего "духа" он добивал радиостанцией. Шутка недалеко от истины: офицеру пришлось драться с одним из бандитов врукопашную...

Бой закончился. У нас есть раненые и один погибший. Трусами "духов" усеяно пространство вокруг.

На следующий день колонна снова шла по разбитым и пыльным дорогам города наводить конституционный порядок, очищать его от всякой мрази, прячущейся в подвалах и канализации, бьющей в спину, забывшей о всяких принципах и воюющей только ради денег.

Город ждал освобождения и очищения. Город ждал мира, который устанавливаем мы.

ВСЕ БУДЕТ ДИК ДУ!

С горами не шутят. Горы двулики, они могут или убить человека, или спасти. Это вам скажет любой альпинист или военный, который хотя бы несколько месяцев прослужил в горных районах. В горах почти не определить погоды — она изменчива. В горах рано темнеет. От

высоты зависит перепад температур. Часто и совсем нехотая вылезают из ущелий белые змеи тумана. Облака ходят не над головой, а под ногами. Многое здесь непредсказуемо, и не только в вопросах климата. Не он один виноват в том, что никто не знает, что случится с колонной, преодолевающей очередную высоту, на следующем перевале. Минная война с каждым годом набирает силы. И все чаще ребятам из спецназа приходится сталкиваться с боевиками-фугасниками. Они редко вступают в открытое противоборство с войсками, зато вред наносят колоссальный.

Ранним сентябрьским утром 2002 года, строго соблюдая светшумомаскировку, выехали мы на безымянное плато, которых в горах Веденского и Ножай-Юртовского районов пруд пруди. Инженерами сразу же был обработан район, и только после этого командир отдал приказ разбить палаточный лагерь.

— На противоположной стороне ущелья есть маленькая деревушка, — начал доводить обстановку офицерам командир группы Сергей Кропов. — Отсюда ее почти не видно. Вот карта. Я с первым расчетом иду по центральной улице. Лех, ты с Саней — по параллельной слева. Справа работает третья группа. 11 часов — время "Ч".

Отряд, словно водный поток, влился в русло улиц. Второй расчет группы зашел в первый

дом. Навстречу вышло несколько женщин.

— Где мужчины? — задал резонный вопрос старший расчета Александр Якишов.

— В Гудермесе работают, нет их здесь.

— Знакомая песня. Согласно ей, у вас мужья и братья — сплошной пролетариат. А ну покажите ваши паспорта.

Женщины переглянулись и пошли в дом за документами. А одна из них, самая молодая, подошла к гранатометчику Олегу Арниеву с явным желанием завести разговор.

— Ты случайно не из чеченского ОМОНа?

— Случайно нет, — ответил Олег. — А что, похож?

— Что не русский — точно. Кто ты по национальности?

— Оэрзи, — ответил боец, пока-

разговор бойца и направился к следующему дому.

В результате спецоперации группой были найдены несколько сот патронов, гранаты и ВОГи.

Вечером группа расположилась у костра, делясь впечатлениями от рейда.

— Да, небогатые трофеи, — констатировал офицер группы Алексей Вязин. — Вчера результаты лучше были. Или плохо смотрим, или действительно мирное село.

Разговор прервал офицер штаба, подсевший к костеру.

— Как же, мирное. Держи карман шире. Оперативка есть. Этой ночью в первый дом от мечети придет боевик-фугасник, а может, и не один. Еще и видеокассету нашли, где он мины устанавливает. Так что, разведка, вам нормально спать не придется.

назовцев ушли секунды. Боевика, еще сонного, запеленали, словно младенца, в собственное одеяло. Теперь его необходимо было вынести и погрузить в подъехавший "Урал". Скорость действий и бесшумность были полностью оправданы, ведь если жители деревни быстро среагируют на задержание, то уже через несколько минут на улицы выйдут толпа недовольных. Загородят дорогу, будут препятствовать выезду машины, организовав живые баррикады. А там того и гляди кто-нибудь фугасик успеет заложить или засаду устроят.

Укутанного боевика понесли к выходу. И тут боец, контролирующей выход из дома, показывая на чердачный лаз, шепнул командиру:

— Уж больно пол чердака от потолка дома поднят. Не схрон там, а? — Проверь.

Спецназовец одним движением выбил крышку-вход на чердак и через мгновение был наверху. Стукнул каблук. Пол отозвался гулом: под ним было пустое пространство. Для чего оно предусмотрено хозяином?

Боец стал внимательно осматривать доски: подогнаны вроде плотно друг к другу, прибиты к балкам-перекладинам. Но почему-то не до конца: у дальнего края чердака вместо досок лежит брезент. Материала не хватило, что ли? Надо проверить...

Едва он сделал пару шагов, как из-под брезента вынырнул человек, побежал к боковому выходу и через вышибленную им дверку вылетел во двор. Сделав кувырок, встал на ноги, перемахнул через забор и... осел, выплевывая выбитые зубы на землю. Сопло гранатомета РПГ-7 имеет в таких случаях большую остановочную силу. И гранатометчик Олег Арниев воспользовался этим.

— Ну что, все дик ду? — спросил Олег, связывая неудачливого беглеца.

Тот лишь зло посмотрел на него. Вечером за боевиками приехала комендатура вместе с сотрудниками прокуратуры и местной милиции. Издалека было видно, как одного из бандитов обняли и накинули на плечи куртку.

— Эх, — горестно вздохнул командир группы. — Чует мое сердце, опять нам придется этих же самых гнид ловить. Но что делать, ребята, что делать... Мы-то свою задачу выполним всегда...

Днем пришло распоряжение на проведение новой спецоперации. Волею судьбы БТР разведчиков ос-

зав знание местного языка.

Чеченка недоуменно уставилась на бойца:

— Я вижу, что ты орел, но все же у орла должно быть свое гнездо.

— При чем тут орел? Оэрзи ведь с вашего — "русский"?

— Нет, "русский" — оэрзи.

— Понял. Хорошо. Да, а как будет хорошо?

— Дик ду.

— Спасибо за помощь в обучении. Боевики-то заходят?

— У нас мирное село. Мы их сюда не пускаем.

— А муж где твой?

— Он давно погиб, еще в первую войну. Снаряд в дом попал, я-то жива осталась, а вот ему выжить не суждено было.

Старший группы, проверив документы и осмотрев вместе с расчетом все помещения, прервал

Командир разведгруппы сразу же принялся составлять чертеж дома и комнат, знакомить со схемой бойцов.

— Ты, Арниев, останешься у ворот, как и положено гранатометчику. Будешь за подступами наблюдать. И смотри, чтоб ни слова. А то разговорчивый больно стал.

В четыре часа разведка тихо подъехала к деревне, спешилась и пошла к нужному дому. Бойцы быстро занимали места, указанные командиром. Аккуратно были сняты с окон ставни и вырезано стекло. И вот слепцы бесшумно, общаясь только знаками, пошли по комнатам. В одной из них ребята обнаружили бандита, спящего с женой, которая клялась утром, что село мирное, а она вообще вдова. Рядом с подушкой лежал АПС.

На дальнейшие действия спец-

тановился прямо напротив того самого злосчастного дома. К воротам вышла "вдова". По ее виду можно было понять, что она не очень горюет по "кормильцу" — знает, что тот окажется на свободе.

— Ну, так откуда ты? — спросила та у бойца.

Из люка БТРа показалась голова Арниева.

— Мы все оэрсии — оэрсии — независимо от того, где родились, и пока мы здесь, все будет дик ду. Но бандитам покоя не будет, так им и передай!

НЕ ВСЯКОМУ АЛЛАХУ АКБАР

За 20 дней спецоперации отряд объехал с десятков горных населенных пунктов. Уже пора обратно в Ханкалу. Но поступает новая команда, и опять с самого утра отряд направляется горными тропами в деревню, расположенную на дне ущелья.

Четвертая группа шла боевым порядком, заходя в каждый дом, проверяя каждый огород или проезжающий мимо автотранспорт. Пошли первые результаты. Где-то обнаружены амуниция и боеприпасы, где-то — армейские палатки, гранаты и стрелковое оружие. Одна из групп нашла в стое сена АГС и спаренный пулемет. К двум часам прошли почти всю улицу. Заходим в предпоследний дом. Навстречу — русоволосая женщина.

— Здравствуйте, меня зовут Лариса Михайловна. Я учительница в местной школе.

Мы все немного опешили.

— А жить среди чеченцев не страшно? — спросил старший расчета капитан Александр Новосибирцев.

— Так я сама нохча, — рассмеявшись, ответила та. — Просто отца моего звали Михаил, а он уважал советскую, вернее, русскую власть и дал мне это имя.

— А вы сами уважаете власть России? — спросил уже я.

— Я уважаю закон и порядок. При вас хотя бы зарплату выплачивают нормально. К тому же я сама долго прожила в Москве. В пединституте училась.

— Зачем же тогда сюда уехали?

— Замуж вышла. Повстречала в столице парня из своей же деревни и влюбилась. Судьба.

— А где ваш муж? — прервал нашу беседу Александр.

— Бросил меня и уехал в Кемерово. Там у него теперь другая семья. А я с четырьмя детьми осталась здесь жить.

— Понятно. А боевики не заходят?

— Вы приходите — они уходят, вы уходите — приходят они. Но в мой дом не заходят.

— Не пускаете, что ли?

— Я лишь женщина. Как я смогу не пустить здоровых мужиков? Ведь и убить могут. А не заходят потому, что братья у меня нечего, да и прячу я все, что есть, от них.

— Это что же, вы своим братьям-мусульманам не помогаете?

— Братьям-мусульманам, да и людям другой веры помогу, чем смогу. А этим... Мусульманин мусульманину рознь. Они ведь и в святых местах, и в мечети оружие свое прячут. И у своих добро отбирают. В основном арабы этим занимаются, хотя и наших полно.

— Так что, не каждому аллаху акбар?

— Аллах один, а то, во что верят

бандиты, ничего общего с мусульманской религией не имеет.

— Все чисто, — прервал разговор сапер, досмотрев подозрительные места во дворе.

Группа, попрощавшись с хозяйкой, продолжила движение.

Через пару часов поступила команда "Закат", и колонна тронулась к пункту временной дислокации отряда.

В ходе спецоперации в сентябре 2002 года в горных районах республики "двадцаткой" во взаимодействии с СОБРом, ОМОНОм, как местным, так и российским, было изъято около тысячи боеприпасов, включая боеприпасы натовского образца, десятки единиц стрелкового автоматического оружия с подствольными гранатометами к ним, гранатометы "Муха", АГС-17 "Пламя", ПЗРК, десятки единиц снаряжения, радиостанции, медицинский полевой пункт.

На следующие сутки после приезда в ПВД отряд был снова построен по полной боевой. Командир вручил награды офицерам и солдатам. После торжественной части он довел оперативную обстановку:

— Боевики прорвались из Грузии через Ингушетию и идут в сторону Бамута...

Через двадцать минут колонна была снова в пути.

Иван ДЕНИСОВ.
Фото автора

Все имена и фамилии изменены.

В гостях у ИХТИАНДРОВ

(Байкальский репортаж)

Две остановки на самолете

Помните, у Довлатова: “Здесь недалеко — одна остановка на такси”?

Примерно с такой же легкой иронией думал и я о предстоящей командировке в Северобайкальск.

Судите сами. Пять с половиной часов на самолете до Иркутска. Пересадка. Еще полтора часа на “бурятской болтушке” — старичке Ан-24 — до Нижнеангарска. Причем прилететь в Иркутск нужно или в понедельник в первой половине дня, или в пятницу. Рейсы на север Байкала только по этим дням.

... На посадку в Нижнеангарске заходили со стороны Байкала. Погода — хуже некуда. Туман мешает увидеть горизонт, поэтому озеро кажется бескрайним. Не спокоен Байкал. По воде бегут барашки, как на море. Сопки, густо покрытые темно-зеленым, с желтыми осенними подпалинами лесом, подходят вплотную к озеру. Они похожи на великанов, которые пришли к Байкалу, потрогали его вечно холодную воду, раздумали лезть купаться, а просто прилегли на берегу...

От Нижнеангарска до Северобайкальска добираться совсем просто. В нужном направлении идет всего одна дорога: справа БАМ (для тех кто подзабыл — Байкало-Амурская магистраль, в свое время — стройка века, железнодорожный гигант, связывающий запад и восток нашей необъятной Родины), слева — еще один гигант, но уже водный: самое большое и, по моему, самое глубокое в мире пресноводное озеро. А посередине между ними — узенькая, но довольно приличная для такой глухомани (да простят меня местные жители, но их места действительно хорошо обжитыми не назовешь) автомобильная трасса.

Так что всего полчаса на армейском “козлике”, и я в сопровождении заместителя командира военно-морского дивизиона по работе с личным составом капитаном Андреем Маклаковым — он встречал меня в крохотном нижнеангарском аэропорту — уже в Северобайкальске. Именно здесь расположена единственная во внутренних войсках учебная часть, в которой готовят водолазов и мотористов.

Вчера — порт, сегодня — часть

Порт на море — морской. На реке — речной. А на озере? Озерный? Или озерной? Думаю, в связи с тем, что озер с портами у нас в стране не так много, то и названий для портов на озерах не придумали.

Короче, был на озере Байкал в городе Северобайкальске порт. Гражданский. Довольно крупный. Со всеми необходимыми зданиями, сооружениями и причалами. Одни портовые краны чего стоят! Этские навечно застывшие мастера кун-фу, отлитые в железе.

И вот в лихие перестроечные времена стал этот порт Байкальскому пароходству не нужен. Стали думать, куда его девать. Желаящих занять такой лакомый кусочек из числа коммерсантов было много. Но администрация Северобайкальска проявила государственный подход к решению этого вопроса и передала порт морской воинской части, расположенной в городе. Как говорится, сам Бог велел — кому, если не военным морякам, владеть портом?!

И теперь в помещении речного

Покорители глубин

Командир части капитан второго ранга Игорь Пухарев

Красив в строю - силен...под водой и на воде

— Товарищ командир, тут проблема такая...

— Товарищ командир, у меня вопрос...

Спокойно посидеть и поговорить “за жизнь” в кабинете командира части капитана второго ранга Игоря Пухарева просто невозможно. Народная тропа не зарастает. Подчиненные идут один за одним. Проблем — воз и маленькая тележка. Да к тому же Пухарева несколько дней не было — уезжал “в Евро-

(или все-таки озерного?) вокзала размещен практически весь дивизион. Только подсобное хозяйство и автопарк со складом ГСМ находятся в Северобайкальске на старой территории — нельзя горючку переносить на берег самого чистого в мире озера, нежеже загрязнять. И конечно же, стрельбище и водолазная база по-прежнему вынесены далеко за город.

И на воде, и под водой

— Товарищ командир, разрешите...

пу" на сбор командиров учебных частей. Вот проблем и накопилось.

Чтобы не мешать работать, выхожу в коридор и как бы невзначай спрашиваю у стоящего около окна мичмана:

— Трудно без командира вопросы решать?

— Командир у нас — это все... — ответил немолодой уже моряк.

Если бы я был в обычном штабе обычной воинской части, то можно было бы написать, что с наступлением вечера жизнь в штабе замерла до утра и это позволило нам с командиром спокойно пообщаться. Но в Северобайкальске часть необычная и штаб необычный. Под одной крышей находятся кабинеты командования, управления дивизиона и офицеров рот, учебные классы и спальные помещения для личного состава. Поэтому о том, что наступил вечер, можно судить только по числу человек, которые заглядывают к командиру со своими проблемами. К семи-восьми часам вечера их становится заметно меньше. Это позволяет более-менее спокойно начать разговор.

— Наши основные задачи? — переспрашивает Пухарев. — Обучение курсантов — водолазов и мотористов малых сторожевых катеров — и охрана общественного порядка на акватории озера Байкал и реке Верхняя Ангара. Так что наши выпускники проходят дальнейшую службу и на воде, и под водой.

Дивизион состоит из управления и четырех рот — по подготовке и переподготовке водолазов, по подготовке мотористов, роты учебных катеров и роты материального и технического обеспечения.

За шесть лет — а часть сформирова-

Командир роты по подготовке водолазов капитан-лейтенант Резо Титберидзе

Занятия в учебном классе проводит заместитель командира части по водолазной службе капитан третьего ранга Александр Горковенков

"А это, ребята, барокамера!"

рована 28 октября 1996 года, до этого на ее месте был учебный центр хабаровского морского отряда — войска получили более двухсот специалистов для подводных работ и почти четыреста "водителей" малых сторожевых катеров.

И хотя водолазов учебка выпускает почти в два раза меньше, чем мотористов, именно они, на мой взгляд, определяют лицо части. Ее экзотичность, известность и популярность, которая уже уверенно перешагнула рамки внутренних войск. Судите сами, ежегодно на базе части проходят сборы водолазов российских спецподразделений практически всех силовых структур. В дивизионе встречаются представители МЧС, ФСБ ("Альфа", "Вымпел"), СОБРа ГУБОПа, отрядов ОМОНа на водном, воздушном и железнодорожном транспорте, региональных спаса-

тельных отрядов, Федеральной пограничной службы и многие другие. В общем, со всех концов России слетаются в Северобайкальск профессиональные водолазы на переподготовку.

Что в космос, что под воду...

Стать водолазом далеко не просто. Для этого нужно: первое — быть абсолютно здоровым; второе — иметь собственное желание. Потому что по-военному рубануть: "Равняйся, смирно, будешь водолазом!" — в части не имеют права. Если человек отказывается, то ему никогда не прикажут идти под воду, потому что водолазная работа связана с риском для жизни. И третье — кандидат в водолазы должен освоить обширную учебную программу подготовки, то есть овладеть достаточно большим объемом не-

обходимых теоретических знаний и пройти практику.

Заместитель командира части по водолазной службе капитан третьего ранга Александр Горковенков с улыбкой говорит, что отбор курсантов в водолазную роту практически такой же, как в отряд космонавтов. И начинается он с медицинской комиссии, которая работает в ядре части.

На ней отбирают призывников с первой группой здоровья — абсолютно здоровых людей, без всяких отклонений. Бывают, правда, небольшие нюансы, связанные с дефицитом веса — не хватает у парня нескольких килограммов. Это, по медицинским показателям, сразу вторая, а то и третья группа здоровья. А сам он ну очень хочет стать покорителем глубин. Тогда его ставят на усиленное питание и динамическое наблюдение. Через месяц, как правило, вес кандидата в подводники приходит в норму.

Далее курсантов везут на водолазную базу, где у них проверяют барофункцию — проходимость среднего и наружного уха. А делается это так. Их помещают в барокамеру и начинают поднимать давление. То есть имитируется водолазный спуск, но только на воздухе и без снаряжения. «Погружают» курсантов до двенадцати метров. Этого достаточно. Если проходимость евстахиевых труб нормальная — быть ему водолазом. Если какие-то проблемы с ухом-горлом-носом, то — увы... Его зачисляют во вторую роту. И стоять ему всю

службу у штурвала сторожевого катера.

... Закончились все необходимые медицинские проверки, протестировал психолог морально-психологические качества будущих покорителей глубин, приняли курсанты присягу, и начались учебные будни. Общевоинские и корабельные уставы, борьба за живучесть корабля и стрельба из обычного и спецоружия, строевая и физическая подготовка. Но самое главное — это специальная подготовка.

— Наша спецподготовка базируется на трех столпах, — поясняет Александр Горковенков. — Первый — водолазное снаряжение и средства обеспечения водолазной техники. Второй — организация водолазных спусков. И третий — водолазная медицина. Водолаз должен уметь различить профессиональное заболевание и оказать первую медицинскую помощь пострадавшему, до того как с ним начнет заниматься врач-специалист.

Интересуюсь, какие профессиональные заболевания бывают у водолазов.

— Если перечислять их все, то у нас и пальцев на руках не хватит. Они бывают для каждого типа снаряжения и условий спуска — баротравма, декомпрессионная болезнь, отравление углекислым газом, отравление кислородом и многое другое. Работа же у нас опасная...

Четыре с половиной месяца курсантов «подковывают» теоретически, а потом они сдают зачет на

допуск к учебному спуску. Если он прошел успешно, начинается самый интересный, но самый трудный этап подготовки — практический. А это значит, что водолаз должен отработать под водой не менее двадцати спусковых часов. Затем он сдает выпускные экзамены, и ему вручают личную книжку водолаза, в которой записана его квалификация — «водолаз».

В марте 2001 года Министерство образования и науки Республики Бурятия — Северобайкальск расположено на ее территории — выдало морскому дивизиону государственную лицензию на право подготовки и переподготовки по специальностям «водолаз» и «моторист-рулевой малых катеров». Так что теперь выпускник учебки, уходя после службы во внутренние войсках на гражданку, имеет полноценный общероссийский документ, который дает ему юридическое право устроиться на хорошую работу по специальности (к примеру, в те же спецподразделения силовых структур или в дайв-центры).

Ну, с Богом!..

Добро пожаловать на водолазную базу!

Кто сказал, что два года в армии — это напрасно потраченное время?!

Что роднит водолаза с парашютистом?

Теория — она везде теория, что у водолазов, что у мотористов, что у космонавтов: сиди на занятиях, слушай лекции, пиши конспекты да книжки умные читай. А вот практика — это совсем другое дело.

Первое, чему учат будущего водолаза — так это правильно дышать. Особенно это касается погружения с аквалангом, когда у него во рту загубник, — не сбивать дыхание. Помните анекдот про ежика, который шел по лесу, забыл, как дышать, и умер? Так что дыхание под водой — это главное. Это жизнь.

Ласты во время первых погружений водолазу не надевают. Он идет под воду в тяжелых ботах, спускается до грунта, стоит у трапа и просто дышит.

— За два-три спуска курсант начинает “вращать” в свое снаряжение, чувствовать, как нужно вдох-выдох делать, — делится со мной профессиональными секретами командир роты подготовки водолазов капитан-лейтенант Резо Титберидзе. — Даже в этом есть своя специфика. Если на поверхности мы не задумываемся над тем, как дышать, и дышим, как нам удобно, то под водой нужно вдыхать только полной грудью. Некоторые ребята во время первого погружения, почувствовав, что им сдавливает грудную клетку и не хватает воздуха, начинают дергаться, метаться. А так делать не надо. Нужно просто не забы-

вать делать поглубже вдох. И все.

И только после этого курсант начинает двигаться под водой. По сигнальному концу, которым он соединен с водолазным постом, расположенным на поверхности, ему подают условные сигналы: “Влево”, “Вправо”, “Прямо”.

Далее на водолаза надевают ласты, и в них он учится плавать. Вначале задача просто преодолеть расстояния в 500, 1000 и 1852 метра (морская миля). Затем те же дистанции, но уже на время.

Особое внимание водолазы уделяют подготовке и проверке снаряжения. Каждый самостоятельно готовит свой аппарат к погружению, и каждый отвечает за себя. Это его здоровье и жизнь. И перед тем как пойти под воду, в журнале водолазных работ расписывается в том, что лично провел подготовку и рабочую проверку своего водолазного “обмундирования”. Не дай Бог, что случится, вина в этом только твоя. Этим водолазы очень похожи на парашютистов, которые тоже сами готовят свои парашюты перед прыжками.

Всегда очень интересно и полезно разобраться в том, что плохо или совсем не знаешь. Знания, как известно, лишними не бывают.

Скажу честно, о водолазах и об их снаряжении я имел очень смутное представление. Фильмы Жака Ива Кусто, к слову сказать, изобретателя акваланга, конечно, смотрел, но в памяти от них осталось лишь то, что профессия водолаза очень романтичная и что под водой

очень красиво.

Главный специалист по всем водолажным вопросам в северобайкальской учебке — безусловно, Александр Горковенков. Во-первых, как я успел заметить, он фанат своего дела. Во-вторых, должность обязывает. А в-третьих, он единственный человек в части, кто имеет специальное образование. Александр Викторович закончил Ленинградское военно-морское инженерное училище имени Держинского — единственный в бывшем СССР и нынешней России военный вуз, в котором готовят водолазных специалистов. Кстати, “водолазный специалист” — это не синоним понятия “человек, который очень хорошо разбирается в водолажном деле”. “Водолазный специалист” — это высшая ступенька в водолазной квалификационной лестнице. В ее самом начале находится собственно “водолаз”, затем идут “инструктор-водолаз”, “старший инструктор-водолаз” и, наконец, “водолазный специалист”.

Александр Викторович и просветил меня в вопросах водолазного снаряжения, которое стоит на вооружении во внутренних войсках

и которое изучают байкальские ихтиандры. Так вот, водолазное снаряжение — это все то, что надето и закреплено на водолазе для обеспечения его жизнедеятельности и работы под водой. Все, что находится вне водолаза, но также предназначено для его нормальной жизнедеятельности и работы на глубине, носит название водолазного комплекса. Александр Викторovich с гордостью мне рассказал, что все новейшее оборудование, прежде чем попасть в войска, вначале попадает к ним в учебку.

Честно сказать, из всех современных “прибамбасов”, что я увидел на водолажном посту (а это такое специальное место в составе водолазного комплекса, на котором размещены технические средства, оборудование и где производится одевание водолаза перед погружением), больше всего меня поразил водолазный телевизионный комплекс. Если говорить в самых общих чертах, то схема его такова: на одном конце этого комплекса находится камера, на другом — монитор, между ними кабель. Спустился водолаз с камерой под воду, приступил к выполнению поставленной задачи — подводно-техническим работам, осмотру корпуса, винто-рулевой группы корабля — а на экране монитора специалисты видят, что происходит на глубине. И они в режиме реального времени могут водолазу что-то подсказать или подкорректировать его действия.

Существует несколько способов классификации водолазного снаряжения. По глубине использования оно бывает для малых глубин и глубоководным, по способу обеспечения дыхательной смесью — шланговым и автономным, также оно делится по способу теплозащиты, изоляции и так далее. Но большинство профессиональных водолазов классифицируют снаряжение по способу поддержания необходимого для дыхания состава газовой смеси. В этом случае оно делится на снаряжение водолазного вентилируемого (СВВ), снаряжение с открытой, полузамкнутой или замкнутой схемами дыхания. В первом из них ходят по дну. Во всех остальных плавают.

Все эти виды снаряжения в учебной части есть, все они подлежат изучению. И хотя в войсках упор делается на плавательный

комплект (по-научному это называется “гидрокомбинезон триламинант “Нордик” с аппаратом “Аквалунг” и полнолицевой маской “Ага”, по-простому я бы назвал “человек с аквалангом”), Александр Викторovich считает, что если курсант не нырял в “трехболтовке” — это не водолаз.

“Трехболтовка” — это классический пример вентилируемого водолазного снаряжения. Все его неоднократно видели — водолаз в нем с массивным шарообразным шлемом на голове похож на космонавта. Вернее, космонавт похож на водолаза, потому как “трехболтовке” уже более ста лет. Она проверена временем и надежна. Сейчас ей на смену приходит СВВ-97, у которого тот же принцип работы — воздух по шлангу подается с поверхности.

“Мы — одна большая семья...”

Водолазная база дивизиона расположена в двадцати пяти километрах на северо-запад от города на берегу Байкала в живописной Оночанской бухте.

Сердце базы — учебно-тренировочный комплекс. Это большое двухэтажное здание, построенное из бруса, в котором на первом этаже расположен барокомплекс (барокамера ПДК-2У, воздухохранилище, компрессорная станция высокого давления), спальные помещения: два кубрика для личного состава — постоянного и курсантов, дежурная часть — рубка дежурного по водолазной части.

На втором этаже — большой, глубиной пять метров бассейн с шестью водолазными постами. Рядом мастерская, класс спецподготовки, кабинеты офицеров роты, врача-специфизиолога.

Как на настоящем корабле, есть на водолазной базе и кают-компания.

— Чтобы офицерам и мичманам было где посидеть и пообщаться в неформальной обстановке, — поясняет Резо Титберидзе. Водолазная база — это его “беспокойное хозяйство”.

Рядом с главным зданием — столовая для личного состава, сборно-щитовой домик бамовского варианта с печным отоплением, и складские помещения для раз-

мещения водолазного оборудования, снаряжения, средств обеспечения водолазных спусков. Чуть в стороне — подсобное хозяйство: две теплицы, помещение для кроликов, свиней, овец, на лето привозят из города телят. На откорм. Так как водолазная база абсолютно автономна, то есть на ней и своя русская банька. Раз в неделю ребята парятся.

— Как бы тяжело у нас ни служилось — ведь это и учеба, и серьезные физические нагрузки, и хозяйственные работы, — но перед распределением многие чуть ли не со слезами на глазах просят оставить их в нашем подразделении, — продолжает свой рассказ командир роты. — Почему? Я считаю, что все мы здесь — одна большая семья. При встрече молодого пополнения я всегда ребятам говорю: “Вы здесь все — родные братья. Я — ваш папа”. А по-другому и нельзя! Если мы тут начнем между собой сориться, ругаться... Появятся обиды... А поставь обиженного обеспечивать своего обидчика? Он может небрежно свои обязанности исполнять, в результате чего водолаз может получить серьезную травму или даже погибнуть... Когда я иду под воду, я знаю, что меня матрос обеспечивает, и я спокоен. Когда он идет под воду, он знает, что его командир обеспечивает. И он тоже спокоен.

Абсолютно все работы на базе курсанты выполняют сами, своими руками. Сами заготавливают дрова, чтобы зимой отапливаться. Сами нарезают веники для бани. Ребята из весенних призывов своими руками копают грядки, сажают овощи и зелень. Они работают и видят результаты своего труда. Поэтому многие и желают остаться на водолазной базе и на дальнейшую срочную службу, а после нее и на контракт.

(Продолжение следует)

**Подполковник
Николай КАЗАКОВ**
Фото автора

Новая Земля

Год 1597...ЗИМОВКА БАРЕНЦА

Выдержки из дневников боцмана Геррита Де Фера

...11 июля корабль Баренца достиг мыса Канин Нос, и спустя пять дней мы увидели берег Новой Земли... Теснимые льдами, 26 августа бросили якорь в обширной бухте. В этой ледяной гавани нам пришлось провести всю холодную зиму в большой нужде, в страданиях и тоске.

30 августа ледяные глыбы опять стали нагромождаться одна на другую в направлении к кораблю. Дул сильный ветер с северо-запада, и шел густой снег.

...В этот опасный момент, когда льдины, до тех пор крепко сжимавшие корабль с обеих сторон, пробились под него, корабль вытолкнуло вверх, как будто железным орудием.

...Мы пришли к заключению, что надо защищаться от холода и диких зверей, построить дом и жить в нем с возможными удобствами, а в остальном довериться судьбе.

...8 октября. В предшествующую ночь и весь этот день был такой сильный ветер и шел такой снег, что если кто выходил, то ему казалось, что он задыхается; мало того, никто не мог пройти на расстояние длины корабля, хотя бы от этого зависела его жизнь; нельзя было даже минуты пробывать вне корабля или вне дома.

...В декабре начались такие лютые морозы, что дым перестал выходить из трубы, и мы едва не задохнулись в своем помещении. На некоторое время очаг пришлось загасить. Температура в доме резко понизилась. Стены, койки, потолок и все вещи покрылись толстым слоем льда. Стенные часы остановились. Виноградное вино замерзло и перед раздачей его приходи-

лось оттаивать.

...7 декабря скверная погода продолжалась, свирепствовал северо-восточный шторм, который принес сильнейший холод; мы не знали, что предпринять, чтобы защититься от него.

...11 декабря день был также ясный, но непомерно холодный, так что не испытывавший этого с трудом мог бы поверить. Даже сапоги на наших ногах сделались от мороза как рог, так что мы больше не могли носить сапог, а должны были прибегать к широким и просторным башмакам, верхняя часть которых состояла из овчины; при ходьбе же надо было надевать три или четыре пары носков для согревания ног.

...25 декабря дул северо-западный ветер и погода была скверная. Несмотря на это, песцы бегали по крышам, как нам было слышно. Некоторые считали это плохим предзнаменованием. Возник вопрос: почему это дурное предзнаменование? На это был дан ответ: потому что они не были брошены в горшок или посажены на вертел, ибо в таком случае это было бы хорошим предзнаменованием.

...5 января. Мы просили капитана позволить нам в этот день среди стольких бедствий хоть раз повеселиться и поставить сбереженное вино из того, которое нам выдавалось каждые два дня, но которое мы не всегда выпивали (5 января в Голландии проводился праздник "двенадцатого дня", или иначе "праздник королей". — Прим. авт.).

...24 января на мгновение показалось солнце. Матросы поспешили сообщить эту радостную весть Виллему Баренцу, но он заявил, что это обман зрения, так как раньше чем через четырнадцать дней солнце на этой

широте появиться не может.

...15 апреля 1597 года, проходя по берегу моря, мы увидели, что льдины так высоко взгромозились одна на другую, что представляли как бы целые города с башнями и бойницами".

16 июня они благополучно добрались до Больших Орлеанских островов и направились к югу вдоль западного берега Новой Земли.

И 4 ВЕКА СПУСТЯ Выдержки из дневника офицера внутренних войск старшего лейтенанта Дениса Денисова

...24 ноября прибыл в качестве стажера начальника гарнизона на Новую Землю. Здесь уже постепенно начинается полярная ночь. Перед командировкой пугали, а на деле вышло иначе. Аккуратные, уютные домики-казармы, приличные бытовые условия. Жить можно. А то, что температура низкая, так чего же ожидать от полярных широт?

...Начал обустраиваться, знакомиться с личным составом, офицерами.

...26 ноября. Проверил радиационный фон. Все в норме. Здесь облысеть мне не суждено. Приступаю к выполнению служебных обязанностей.

...4 декабря. Светло с 14 до 17 часов, потом темень. Стало уже привычно перед разводом к местам несения службы связываться с солдатами ремнями и до постов передвигаться на четвереньках. Трудно, конечно, понять, но это не какое-то безумное нарушение субординации, а суровая необходимость. К ночи ветер дует со скоростью 30 — 35 метров в секунду, да еще пурга. В общем, бойцы могут попросту потеряться, да и легче солдату в такую погоду чувствовать рядом чье-то плечо, тем более плечо офицера.

...8 декабря. Рядом с казармой прошло стадо оленей. Раньше представлялись мне они намного больше. А эти в холке чуть крупнее овчарки.

...11 декабря. Всех, от солдат до командного состава, охватило уныние. Вокруг серость, холод. Чтобы хоть как-нибудь улучшить психологическую атмосферу в коллективе, проводим сообща с моряками, базирующимися не так далеко от нас, спортивные праздники. Команду моряков наши бойцы называют "бакланами". Те не обижаются. Здесь обида и злоба попросту исключены — особенность острова. Трудно представить именно такую, как здесь, дружбу между родами войск.

...Узнал от офицеров ВМФ о том, что у них идет выслуга день за два, так как служат они в условиях Крайнего Севера. Получается, что в ста метрах от них, где размещены мы, Крайний Север заканчивается? Ведь у нас-то льгот нет никаких.

...15 декабря. Сильный ветер. Собаки просто взлетают в воздух. Пришлось завести их в казарму. В таких условиях необходимо снимать посты. Собрался уже выходить, выглянул в окно и обомлел. Невзирая на ураганный ветер, по сугробам бежал этакий супермен, в шалке-ушанке, в валенках. Через пару секунд он вломился в нашу дверь и запер ее изнутри. Я подбежал к нему и ...узнал в нем своего солдата, который нес службу.

Как оказалось, тот задремал в караульной будке. А когда открыл глаза, то увидел прямо перед собой морду белого медведя. Умка с интересом разглядывал нового представителя фауны острова, пока тот с криком не убежал. Добравшись до места вышеописанных событий, мы обнаружили, что испугался не

только солдат. По следам можно было заметить: молодой медведь, явно не ожидавший, что эта "особь" хомо сапиенс обладает сильно развитыми голосовыми связками, тоже задал стрекача.

Хорошо, что все закончилось именно так. В 1998 году был случай, когда голодная медведица убила моряка, несшего службу ночью.

...16 декабря. Солнце больше не появляется. Полная темень, холод и пронизывающий ветер. Одна радость — телевизор. Готовимся к празднованию Нового года на Новой Земле.

...Давно не летают вертолеты. Видно, из-за погоды. Наши бойцы даже хохму сочинили. При мне подходит солдат к сержанту и с простецким видом задает вопрос: "Товарищ сержант, а правда, что вертолеты летают?" Сержант тоже не растерялся и ответил: "Нет, это фантастика".

Но я продолжаю надеяться, что после трех месяцев моего пребывания здесь меня все же сменят.

...31 декабря. Вместе с начальником гарнизона капитаном Дмитрием Якушиным решили устроить для солдат праздник. Я был Дедом Морозом. В бутафорской бороде, валенках, разгрузке стал, правда, похож на одичавшего полярника, но ребятам понравилось. Из сухпая, консервов и оленины наш повар состряпал блюда более сорока наименований.

И вот в 21 час новогоднее обращение президента к народу показали по РТР. Подняли бокалы, наполненные соком. В 22 часа это же обращение мы смотрели по ОРТ, и в полночь отметили Новый год по местному времени.

...10 января замерзли батареи и все отопительные системы. В казармах температура почти нулевая. Отрубили электричество — вышли из строя дизельные агрегаты. Когда ударили сильные морозы в декабре, казалось, хуже не бывает, но теперь понял, что бывает, и еще как. Пишу готовим на костре. Хорошо, хоть повар отменный — Дмитрий Бодыров, до армии в ресторане "Прага" работал. Он и на костре чудеса кулинарии показывает.

...1 февраля капитан Якушин по семей-

ным обстоятельствам улетел на материк. Теперь я наравне с белыми медведями здесь "хозяин тундры".

...9 февраля часовой на посту увидел солнце. Сразу оповестил всех нас. Даже собаки виляли хвостами при виде этого чуда. Весь личный состав во главе со мной забрался на крышу казармы.

Через несколько минут наступила опять темнота. Но на душе все равно было празднично. Зима подходит к концу.

...27 марта празднуем День внутренних войск. Я дал личному составу дополнительное время для сна.

Погода нелетная. С тем, что меня пока не сменят, смирился.

...1 апреля устроил катание на горках. Чего греха таить — и сам поддался юношескому порыву моих подчиненных, пару-тройку раз скатился с ледяной горки.

...5 мая празднуем Пасху. Так как яиц нам не завезли, решил пойти на хитрость. По моему распоряжению к Пасхе каждый боец вырезал из дерева яйцо, разукрасил его красками. Потом мы все вместе пошли поздравлять моряков. Обменялись, как водится. И к праздничному ужину у нас на столе были настоящие пасхальные яйца. А морякам не завидую.

...9 мая устроили праздничное соревнование с моряками по футболу, перетягиванию каната.

...В конце мая снег стал выпадать намного реже. Погода нормализуется. Олени появляются все чаще на оттаявших участках земли. Подходят почти вплотную к казарме.

25 июля. Прибыла смена. Лечу домой".

Дневники Виллема Баренца и старшего лейтенанта Дениса Денисова подготовил к публикации старший лейтенант Денис КОЗЛОВ

Фото из архива Центрального музея ВВ МВД России

За прошедший год в ходе выполнения служебно-боевых задач кинологи внутренних войск при помощи служебных собак задержали 149 нарушителей запретных зон, более 40 тысяч нарушителей общественного порядка, в том числе 114 человек, подозреваемых в совершении преступлений. Четвероногие саперы обнаружили 232 инженерных боеприпаса и более 4 тысяч других взрывоопасных предметов, в том числе 61 фугас, свыше 50 килограммов взрывчатых веществ, 12 складов с оружием и боеприпасами. С марта в войсках впервые стали готовить дрессировщиков для служебных собак.

Собачья учебка

Организацию содержания служебных собак на войсковом питомнике в городских условиях продемонстрировали в 2000 году в Новосибирске во время сборов начальников инженерных и кинологических служб. Тогда начальник инженерного управления внутренних войск генерал-лейтенант Владимир Рябинов поставил задачу собраться через два года в Северо-Кавказском округе. Местом проведения сборов определили гарнизон сотой дивизии оперативного назначения Казачьи Лагери. К тому времени здесь предстояло полностью обновить учебно-материальную базу, так как существовавшие городок для обучения служебных собак и обычный питомник ничем не отличались от тех, которые были в других соединениях. А тут еще в штат дивизии ввели хозяйство расформированного в поселке Южный племенного питомника. Поэтому стало просто необходимо строить новые вольеры, кормокухни и другие подсобные помещения.

Инженеры и кинологи разработали план будущего городка. Идею поддержал командующий войсками

СКО ВВ генерал-полковник Михаил Лабунец, внес свои коррективы. Раз уж делать, так основательно, всерьез и надолго. И возможности для этого изыскал. Тем более что дивизия — одно из немногих соединений во внутренних войсках, военнослужащие которого постоянно находятся в составе группировки войск на территории Северо-Кавказского региона, меняя друг друга. Там боевики не один год ведут минную войну. Причем изощреннее день ото дня. В той ситуации спрос на четвероногих специалистов-саперов очень большой. А животные, как и люди, с годами устают, утрачивают навыки, бывает, и погибают.

Командующий войсками округа предложил создать своего рода кинологический центр, в котором бы размещались все служебные собаки соединения. В результате объем работ увеличился почти в два раза. Самое главное, что решили здесь не только разводить и выращивать служебных собак, но и содержать и готовить тех, которые уже есть в расположенных рядом частях сотой дивизии. Когда собачки живут за

одним забором, ухаживать за ними легче.

Сроки строительства были жесткими: на все про все отводилось четыре месяца.

На работу навалились всем миром. Начальник кинологической службы "сотки" подполковник Шапполад Гараев стал прорабом. Он назначал команды строителей, определял объем работ, проверял качество их выполнения. Неоценимую помощь оказал командир дивизии полковник Сергей Васильев. По мнению многих офицеров, если бы не он, вряд ли за такое короткое время здесь бы удалось все построить. Практически ежедневно сюда приезжал генерал-полковник Михаил Лабунец.

Учитывали особенности разведения, содержания и обучения собак. Причем делали не для показухи. Понимали, что гости посмотрят и уедут, а здесь жить и работать

придется самим. Возможно, поэтому дело спорилось, и за три месяца строительство удалось закончить.

Во время сборов начальник инженерного управления внутренних войск генерал-лейтенант Владимир Рябинов отметил, что такого большого и настолько благоустроенного питомника в войсках пока нет.

Возле КПП всех встречает симпатичная гипсовая фигура немецкой овчарки по кличке Фугас. Сделал ее художник дивизии прапорщик Владимир Рочев.

Родильное отделение для собак огорожено высоким металлическим забором. Вход в него разрешен только работникам отделения, да и то после предварительной обработки обуви в дезинфицирующем растворе. Щенки здесь проводят первые два-три месяца после рождения. Живут в зимнем щенятнике — домике, где расположены клетки.

Основной породой для разведения выбрана немецкая овчарка. Как объяснил Шахполод Гараев, эти собаки универсальны. Они неприхотливы для содержания и довольно быстро поддаются дрессировке. Хотя, конечно, при поиске мин и взрывчатых веществ те же спаниели работают эффективнее. Но это «чистый» вид, который требует большего внимания и ухода. А в боевых условиях не всегда есть возможность выполнять необходимые требования по их содержанию.

Однако это не означает, что здесь поставили крест на собаках других пород. У кинологов дивизии очень хорошие отношения с местным сельскохозяйственным институтом и клубами служебного собаководства. Гражданские специалисты часто помогают коллегам в обучении, содержании и приобретении собак. Благодаря им в питомнике появились московские сторожевые, кавказские и среднеазиатские овчарки, эрдельтерьер, представители других пород.

Как только малыши начинают уверенно ходить, их переводят на новую площадку с открытыми клетками — в летний щенятник. Это своего рода детский сад, в котором будущие лохматые бойцы осваивают азы начальной военной подготовки в форме игры, как принято с детьми. Так занимают со щенками, пока им не исполнится год.

В это же время воспитатели определяют особенности характера своих подопечных, которые учтут при распределении собак по видам деятельности. Для минно-розыскной работы отбирают животных с уравновешенным характером, которые быстро поддаются дрессировке. Более резвых начинают учить патрульно-постовой службе. Тех же, которые проявляют неумную ак-

тивность, направляют для специальной подготовки. Один из ее видов — подавление огневых точек противника. Другими словами, уничтожение снайперов. Это наиболее сложный вид собачьей работы и дрессировки. Не каждый пес может такому научиться. Поэтому прошедших такой курс можно вполне считать «штучными» специалистами. Например, стершара по кличке Меджид из 46-й ОБрОН.

Для караульной службы обычно подбирают злобных собак крупных пород, как правило, кавказских или среднеазиатских овчарок.

На территории питомника сделали уголок славы кинологов. На больших стендах описание подвигов Героев России младшего сержанта Александра Бузина и старшего прапорщика Василия Юрьева, рассказы о применении служебных собак в годы Великой Отечественной войны и боевой работе специальных собак в наши дни.

Далее начинаются учебные места. На них инструкторы с собаками обязаны тренироваться перед выездом в район ведения боевых действий.

На небольшом городке «Следопыт» выложены несколько дорожек с различными видами почвы: от каменистой до песчаной. Здесь кинологи учатся применять собак по следам преступника, при этом определять направление его движения, если позволяет время — рост, вес, особые приметы.

Большую площадь питомника занимает учебный городок для подготовки и дрессировки служебных собак по различным видам деятельности. На нем вырыты всевозможные схроны, погребя, установлены автомобили, сделаны участки железнодорожного полотна и различных автомобильных дорог. Для этого использовали боевой опыт наших войск, полученный в Чечне. При строительстве городка старались показать как можно больше уловок и хитростей, которыми пользуются бандиты при сооружении укрытий, минировании, и еще много всего, с чем могут столкнуться собаки и их хозяева в стреляющем регионе. Таким образом собаки учатся обнаруживать прятующихся людей, обыскивать объекты, различные виды укрытий, машины, находить установленные взрывные устройства, преодолевать препятствия на специальной полосе. Через четыре-пять месяцев интенсивных тренировок животные получают квалификацию служебных собак. После этого их можно отправлять для работы в войска по полученным специальностям.

Питомник рассчитан на одновременное содержание и обучение

пятнадцати племенных собак, шестидесяти служебных и стольких же щенков.

С годовалого возраста воспитанников переводят в городок содержания служебных собак. Здесь у каждой отдельный вольер, площадка для выгула.

В питомнике также существует учебное подразделение и специальный класс для подготовки солдат-кинологов. Обычно сюда берут ребят, которые до службы в армии получили навыки в клубах служебного собаководства или хотя бы этим занимались. В среднем за две-три недели человек и собака должны привыкнуть друг к другу. Затем почти два месяца усиленных тренировок. После них двадцать пять дней подготовительных сборов, и обученная пара может убывать на войну.

На своих должностях собаки, как правило, работают 8-10 лет. Так что за это время у них меняется несколько хозяев.

Есть в питомнике и заслуженные обитатели. Восьмилетняя Нюра — знаменитость в дивизии. Она прошла первую чеченскую кампанию, продолжает работать и сейчас. Осенью прошлого года Нюра снова выполняла служебно-боевые задачи в Ханкале. Она более 500 раз обнаруживала мины и взрывные устройства.

Многие, кто знал, что находилось на месте питомника еще год назад, иначе, чем «город-сад», его не называют. Однако при внешней красоте здесь удалось создать еще и уникальную учебно-материальную базу.

На сборах в сентябре генерал-полковник Михаил Лабунец лично проводил показательные занятия по размещению и содержанию служебных собак.

Сейчас кинологом дивизии предстоит освоить возможность новой собачьей учебки. В племенном отделении питомника предстоит выращивать щенков для всех частей Северо-Кавказского округа. Для этого уже начали приобретать племенных собак.

Двери учебной базы открыты и для проведения различных мероприятий по служебному собаководству, тренировок кинологов со своими питомцами из других частей округа.

Как отметил начальник кинологической службы внутренних войск полковник Олег Шавров, в будущем подобные объекты планируется построить в других соединениях внутренних войск.

**Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**
Фото автора

ВОЕННАЯ ФОРМА И ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

Заместитель начальника
Центрального музея ВВ МВД России
подполковник **Илья КУЗЬМИЧЕВ**

История создания военной формы уходит своими корнями в далекое прошлое. Впервые единая, определяемая и обеспечиваемая государством военная форма возникла еще в Древнем Риме. Ее главным предназначением было: отличить на поле боя свои войска от войск неприятеля. В России регламентированная форма появилась с образованием регулярной армии в конце 17 века.

Военные мундиры отличались большим разнообразием фасонов, цветов и оформлением. Покрой мундира менялся не только со временем, но и приспособлялся к потребностям каждого рода войск. Оформление мундира обычно называлось прибором (от слов приборать, украшать). Различался прибор суконный (цветные воротники, обшлага, клапаны, выпушки, лацканы, отвороты фалд, околыши фуражек) и металлический – золотое или серебряное шитье на мундире (галуны, погоны, эполеты, аксельбанты). Прибор нес основную информацию о принадлежности военнослужащего к роду войск и воинской части, а главное – указывал его чин.

В январе 1811 года в России началось создание внутренней стражи, а 29 апреля 1811 года утверждается описание мундира войск правопорядка.

Мундир нижних чинов представлял собой суконный двубортный кафтан фрачного покроя серого цвета с высоким стоячим воротником, который застегивался на круглые оловянные пуговицы.

Головным убором у офицеров служила высокая черная двухугольная шляпа с черным султаном из петушиных перьев, у нижних чинов – кивер.

ФОРМА ОДЕЖДЫ

Рядовой Псковского внутреннего
гарнизонного полубатальона. 1811 год

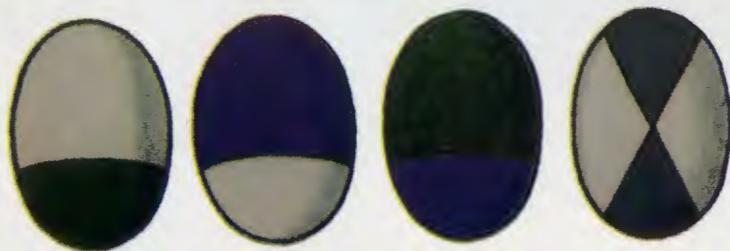

Офицер 3-го полубатальона
внутренней стражи. 1826 год

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

Погоны мундиров нижних чинов:
1-й бригады 3-го округа;
2-й бригады 5-го округа;
3-й бригады 7-го округа;
4-й бригады 8-го округа.

Репейки киверов нижних чинов:
1-го полубатальона (батальона);
2-го полубатальона (батальона);
3-го полубатальона (батальона)
и унтер-офицерский репеек.

Зимняя форма одежды
1-го полубатальона 1-го округа. 1811 год
(реконструкция)

Зимняя форма одежды
нижних чинов конвойной стражи. 1911 год
(реконструкция)

ЮБИЛЕЙНЫЕ ЗНАКИ

Знак 100-летия местных войск
(внутренней стражи). 1911 год

Знак 100-летия конвойной стражи. 1911 год

Серебряная медаль "За безупрочную службу в тюремной страже"

Учреждена 3 декабря 1887 года для награждения нижних чинов, которые, прослужив безупречно в тюремной страже не менее пяти лет, оставались на службе в страже на дальнейший срок. Прослужившие затем еще 5 лет пользовались правом ношения пожалованной медали и по выходе из состава тюремной стражи; оставляющие же службу ранее этого срока обязывались возвратить медаль своему начальству.

Серебряная медаль "За безупрочную службу в полиции"

Учреждена 17 декабря 1876 года для награждения нижних чинов олицейских и пожарных команд и полицейских урядников, которые, прослужив безупречно не менее пяти лет, оставались на службе на дальнейший срок.

Прослужившие затем еще пять лет пользовались правом ношения пожалованной медали и по выходе из команды или должности олицейского урядника; оставляющие же службу ранее этого срока

"Тяжелые звезды" генерала Куликова

Книга генерала армии А.С.Куликова "Тяжелые звезды" представляет собой фундаментальный мемуарный труд, в котором сконцентрированы и отражены события в жизни страны, органов внутренних дел и внутренних войск за последние годы. Написана она хорошим литературным языком и заставляет сопереживать болям современной России.

За годы советской власти наша страна от сохи и всеобщей безграмотности поднялась до высокого уровня экономики, науки, образования, культуры. Россия жила без страха безработицы и нищеты.

Расвал СССР, грабительская приватизация государственной собственности принесли трагедию не только для России, но и для всех бывших советских республик. Резко упал жизненный уровень большинства народов, образовалась большая пропасть между кучкой безмерно разбогатевших олигархов и большинством обедневших слоев населения. Россия оказалась в одном ряду со странами третьего мира.

Мне, как сослуживцу Анатолия Сергеевича, хорошо известно, что он всегда отличался самостоятельностью суждений, имея свой почерк в любой ситуации, умел решительно отстаивать свое мнение, независимо от ранга и чина собеседника. В его книге много тому доказательств. Несмотря на решение президента, правительства, Совета безопасности, он категорически выступил против хасавюртовских соглашений, назвал их предательством интересов России. Он добился отмены приказа Верховного Главнокомандующего о прекращении дальнейшего использования авиации против чеченских банд, которые были загнаны в горы и когда завершение их разгрома было очевидным. Вслед за этим последовал предательский приказ о прекращении боевых действий.

Но самое суровое испытание выпало на долю А.С.Куликова, когда Б.Н.Ельцин 17 марта 1996 года раздраженным тоном сообщил ему о том, что он "решил распустить Государственную Думу, коммунистическую партию, перенести выборы"... "Мне нужно два года, — он несколько раз, как заклинание, повторял эту фразу. — Я такое решение принял... Указы по этому вопросу получите во второй половине дня".

Явившись к назначенному времени, к 17.00, после встречи с членами коллегии МВД, А.С.Куликов заявил президенту, что такое решение

будет ошибочным и трагичным. Запрет компартии всколыхнет всю Россию, на улицы выйдут сотни тысяч ее сторонников. Общество, "уставшее от перманентного политического и экономического кризиса, от военных потерь в Чечне, от ежедневного чувства безнадежности, уже не связывает свои надежды с первым российским президентом и не встанет на его защиту. В обстановке хаоса возникает облик братоубийственной войны. Впереди тысячи убитых и искалеченных соотечественников. Распад Федерации. Изоляция страны. Невосполнимые потери в экономике... Этого делать нельзя. Нельзя ни в коем случае!"

Вывод и анализ возможных последствий более чем логичны. Коварная, предательская интрига заключалась в том, что коллегияльно такой судьбоносный для России вопрос не обсуждался. Президент отдало опрашивал силовых министров, и все они заняли, мягко говоря, нейтральную, беспринципную позицию, ссылаясь на то, что они поддерживают решение А.С.Куликова.

Да, время выбрало именно А.С.Куликова, чтобы удержать президента от такого безумия!

Через некоторое время Ельцин под напором кремлевских интриганов отправил Анатолия Сергеевича в отставку, не предоставив обещанной соответствующей его рангу должности.

Будучи сильным и волевым человеком, имея ученые степени кандидата военных наук и доктора экономических наук, генерал Куликов продолжал работать на научном поприще в Российской академии наук. Несколько позже земляки-ставропольцы избрали его депутатом Государственной Думы, где он плодотворно работает в Комитете по безопасности и является председателем подкомитета по законодательству в области борьбы с транснациональной преступностью и терроризмом.

Мимходом хочется напомнить, что в России недалековидные государи, в том числе и в советское время, не один раз талантливых полководцев отправляли в отставку.

Конечно, невозможно в краткой статье сделать полный обзор такой объемной — 600 страниц! — книги. Но не могу упустить очень важного момента, когда автор рассказывает о репутации и авторитете командира. Позволю себе привести слова Даля: "Репутация — слава человека, добрая и дурная... общее мнение о

нем". Генерал Куликов убежден в том, что командовать и учить может только тот и до тех пор, пока он знает больше своего подчиненного и умеет передать ему свои знания. Тогда любой подчиненный будет относиться к тебе с уважением. Человек, не обладающий должными знаниями, высокими нравственными качествами, не может стоять во главе других. Он не принесет пользы делу, а иногда от него просто вред. Репутация такого офицера рухнет. С особой ответственностью эти особенности должны учитываться в боевой обстановке. Вот что говорит автор книги: "Мое место на войне в Чечне — не только штаб, но и грязная бронетехника на грязном поле... Это не только приказ, но и часто человеческая просьба, отцовский совет, генеральское напутствие". Великолепно сказано!

Именно таким должен быть командир, глубоко понимая ответственность за судьбы подчиненных ему солдат, которых родители ждут живыми и здоровыми по завершении военной службы.

Очень увлекательно Анатолий Сергеевич рассказывает о своем детстве, юности и молодости, о том, с какой любовью и доброжелательностью относились друг к другу в семье, как отец, участник Великой Отечественной войны, дед, участник русско-японской войны, мать приучали детей с малолетства к труду, прививали любовь к природе, закладывая нравственные и моральные качества.

Большое внимание Анатолий Сергеевич уделил и своей семье — любимой жене Валентине Викторовне, сыновьям, которые пошли по стопам отца, стали военными, продолжили и династию Куликовых.

Книга богато иллюстрирована фотографиями из различных этапов жизни деятельности автора, его соратников по работе, ближайших друзей и помощников, что придает ей дополнительный интерес.

Уверен, что каждый, кто прочтет эту замечательную книгу, получит не только удовольствие, но и извлечет из фундаментального труда генерала А.С.Куликова огромную пользу для себя.

**Член совета ветеранов
органов внутренних
дел и внутренних войск
МВД России
генерал-лейтенант в отставке
И.Ф.МЕЛЬНИК**

В армии служат... волки

Волки бежали по следу. Пятеро серых уверенно бежали.... на поводке, рядом с курсантами кинологического факультета Пермского военного института внутренних войск МВД России. Это под руководством Вячеслава Касимова, кандидата биологических наук, доцента, преподавателя кафедры биологии, курсанты вывели на урок питомцев. Уже несколько лет педагог со своими учениками проводит эксперимент по одомашниванию волка.

Вот что рассказывает сам Вячеслав Махмудович:

— В городке служебных собак три года назад появилась серая волчица по кличке Найда. Двухлетняя родственница собаки была куплена у охотника в областной глубинке как редкостный по генетическим заткам материал. У волчицы, взятой слепой из логова, полностью отсутствует страх перед человеком. Именно такие звери более 100 тысяч лет назад

сблизились с человеком и превратились в домашних собак. Поведенческие особенности новой обитательницы питомника стали предметом самой серьезной научной работы курсантов и преподавателей кинологического факультета.

Волки по многим параметрам превосходят собак, в том числе служебных пород. Именно поэтому у широкого круга собаководов наблюдается интерес к волку. Однако попытки использовать его на службе человеку пока неудачны. Об этом свидетельствует мировая и отечественная практика. Наряду с такими полезными качествами, как высокая "чутьистость", физическая сила и выносливость, поразительная устойчивость к болезням и неблагоприятным факторам, гибриды наследуют от волка осторожность и трусость. Даже в большей степени, чем волк. А это несовместимо с рабочим использованием таких животных. На факультете

решили дерзнуть и преодолеть барьер трусости и осторожности.

В работе по волчьей тематике приняли участие 15 курсантов. Однако некоторые через какой-то срок отсеялись. Кто-то не смог преодолеть психологический порог. Другие не справились с повышенной сложностью работы с таким животным. Вместе с тем ряд курсантов показали себя в высшей степени профессионалами. Среди них Роберт Курбангалиев и Руслан Абакаров.

Пока нет для Найды волчьего супруга с такими же, как у нее, задатками поведения, но от волчицы уже получено два смешанных с немецкой овчаркой потомства. Один из щенков первого помета по кличке Алый показывает очень хорошие результаты по обыску местности. Лучшая собака питомника, призер первенства чемпионата России выполнила задание за четыре минуты, Алому на такой же

поиск хватило 20 секунд. На него обратили внимание сотрудники Пермской таможни, и сейчас он обучается премудростям наркорозыскной службы. Однако гибриды первого помета все же оказались более осторожными и трусливыми, чем собаки, и трудно поддающимся дрессировке. Три щенка второго помета по уравновешенности психики не уступают высококлассной служебной собаке. С ними проводится курс общей и специальной дрессировки.

Полученные результаты свидетельствуют об уникальности наследственных основ поведения у Найды и открывают перспективу для использования волка или волчьей крови в формировании высококлассного служебного животного. Итоги исследований докладывались на научных конференциях, семинарах, освещались на телевидении и в газетах. Работа вызвала интерес и положительные оценки у профессионалов из кинологических подразделений МВД России и других силовых ведомств.

Надо сказать, что кинологический факультет внутренних войск — единственный в России, больше офицеров-кинологов нигде не выпускают. Здесь же издан учебник по кинологии, две главы которого — “Происхождение собак” и “Генетика поведения собак” написаны Касимовым.

— Для меня это была новая тема, — вспоминает Вячеслав Махмудович. — Погрузился в литературу. А когда написал работу, отнес ее на исторический факультет в университет. Там археологам преподают историю одомашнивания животных. Тамошний преподаватель попросил меня подарить учебник для своего спецкурса...

Касимов считает, что предок домашней собаки — волк. Его ареал уступает только человеку, лисце и крысе. Это значит, что он — один из самых гибких и способных к приспособляемости видов. Кроме того, волки — социальные существа, ибо они живут семейной жизнью. И в отличие от собак, они ничего не утратили из того, что природа выработала у них для успешного выживания. У собак же нет того генетического материала, который бы позволил им восстановить выносливость, острый нюх, физическую силу и интеллект волка.

Касимов решил в одиночку по-

вторить тот путь, который проделали наши древние предки для одомашнивания волков. Но, в отличие от пещерного человека, Вячеслав Махмудович подходит к делу научно.

— Хозяин привез мне Найду в пятницу, — говорит он. — А в субботу я пришел ее покормить и волвер почистить, да не закрыл дверь как следует. Обернулся — и у меня все оборвалось: волчица на свободе ходит! Я ее взял за ошейник, а она бросилась на меня. В миллиметре от лица клыки клацнули. Но не укусила, а пошла исследовать площадку. Тут курсант один мимо шел. Я ему крикнул: помоги, мол. Он в лице изменился и убежал. Два часа я за волчицей ходил — наконец заманил обратно в волвер и пошел на ватных ногах...

В тот же день в питомнике Найду провакцинировали. Укол делали в окружении толпы любопытных. Но она даже не шелохнулась! И в дальнейшем проявляла к людям интерес и желание общаться. Столкнувшись с таким чудом, Вячеслав Махмудович понял, что подобные черты характера должны быть закреплены генетически. И начал искать Найде мужа, но первоначально не собирался скрещивать волка с собакой. Его целью был чистокровный домашний волк! Однако попробуй найти еще одного такого же лояльного и нетрусливого волка! Зоопарковские и цирковые не подошли однозначно. Среди них не оказалось подходящего генетического материала. Пришлось Найду вязать с Барном — черной немецкой овчаркой. То, что черный, не важно — Вячеслав Махмудович выбрал самого уравновешенного пса.

Результат его

покорил: получились животные, которые без труда перепрыгивают двухметровый забор, берут след трехдневной давности, тогда как хорошая охотничья собака — лишь восьмичасовой. А самое главное — они дружелюбны.

Все десять детей Найды воспитываются курсантами-кинологами. После окончания ребята поедут по распределению в войска и заберут своих воспитанников. Вместе с Русланом Абакаровым на границе будет служить сын Найды Алый. В один из летних отпусков Руслан возил своего друга погостить домой к родителям. Ехали через Москву. На вокзале, в толпе, Алый не потерял самообладания, хотя прохожие и показывали пальцами: “Волк!” Но Руслан торопился их разочаровать: “Не волк, а сибирский маламут”. Где только название такое нашел?

Еще один сын Найды, Джек, воспитывается не в питомнике, а в семье. Он слушается хозяина. Ходит по улице без поводка, а в доме — без намордника. Никаких проблем с ним никогда не было.

Кем же считают своих животных курсанты и сам Касимов — волками или собаками? Курсанты называют их своими друзьями, а Касимов — “гибридными животными”.

Кто и насколько прав, покажет сама жизнь, когда будет видно, как прочно закрепились генетически уникальные черты личности Найды.

Подполковник Евгений СВИТКО

Фото из архива института и
Андрея МАКАРОВА

ЗИМА в эти края приходит рано. В Москве люди еще в плащиках гуляют, в Сочи и Туапсе на солнышке греются, а в Прикамье уже снег и морозец может с утра прихватить так, что ползут пермяки за дубленками и зимними шапками. Пермьяки, потому что Закамск — та же Пермь. Пристегнули дальний поселок за рекой к областному центру. Правда, добираться сюда из центра города на автобусе не меньше часа.

Поселок как поселок. Многоэтажки, старые, еще довоенные двух-трехэтажные дома. Крупный завод и часть внутренних войск, которая его охраняет. От завода ей и все блага. От телевизора в караул, подарков к празднику до квартир для военнослужащих.

Здесь и случилась вся эта история.

ВСЕМЬЕ прапорщика Леонида Елышева праздник. Остановили его в один мартовский день прямо в коридоре части и спросили в лоб: "В трехкомнатную квартиру поедешь?". Да какие еще вопросы? Конечно, согласен, после тринадцати лет в общежитии, в одной комнате на шестнадцать метрах с тремя детьми. Сказано — сделано. Вот только когда Елышев позвонил в дверь выделенной его семье квартиры, оказалось, что в ней уже живут. Точнее, еще живут. Бывший командир части полковник запаса Леонид Карпов. Причем живет плотно и выезжать не собирается. Квартира-то у него была служебной, поскольку старую, по прежнему месту службы, он так и не сдал. Похоже, не собирался освободить и эту.

Тяжело прапорщику спорить с командиром части, даже и бывшим. Походил Елышев к нему, ходил, все без толку. И в мае он от этой квартиры отказался. Вообще-то и не трехкомнатная ему положена. Все же многодетная семья, три девочки, по нынешним, тяжелым временам редкость.

Но в жизни бывает и так, что не давал завод годами жилья военным, а тут привалило. Четвертого июля 2001 года выделил завод четырехкомнатную квартиру, в старом доме, под сто метров общей площадью. Не квартира — хоромы!

Сам Елышев узнал об этом в автобусе. Квартиры выделяются на

совместном заседании администрации завода и местного комитета, и один из его участников не удержался и поздравил прапорщика.

— Так отказался я от нее, живут в этой трехкомнатной, — отмахнулся тот.

— Какую трехкомнатную? Части четырехкомнатную выделили, а на нее ты один и стоишь. Так что зови на новоселье...

Правда, в жилищно-бытовой комиссии части о выделенной квартире ничего не знали. Тогда прапорщик пошел на прием к командиру.

Полковник Виктор Ануфриев сказал прямо, что четырехкомнатную квартиру, выделенную заводом, он берет себе, а прапорщику посоветовал судиться с бывшим командиром из-за трехкомнатной квартиры.

Что-либо добавить к этому трудно, разве то, что в очереди на жилье командир части не стоял, так как имел благоустроенную трехкомнатную квартиру в Перми.

Слова словами, но уже пятого июля прапорщик Леонид Елышев подал рапорт все о той же выделенной заводом четырехкомнатной квартире и о том, что в списке первоочередников он первый, да и в общем списке очередников части других кандидатов на четырехкомнатную квартиру просто нет.

И пошла писать губерния...

Через три недели, 23 июля, на завод ушло письмо с просьбой вместо этой четырехкомнатной квартиры выделить на часть двухкомнатную и две однокомнатные квартиры. Была указана и причина: "Ввиду отсутствия потребности на большую площадь".

Был и другой вариант: заселить эту квартиру несколькими семьями военнослужащих, сделав из нее коммуналку. Говорили даже, что уже было по этому поводу решение жилищно-бытовой комиссии.

Вот тогда прапорщик с женой, с тремя дочками одиннадцати, пяти и четырех лет, прихватив нехитрый скарб, взяв у прежнего жильца ключи, самовольно въехал в злополучную квартиру.

Было это первого августа, и сразу же Леонид Елышев стал собирать

документы для суда, с трудом, через прокуратуру, выцарапывая каждую необходимую бумагу.

А в части в это время решали, что делать со строптивой семьей.

Спецоперацию назначили на 21 августа. Силы к дому подтянулись со стороны части. ВРИО командира подполковник О.Семенюк, получивший от командира приказ "разобраться и обеспечить нормальное решение вопроса", начальник штаба майор С.Шестаков, зампотылу майор В.Кальченко, командир роты Юринов с одетыми в бронежилеты солдатами. Учитывая общие принципы гуманизма и, видимо, возможные потери, взяли с собой и начмеда части майора Набережнева на санитарной машине. Ну и наряд милиции вызвали для порядка.

Галина Елышева как раз в это время шла с работы, у

Случай

прапорщика Леонида Елышева был выходящей, и оба застали приближение сослуживцев на улице. Стоило тем позвонить в квартиру, дети открыли бы дверь, и, считай, дело сделано. Но любую хорошо подготовленную операцию может сорвать мелкая досадная оплошность. Командиры четко знали улицу, дом и квартиру, но перепутали корпуса. И пока они готовились вышибать чужую дверь, Галина Елышева успела забежать домой и забаррикадироваться.

Потом было топтание у дверей и попытки приглашенной милиции разобраться во всем. Все-таки для выселения даже самовольно занятого жилого помещения нужна санкция прокурора или решение суда, а тут и дело вот-вот будет тем же судом рассматриваться.

И еще интересно, куда бы повезли вещи семьи Елышева да и их самих? Ведь их комната в общежитии уже была занята.

На улице стал собираться охочий до зрелища народ, подошли встревоженные охранники из соседнего банка... Слишком много места на странице займет описание этой двухчасовой склоки. Да и нуж-

но ли это? В конце концов все участники событий уехали в местное отделение милиции разбираться.

ПЕРМСКИЙ военный суд рассмотрел гражданское дело по жалобе прапорщика Леонида Елышева 17 сентября 2001 года. На заседание были приглашены представители командира части, ее жилищно-бытовой комиссии, завода. Принятым решением он признал незаконным отказ командира предоставить на рассмотрение ЖБК выделенную квартиру, обязал его сделать это, а ЖБК, в свою очередь, распределить ее согласно очередности, имеющимся правам и льготам Елышеву Л.В.

Через десять дней так и не обжалованное решение суда вступило в законную силу.

Через три месяца жилищно-бытовая комиссия части приняла решение, к которому ее обязал суд. Еще через два это реше-

ры три, сдвинуть наконец очередь. А выехавшие на "специальную" офицеры? Тот же командир роты Юринов снимает жилье, у начальника штаба С. Шестакова больше двадцати лет службы и нет своего угла. Бесквартирные приехали выселять другого бесквартирного. Понятны и обиды прапорщиков части, год за годом получают жилье лишь лица командования, а до них очередь если и доходит, то при увольнении.

За всеми этими спорами и разбирательствами стоит вопрос, как жить — по закону или по справедливости. Наверно, все же по закону — он один, а понятие о справедливости у каждого может быть свое.

Можно положить в ящик стола подальше закон, засунуть в карман ту же ЖБК, но если

корбление, да так и не собрался. За единоначалие и все высокие начальники, на приеме у которых побывала жена прапорщика. За него и командование соединения. Писала она и в Главное командование внутренних войск. Письмо оттуда пришло тут же о том, что полный ответ будет дан из Приволжского округа внутренних войск. Вот только молчит округ до сих пор. Конечно, округ тоже за единоначалие.

Так что все за единоначалие. А кто же против? Прокуратура, суд, теперь вот, получается, и корреспондент журнала?

Да нет, конечно, мы за единоначалие. И подрывать его основы никак нельзя, его укреплять надо, и прежде всего своими действиями командирам частей, всем офицерам.

Тот же суд указал: "Командиры (начальники) являются единоначальниками и отвечают за бытовое обеспечение подчиненного личного состава (п.2 ст.27 Закона "О статусе военнослужащих").

Единоначалие — это не вседозволенность, не страх подчиненных, когда кто-то на заседании ЖБК принимал заведомо незаконное решение, выселял семью, не давал документы для суда, а потом наедине говорил: "Конечно, Леня, ты прав, но нам-то здесь еще служить!"

Служить и прапорщику Леониду Елышеву. Жизнь части потихоньку идет дальше. Начальник штаба майор С.Шестаков стал подполковником, прежний замполтулу, председатель жилищно-бытовой комиссии убыл для прохождения службы в Чечню. Фотографию прапорщика Леонида Елышева сняли со стенда "Лучшие воины части", а за несвоевременный выезд в командировку его лишили части тринадцатой зарплатой.

Но что мы все о Елышеве? Вот в семье майора Артура Пугуляна праздник. И то, что родились близнецы, и то, что и командование, и жилищно-бытовая комиссия пошли навстречу. Семье, как и положено по закону, была выделена квартира. Отличная трехкомнатная, бывшего командира части полковника запаса Карпова. Вот только квартира пока занята, и освободить ее не собираются.

**Подполковник
Андрей МАКАРОВ**

Пермь-Москва

в Закамске

не утвердил командир.

КОГДА-то фильмы у нас снимали только черно-белые. Очень было удобно. Положительный герой — вот он, весь на виду, светлый и ясный, отрицательный — обязательно затенят его, чтобы и самому неискушенному зрителю было понятно: вот он, злодей. Но это в кино, в жизни красок нужно куда больше, и не поделишь наших героев на положительных и отрицательных, как на строевом смотре: первые номера налево, вторые направо.

В той же части сегодня сорок три очередника в списке на улучшение жилищных условий, из них двадцать семь не имеют жилья.

Снять квартиру в Закамске можно не меньше чем за полторы тысячи, а за поднаем выплачивают четырехста рублей.

Тот же завод задолжал военным девятнадцать квартир. Отсюда и понятно желание командира получить на часть вместо одной кварти-

по такой логике жить, то все блага у нас первым будет получать какой-нибудь ефрейтор Иванов, потому что у него гранатомет и "против лома нет приема".

Перебирая ворох собранных по этому делу бумаг, задумываешься еще об одном. Каково было семье прапорщика пережить эти полгода, пока тянулось дело?

Впрочем, все это в прошлом. Сейчас, прописавшись наконец в квартире, Елышевы заняты другим — собирают документы на приватизацию, чтобы уже никто и никогда не мог попытаться отнять с таким трудом полученное жилье.

БЕСЕДУЯ с участниками этой бставшей громкой истории, мне не раз довелось слышать от офицеров, что, преданная широкой огласке, подорвет она главный военный принцип — единоначалия. За единоначалие и командир части полковник Виктор Ануфриев, и бывший ее командир полковник запаса Леонид Карпов. За единоначалие и заместитель командира подполковник Олег Семенюк. Он даже после того случая с выселением хотел подать на гражданку Елышеву в суд за нанесенные ос-

Новоселы в Питере

Государственные жилищные сертификаты по-прежнему остаются наиболее реальной возможностью для военнослужащего получить жилье, тем более когда завершая службу, новоиспеченный пенсионер решает поменять место жительства. При этом обычно выбираются большие города, исторические и культурные центры страны. Участие в программе "Государственные жилищные сертификаты" дает такую возможность. Мы уже писали о том, как обрела свой дом в подмосковном Щелково семья военнослужащего внутренних войск, сегодня наш рассказ о семье военного, ставшего новоселом в Санкт-Петербурге, о том, с какими трудностями пришлось столкнуться, до того как пока он переехал в новую квартиру в пятнадцати минутах ходьбы от станции метро "Ломоносовская".

Подполковник Александр Михайлов, увольняясь с военной службы, выбрал город на Неве не случайно. Отсюда он когда-то призывался на службу, сюда решил и вернуться. Сначала на разведку. С сертификатом в кармане, сойдя с поезда на перрон вокзала, купил несколько газет с рекламой риэлторских фирм, потом старательно изучил их предложения и начал поиск партнера.

Фирмы имели офисы со всеми полагающимися атрибутами и лицензии на право такого рода деятельности. Остановиться он решил на агентстве "Новое время". Привлек их опыт работы с военными держателями ГЖС, то, что их знают и в рабочей группе Ленинградского военного округа по реализации программы

ГЖС, его квартирно-эксплуатационном управлении, и в городском комитете по строительству и жилищной политике. Привлекло и то, что здесь с владельцами сертификатов работает офицер запаса, сам военный пенсионер. С ним, Сергеем Сикорой, Александру пришлось побывать в нескольких районах, осмотреть продававшиеся квартиры, обсудить достоинства и недостатки каждого варианта. Это уже была конкретная работа. Причем несколько вариантов отвергли, усомнившись в юридической чистоте предлагаемых квартир. Окончательно, как говорится, ударили по рукам на Дальневосточном проспекте и начали оформление сделки. Хлопотное и волнующее это занятие. И здесь тоже, чтобы сделать все быстро и качественно, без помощи риэлторов не обойтись.

Не обойтись в Санкт-Петербурге держателям сертификатов и без потерь.

Самая большая проблема — превышение реальной стоимости квартир и того, что военнослужащему положено по сертификату.

Александру Михайлову на семью из четырех человек полагалась площадь трехкомнатной квартиры. Но означенной в сертификате суммы хватало только на двухкомнатную. Пришлось считаться с этим и идти на потерю метража. Его набралось в подобранной агентством квартире достаточно для того минимума, ниже которого правила реализации программы ГЖС не допускают. Или надо было доплачивать сумму, которой у отставного военного просто не было.

Другие минусы — риск оши-

бок, который сводится на нет, если выбрать надежного и толкового посредника. Он же возьмет на себя и беготню по чиновничьим кабинетам.

Еще одна опасность подстерегала в предложениях некоторых фирм путем фиктивных операций обратить сертификат в наличность. А от этого, как показывает печальный опыт некоторых участников программы, один шаг до того, что останешься ни с чем.

Впрочем, вскоре все хлопоты для семьи подполковника запаса Александра Михайлова были позади. Благодаря программе "Государственные жилищные сертификаты" его семья въехала в новую двухкомнатную квартиру.

Адреса новоселий

С этого номера мы начинаем публиковать адреса, по которым владельцы жилищных сертификатов могут приобрести квартиры. "Центр ГЖС", который работает сегодня с целым рядом серьезных государственных и некоммерческих организаций, таких, как "Мособлстрой", "Главладимирстрой", "Росинвестуголь", "Фонд социального развития и ипотечного кредитования", предлагает вам готовые к заселению квартиры в различных регионах России.

Уточним сразу, что стоимость 1 м² общей площади жилья соответствует средней рыночной стоимости 1 м² для расчета безвозмездных субсидий, выделяемых по планам III квартала 2002 г. и установленных согласно поста-

новлению Государственного комитета РФ по строительству и жилищно-коммунальному комплексу. Это значит, что выделяемых субсидий хватит для приобретения жилья.

Так что владельцу ГЖС не придется доплачивать за квартиру, которую он приобретает по сертификату.

Представляем одного из партнеров "Центр ГЖС" — ЗАО "Финансово-промышленная угольная компания "Росинвестуголь". ЗАО "Финансово-промышленная угольная компания "Росинвестуголь" создана в 1993 году. Одним из главных направлений деятельности компании является реализация Указа Президента РФ № 1122 от 23.09.92 г. "О мерах по ускорению строительства на территории Российской Федерации жилья для граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей". Для этих целей компания осуществляла строительство собственных домов, выступала как дольщик, а также на договорных началах завершала строительство недостроенных жилых домов.

У компании сложились устойчивые деловые связи с рядом домостроительных комбинатов, строящих жилье хорошего качества и низкой себестоимости, преимущественно в центральных областях РФ.

При подборе квартир компания ориентируется на цены, соответствующие размеру субсидий, утвержденным Госстроем РФ для переселяемых граждан. За 8 лет деятельности компания предоставила свыше 7 тысяч квартир для переселенцев. Важно отметить, что, реализуя программу переселения такого масштаба, компания не имела ни одного случая невыполнения договорных обязательств перед шахтерами или решения договорных взаимоотношений через судебные инстанции.

Московская область:

Павловский Посад — 10-этажный 120-квартирный панельный дом по адресу: ул. Интернациональная, д.3А (строительный номер). Введен в эксплуатацию.

Предлагаются 2-комнатные квартиры общей площадью 51,6 — 57,1 м², трехкомнатные — 71,7 м².

Озеры — мкр Центральный, ул. Ленина, д.14. Ввод дома — конец 2002 г. Предлагаются 2-комнатные квартиры — 51,68 м², 3-комнатные — 62,53 м².

Короткая справка: город Озеры Московской области находится в 155 км к юго-востоку от Москвы. Расположен на Москворецко-Окской равнине, на левом берегу реки Оки (пристань). Конечная станция ж.-д. ветки от Коломны (Голутвин) на линии Москва — Рязань. Население составляет 28,5 тысячи человек. Современный город Озеры имеет хлопчатобумажный комбинат "Рабочий", акционерное общество текстильной фирмы "Ока", приборостроительный завод "Полюс", предприятия по производству стройматериалов и пищевые.

В окрестностях Озер — памятник природы Нагорная дубрава (реликтовый лес площадью 90 га).

Протвино — квартал Б-1, Б-3, д.970. Ввод дома — конец 2002 г. Предлагаются 1-комнатные квартиры — 41,16 м², 2-комнатные — 55,13 м², 3-комнатные — 75,4 — 77,9 м².

Короткая справка: город Протвино — научный центр с населением 39 тысяч человек, расположенный в 96 км от Москвы на юге Московской области. Город возник в 60-х гг. как поселок при Институте физики высоких энергий (ИФВЭ). Кроме ИФВЭ в Протвино расположен ряд предприятий, обладающих уникальными технологиями: ГП завод электромеханического оборудования; АО "Протвинский опытный завод "Прогресс", который поставляет продукцию во все регионы России и на экспорт.

В Протвино 10 детских комбинатов, 4 школы, лицей, музыкальная школа, 3 спортивных школы, дневные отделения техникума и вуза. Город расположен в сосновом лесу, в экологически чистой местности, природа необычайно красива.

Воскресенск — Москворецкий квартал, ул. Рабочая, д.123 (почт.). Предлагаются 2-комнатные квартиры — 54,2 — 60,5 м².

П.г.т. Чайковского (Клинский район) — рек. кирпич. 2-этаж. ж/д с надстр. 3-го этажа. Ввод — конец 2002 г. Предлагаются 1-комнатные квартиры — 46,19 — 47,33 м², 2-комнатные — 45,99 — 63,54 м².

Короткая справка: город Клин Московской области находится в 89 км к северо-западу от Москвы на обоих берегах реки Сестра. Ж.-д. станция на линии Москва — Тверь — Санкт-Петербург. Население — 95 тысяч человек. Клин — быстрорастущий промышленный центр Подмосковья. Развита стекольная промышленность, промышленность стройматериалов (завод ЖБИ), станкостроительный завод.

Ст. Решетниково (Клинский район) — ул. Центральная, д.31 (рек. кирпич. 4-этаж. ж.д.). Ввод — конец 2002 г. Предлагаются 2-комнатные квартиры 50,3 — 55,0 м², 3-комнатные — 72,4 м².

Ленинградская область:

Сланцы — ул. Ленина, д.25, корп.8, 9-этаж. панельн. дом. Введен в эксплуатацию. Предлагаются 2-комнатные квартиры — 57,2 — 59,7 м².

Сланцы — ул. Шахтерской Славы, д.18, 5-этаж. панельный дом. Введен в эксплуатацию.

Ивановская область:

Кинешма — ул.Ломоносова, д.24. Дом введен. Предлагаются 3-комнатные квартиры — 68,1 м².

Фурманов — ул. Возрождения, д.25. Дом введен. Предлагаются 1-комнатные квартиры — 38,77 м², 3-комнатные — 64,29 м², 4-комнатные — 88,15 м².

Фурманов — ул.Демьяна Бедного (мкр. Бакшеево), д.74. Ввод дома — конец 2002 г. Предлагаются 3-комнатные квартиры — (61,73 — 82,56 м²).

Письмо в номер

Многоуважаемая редакция журнала, пишет вам военнослужащий Министерства обороны рядовой Николай Грибанов. Конечно, вы будете удивлены, что я, военнослужащий МО, обращаюсь в ваш журнал, но сделать это мне посоветовали мои командиры. Дело в том, что я в данный момент прохожу службу по призыву в инженерной части Московского военного округа, но желал бы продолжить ее по контракту во внутренних войсках МВД России. В этих войсках, в конвойном полку, служил мой дед, откуда уволился капитаном и очень много хорошего рассказывал о своей службе. Он очень хотел, чтобы и я попал во внутренние войска.

Сейчас срок моей службы подходит к концу, и я хотел бы узнать, как мне поступить, куда обращаться. Дело еще в том, что воспитывался я фактически без отца и матери, поэтому и школу мне закончить не удалось, доучился только до 7 класса — надо было кормить младшую сестренку. Проходя службу в части, я дважды пытался поступить учиться в школу прапорщиков, но мне отказали, так как не хватило образования. Раскаиваюсь теперь, что когда-то не хватило сил на учебу, но что же делать? Неужели я не имею шансов продолжать служить Родине? Может быть, я могу быть принят на службу, а затем получить необходимое образование в вечерней школе? Для меня это очень важно, потому что хочу служить не ради денег и славы, а ради чести и достоинства, как служил мой дед.

**С уважением, рядовой
Николай Грибанов,
г. Москва**

От редакции. Уважаемый Николай Александрович. Во всех отношениях похвально Ваше желание продолжить службу по контракту во внутренних войсках. Однако в связи с тем, что у вас недостаточно образования, есть существенные трудности. Согласно существующему

порядку приема на службу по контракту во внутренние войска кандидат должен иметь образование не ниже среднего. Но главное — желание. Уволившись в запас и получив среднее образование, вы можете быть призваны на службу по контракту установленным порядком. С другой стороны, если у кандидата имеется дефицитная специальность, то этот вопрос может решиться в индивидуальном порядке с командованием той части, с которой заключается контракт, с последующим получением образования. Сам же порядок приема на службу по контракту изложен в разделе V Закона "О воинской обязанности и военной службе". Желаем удачи!

Обращается к вам рядовой запаса Илгиз Гареев. Я начинал службу в в/ч 3455 (г.Жуковский Московской области). Позже, с 21 октября 2000 г., был направлен в Чеченскую республику, где по 4 августа 2001 г. проходил службу в составе Объединенной группировки войск в войсковой части 3641. При увольнении в запас командировочные деньги я не получил. Командование части пообещало выслать деньги после того, как я открою в Сбербанке лицевой счет. Я трижды после этого обращался в часть с просьбой перечислить деньги, однако до сих пор не получил ни ответа, ни привета. Уже год затягивается решение моего вопроса. Прошу редакцию мне помочь.

**С уважением, И.Гареев,
Республика Башкортостан**

От редакции. Уважаемый Илгиз! С Вашим письмом мы обратились на горячую линию ГКВВ МВД России. Как сообщил нам дежурный офицер, по информации заместителя командира в/ч 3455 по работе с личным составом подполковника А.Хлыбова, 29 ноября 2002 года платежным поручением №276

в Ваш адрес перечислены командировочные деньги. Остается только принести Вам извинения от лица командования части. Материал о горячей линии ВВ МВД России читайте в этом номере нашего журнала.

Пишет вам прапорщик Игорь Карпов. Я проходил службу в Чеченской республике в войсковой части 6776 с 15.09.2000 г. по 23.09.2002 г. За время прохождения службы в этой части я был обеспечен следующим вещевым имуществом: одним комплектом х/б обмундирования камуфлированного, одной парой ботинок, одним комплектом нижнего белья, тремя парами носков. Я обратился к командованию с требованием выплатить деньги за неполученное обмундирование, но мне было отказано. По линии продовольственного снабжения мне также не были выплачены пайковые за август, сентябрь 2002 года. Прошу вас разобраться в данной ситуации, так как на мои письма от командования данной части ответа нет.

**С уважением,
прапорщик И.Карпов,
Алтайский край, г.Бийск**

От редакции. Уважаемый Игорь Валентинович. Ваше письмо затрагивает серьезную проблему обеспечения военнослужащих, проходящих службу в Чеченской республике по контракту, вещевым и продовольственным довольствием. В связи с тем, что Ваше письмо пришло перед самым выходом в свет очередного номера журнала, подготовить на него ответ мы не успели. В ближайшее время в ОГВ(с) будет работать наш корреспондент, который попытается разрешить Вашу проблему. Следите за материалами ближайших выпусков.

Говорите, вас слушают!

**И прости меня мать, что кричит
в телефон,
Я не знаю еще ответ.
Я отдал бы всю жизнь, чтоб
ответить тебе:
— Сына в списках погибших нет.**

Из песни группы "Голубые береты"

"Порой в армейской жизни возникают служебные и жизненные ситуации, когда бывает очень трудно и не знаешь, какое принять разумное решение. В таких случаях позвоните по телефонам горячей линии ГКВВ МВД России, и вас не оставят наедине с вашей бедой..." — написано на визитке, бережно хра-

нимой в бумажнике моим старым товарищем, бывшим сослуживцем. У него действительно был в жизни сложный период: развелся с женой, стал частенько заглядывать в рюмку, начались проблемы на службе... Звонок на горячую линию тогда здорово ему помог. Следующим этапом была запись на прием

к заместителю главкома, затем перевод к новому месту службы. Сейчас он в новом воинском коллективе, службой доволен. Начала налаживаться и личная жизнь.

Кто же в войсках не слышал о работающей восьмой год горячей линии, номера телефонов которой должны быть наглядно оформлены в расположении всех подразделений войск до роты включительно?

Как начинала она свой путь в войсках? Какие этапы она прошла и каковы результаты ее работы на сегодняшний день? Эти и другие вопросы я задал полковнику Александру Ивакину, начальнику отделения социально-правовой работы управления воспитательной работы Главкомата, стоявшему у истоков ее создания, и дежурившим в этот день на горячей линии.

— Эксперимент по созданию особой социальной справочной службы ГКВВ, начало которому положили чеченские события декабря 1994 года, на сегодняшний день полностью себя оправдал и подтвердил свою необходимость. До 2005 года планируется перевести ее на штатную основу, — рассказывает Александр Александрович. — О том, что горячая линия нужна и оказывает огромную помощь гражданам, говорит статистика. Только за неполных 10 месяцев прошлого года на горячую линию поступило свыше 800 звонков. А всего, с августа 1999-го, их более 16700. Из них почти 94% вопросов решены оперативно в течение дежурства.

А начинали мы одни из первых среди всех силовых ведомств государства. Это было время ввода войск в Чечню. Война на Кавказе набирала обороты, а в кабинетах офицеров главка раздавались телефонные звонки встревоженных родителей. Вопрос: "Где мой сын?" — был тогда самым актуальным. Для упорядочения и систематизации звонков и была тогда открыта телефонная справочная служба ВВ

МВД России. На вооружении у откомандированных для дежурства офицеров-воспитателей Московского гарнизона тогда были один телефон и старенький компьютер с базой данных обо всех раненых и погибших, которая ежедневно обновлялась. Плюс к этому немалая доля терпения. Потому что в день приходилось принимать до 150 звонков, и далеко не все они были корректными по форме. Дежурившим офицерам приходилось выслушивать в свой адрес и оскорбления, и безосновательные упреки. А иногда оказывать и психологическую помощь, давать какие-то чисто житейские советы. Порой рабочий день заканчивался, а звонки все шли. Тогда было принято решение ввести круглосуточное дежурство и привлечь к нему офицеров не только из Москвы, но и подмосковных гарнизонов. Были созданы аналогичные линии и в округах, и крупных соединениях войск.

К декабрю 1998 года, в связи с окончанием боевых действий и выводом из Чечни войск, количество телефонных звонков стало меньше, и все же они не прекратились. Тогда возникла идея на базе горячей линии создать телефон доверия, по которому военнослужащие могли бы обращаться напрямую в Главкомат. Ожидалось услышать от военнослужащих вопросы, связанные с неуставными взаимоотношениями, ущемлением их прав, различными другими нарушениями. Планировалось создать своего рода войсковую "жилетку", в которую можно было бы "поплатиться". Надо сказать, что идея эта оправдалась лишь частично. Количество звонков военнослужащих с жалобами составляет менее 4 % от поступивших. Большинство же из них по-прежнему от родственников военнослужащих. Причем звонят не только родители солдат, но и офицерские жены.

— Супруга одного доблестного офицера, воюющего на Северном Кавказе, регулярно раз в три дня звонит, интересуясь состоянием здоровья своего мужа. Вот это любовь, я понимаю, — улыбаясь, рассказывает дежурный по горячей линии майор Андрей Лаврин из ОДО-На.

Андрей Алексеевич в числе лучших дежурных. Внимательный к лю-

дям, их проблемам, недавно он был награжден знаком "За отличие в службе" 1-й степени.

— Однажды, — продолжает офицер, — позвонила супруга моего однокашника по академии, интересовалась судьбой мужа. Так я ей с удовольствием сообщил, что муж ее жив и здоров. Бывают и ночные звонки. Буквально вчера звонок раздался в 3 часа ночи. Вообще-то это редкость по нынешним временам. Но беру трубку, представляюсь. Звонит мама солдата с Дальнего Востока. Эх, широка страна

моя родная! У них-то там утро. Потеряла из поля зрения сына. Наверно в течение нескольких минут справки. Оказывается, ее сын, подав рапорт, убыл в Чеченскую республику, не поставив в известность мать. Естественно, эмоции, упреки, а на часах четвертый час ночи. Но ничего, убедил я ее, что все законно, а сын ее к тому же еще и настоящий мужчина.

— Иногда же бывает и так, — вступает в разговор майор Виктор Федоров. — Звонит как-то мама рядового Андрея Дорофеева, интересуется судьбой сына. Открываю базу данных, смотрю: е-мое! Ее сын три дня назад погиб. Пришлось, собравшись с силами, выдать ей: "С

прискорбием сообщая вам, что ваш сын погиб...". Долго потом было мутрно на душе...

Рядом с дежурным по горячей линии находится рабочее место прапорщика Аллы Матросовой, ответственного исполнителя группы по работе с семьями. Это так должность у нее называется. Хотя Алла Николаевна и на самом деле очень ответственный и исполнительный человек. Она в любой момент готова выдать информацию, касающуюся шефской помощи семьям военнослужащих, количества путевок в ведомственные санатории и дома отдыха. На особом контроле у нее — вдовы и дети погибших.

В общем-то горячая линия войск давно уже представляет собой отдельное подразделение Главкомата. Со своей историей, штатом и ветеранами. Многие офицеры, отдежурив на горячей линии, быстро начали подниматься по служебной лестнице. Некоторые сейчас учатся в академии или пошли на повышение. И это закономерно. Отдежурившие здесь по три месяца офицеры получают бесценный опыт общения с людьми. Самостоятельность в принятии решений, неплохой правовой практикум, возможность увидеть масштабность работы офицеров органов по работе с личным составом с уровня Главкомата — все это приобретает ими здесь. Ведь обращаются на "горячку" и родители солдат из далекой сибирской глубинки, и народные депутаты, и представители комитетов солдатских матерей, и ветераны. Тут быстро становишься профессионалом.

Едва закончили разговор, как снова зазвонил телефон. Майор Лаврин берет трубку:

— Здравствуйте, горячая линия. Говорите, вас слушают!

В этот раз звонил военнослужащий запаса из Башкирии, проходивший службу в одной из частей Московского округа, по поводу задержки выплаты ему "боевых" денег.

Сообщаем еще раз телефоны горячей линии Главного командования внутренних войск МВД России:
(095) 361-84-09; 361-80-05.

**Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**
Фото Романа ДУРКАЧА

Евгений АРТЮХОВ

Евгений Анатольевич АРТЮХОВ родился в подмосковном городе Реутово. Окончил Саратовское военное командное училище МВД СССР и Литературный институт им. А.М. Горького. Три с лишним десятилетия служит во внутренних войсках, почетный сотрудник МВД, полковник, начальник отдела литературы нашего журнала. Автор семи поэтических книг, вышедших в различных московских издательствах. Член Союза писателей России, лауреат литературной премии им. К.М. Симонова.

КАМУФЛИРОВАННАЯ СТРАНА

Кладбище елок в конце января.
Радость привычно соседствует
с грустью.
Снежным румянцем играет заря
по сторонам моего захолустья.

Тонет в сугробах скрипучий барак,
окна таращит в морозных узорах,
хвоею пахнет клубящийся мрак
и пирогами в его коридорах.

Фикус ютится у наших дверей,
вновь уступивший на две-три
недели
угол свой гостье волшебных
кровей —
неотразимой рождественской
ели.

Как же любил я январские дни:
ранний, набитый снежинками
сумрак,
тело, гудящее от беготни,
крылья салазок
и посверк снегурок;

Деда Мороза, который всегда
не ошибался по части подарка;
гроздь сосулек,
дворцы изо льда,
вкус мандарина и запах огарка.

Молча ладони тяну я к огню,
вновь подвожу в новогодье
итоги:
это — я школьных друзей
хороню,
это — стою у войны на пороге...

Господи Боже, да что ж за беда —
так подсмеяться
над грешными нами:
больно не то, что нас старят года,
а что душа не стареет с годами.

Кажется часто, что я и не жил,
лишь подступался
да лишь примерялся —
долго учился,
прилежно служил
и в дураках, как ни странно,
остался.

Верю зачем-то, что вот с января
жизнь возвратит меня
к светлому устью.

Елки дымят.
Догорает заря.
Радость привычно соседствует
с грустью.

Здесь, как в нашествие Батыя —
и грязь, и смрад.

А там, в полях,
лежит декабрьская Россия
на белоснежных простынях.
Молчит.
Ни слухом и ни духом
не обозначены края.
А вдруг и вправду стала пухом
ей эта зимняя земля?..

“Этот стон у нас песней зовется...”
Н.А. Некрасов

Жили старшие на сломе,
их сыны — вообще в окопе.
Мы — не лучше и не хуже —
нам достался тоже слом.

Спали деды на соломе,
а отцы — по всей Европе
и потом домой вернулись
нам пересказать свой сон:

как одним достался Ленин,
а другим достался Сталин.
Нам вождей досталось много —
та же песня,
тот же стон.

ТАМЕРЛАНОВА КАРА

В мавзолее Гур-Эмир,
где лежит Темир-Аксак,
ведал мусульманский мир,
есть острота для зевак.

Это некогда Темур
в мозаичных письменах
страшной карой припугнул
тех, кто потревожит прах.

Много кануло в века
минаретов и могил,
но суровая строка
охраняла Гур-Эмир.

Время шло. Менялась власть.
Наконец большевики
сбили каменную вязь
волей сталинской руки:

чтоб Герасимов явил
лик "железного хромца",
перед кем подлунный вязь
пресмыкался до конца.

Склеп открыли. И увы —
не восприняли всерьез
достигающих Москвы
тамерлановых угроз...

Хочешь — верь,
не хочешь — сплюнь,
но покоя не дает:
на дворе стоял июнь,
жаркий сорок первый год.

КАМУФЛИРОВАННАЯ СТРАНА

Этой войне необъявленной
нет и не видно конца.
Выросло поколение,
издерганное Чечней.
Скоро пойдут солдаты,
мстящие за отца,
и этих не заморочишь
пацифистскою болтовней.

Злы они будут на сверстников,
отсидившихся по тылам,
придуривающихся, откупающихся
и не дующих в ус,
сыто рассуждающих
на темы добра и зла,
тогда как за каждой фразою
просто прячется трус.

Мальчишкам, стынувшим на броне,
логика эта смешна —
чумазым, не досыта кормленным,
завшивевшим на блокпостах,
у которых Родина —

камуфлированная страна
со стреляющей зеленою,
с заплатами на локтях.

Может, поэтому боль их
видна далеко не всем:
на камуфляже пятно кровавое
не сразу и разглядишь.
Но если совесть жива,
то нет никаких проблем
для понимания, кто ты,
с кем
и за что стоишь.

Стою, потею в бронезилете.
Бушуют толпы, а я в ответе
и за порядок,
и за пристойность,
и за терпения бездонность.

Ко мне взывают и те и эти —
смешные люди,
ну просто дети.
Скорее пар бы они сравнили.
А тех не видно,
что их сравнили.

Кричат одни мне:
— Кому ты предан?!

Там вор на воре,
ты всеми предан!
"Калаш" на пузе,
"макаров" сбоку,
в разгрузке "эфки",
и все без толку!

Другие вторят:
— Тебя ж "обули" —
смешные бабки —
и лезть под пули?!

Поди, нет крыши над головою,
прогрызли мыши портки герою?

В тельняшке сердце
как птица в клетке.
Молчу.
Потею в бронезилете,
при камуфляже,
при автомате,
при смехотворной
своей зарплате.

Не образумить
сидельцев думных,
а все невзгоды
от шибко умных.
"Калаш" под мышкой,
"макаров" сбоку...
Как много треску,
как мало проку!

За все в ответе,
за всех в ответе,

покуда прею в бронезилете.
Уйти б...

но Родины шагренева кожа
мне год от года
ближе и дороже.

Он в Чечне не выстрелил ни разу,
"духи" заминировали трассу.
Громыкнул фугас под днищем
ЗИЛА.

Лишь его судьба и пощадила.
Нет руки, не слушаются ноги.
И медаль Суворова в итоге.
Он не плачет по ночам в подушку,
не клянет неверную подружку,
он глядит застывшими глазами
в потолок, нависший небесами.
Из него ни снег,

ни дождь не сыплет —
он до дна солдатской болью
выпит,
знают о которой мать седая,
да хирург,
да Дева Пресвятая.

АРУТ

Памяти Вадима Абрашина

Много лет и много зим
рядом жил мой друг — Вадим.
Думалось, так будет вечно,
но сегодня я один.

Сам с собою говорю,
пью один, один курю.
Не корю его, конечно,
а выходит, что корю.

На стакане черствый хлеб.
На портрете черный крест.
Глух и нем могильный камень,
бессердечен и нелеп.

Мне казалось, что Вадим
от меня неотделим.
Отделим, как оказалось,
но никем не заменим.

Время катится с горы,
прибирает до поры;
что ушло, то не вернется —
злые истины стары.

Больше мы с тобой, Вадим,
за столом не посидим,
недоеденный пуд соли
никогда не доедим.

Борис КИРИЛЛОВ

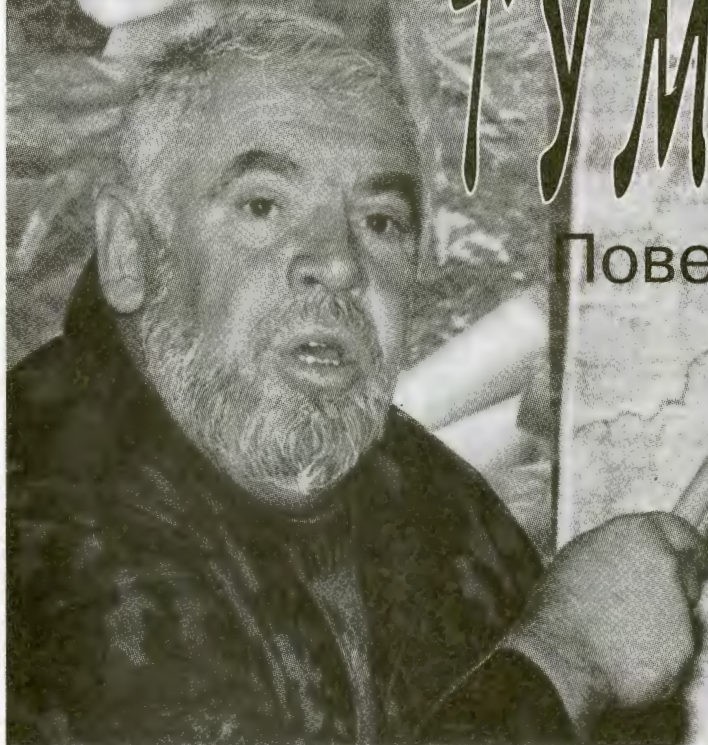

Борис Павлович КИРИЛЛОВ — пермский краевед и историк. Родился в 1946 году в семье офицера. Срочную служил подводником на Тихоокеанском флоте. Затем учился и работал мастером, старшим инженером на пятиорденоносном Пермском машиностроительном заводе им. В.И. Ленина. Занимался наукой, преподавал.

17 марта 1996 года в Чечне погиб его сын Дмитрий — рядовой внутренних войск, снайпер спецназа, награжденный посмертно орденом Мужества. Изучая обстоятельства гибели сына, Борис Павлович собрал стихи и песни чеченской войны и издал их сборником "Пост на Сунже", который был широко представлен в нашем журнале в июньской книжке за 2000 год. Повесть "Горногорский туман" — литературный дебют Бориса Павловича.

Горногорский ТУМАН

Повесть

ШАРАНИ

В караульном помещении уныло визжала затертая кассета:

*А поутру открыл глаза:
Передо мной опять Чечня.
Провалиться бы тебе в Сунжу-у-у...*

Внизу через дорогу лежал Горногорск — такой же унылый поселок, как и эта песня. Стоял апрель, но здесь, на высокогорье, зелень едва пробивалась.

Сержант Капридов, по кличке Карагай, и ефрейтор Лысенко, по кличке Зона, недавно сменились, и впереди у них была уйма времени. Хотелось выпить. В Горногорск ходить было настрого запрещено, и поэтому они решили улизнуть в кошару, где у старика чеченца можно разжиться чачей и нехитрой закуской.

Карагай и Зона друг друга узнали недавно, в этой командировке, но быстро сошлись, чувствуя друг в друге родственные души.

Зона был единственным сыном у известной на весь Зауральск торговки. Она нагуляла его с проезжим молодцем и растила одна — холила, баловала себе на радость. Мальчик не знал запретов и рос на райкомовских и райисполкомовских харчах крепким, сытым, сильным. Горбачевские карточки и многочасовые очереди его не коснулись. Еще в садике он привык брать или отнимать. Когда вошел в возраст, запахло тюрьмой. Мать, у которой в любовниках перебивало все местное начальство, спасала как могла. Она же посчитала, что служба в армии уберет сына. А он думал по-своему и прежних замашек не забывал и в казарме.

Карагай отца своего помнил. Вечно пьяный тракторист почти не бывал дома. Пропадал то у собутыльников, то на шашках. Однажды по нему проехал собственный "Владимирец", и беднягу схоронили на сельском кладбище. Мать работала дояркой и с трудом тянула многочисленную детвору. В конце концов Карагай попал в интернат, где хозяйничали мальчики вроде Зоны. Хилый, забитый новичок, он досыта нахлебался беспредела. Научился хитрить, изворачиваться, наносить удары исподтишка, а желание рассчитаться за свои унижения вымещал на слабых и зависимых ребятах...

Кошара лежала по эту сторону дороги между караулом и КПП, поэтому их прогулка не могла вызвать беспокойства начальства.

Овчар Шарани заметил солдат еще издали. Их появление было некстати. Он ждал с минуты на минуту гостей из Грозного. Об этом его предупредил раис Абдул Вагап и распорядился насчет шашлыка. Шарани еще с вечера приготовил бастурму из свежего мяса черного барашка. Осталось наколоть дров и спокойно ждаты.

Шарани не любил этих двоих. Он на таких насмотрелся в Казахстане в лагерях, где дважды отбывал срок. Подобные им "бомбили" неугодных вора мужиков, "опускали" провинившихся.

Больше всех из здешних солдат ему нравился Дима Крыл. Что-то быстрее, летящее и одновременно сломанное таилось в этом словечке — "крыл". Настоящую фамилию Димы Шарани не знал. Он принимал этого русского парня с открытым сердцем. Дима тоже напоминал ему ребят, виденных в лагерях, но тех, которые и чаем делились, и все законы соблюдали, и за себя постоять могли. Таких очень уважали зеки, но ненавидели воры и "кумовья". Такие часто гибли от тех и других.

Шарани лагерей не боялся. Он скорее был благодарен судьбе за то, что узнал там жизнь. Как все чеченцы, он ненавидел русских за ссылку, но, пообщавшись с

разными людьми, понял, что грузины Сталин и Берия как раз в первую очередь уничтожали русских и лишь потом взяли за калмыков, крымских татар и многочисленных горцев.

Шарани помнил, как вывозили его аул. Это была долгая, мучительная дорога, но она ни в какое сравнение не шла с тем, что пришлось вынести расказаченным русским семьям. Их эшелоны были поистине эшелонами смерти. Да и в местах поселения, в отличие от чеченцев, русские были, по сути, обречены на гибель. А они при всем этом еще и помогали бежавшим чеченцам, пригревали потерявшихся чеченских детей, умудряясь передать их в родные семьи.

Многое повидал на своем веку Шарани и поэтому открылся для Димки всей душой. Тот напоминал ему соседа по нарам. Звали его Валентином. Был он сыном известного чекиста, а для Шарани братом, так как вытащил его, переломанного, из шахты, поднял на себе с двадцатиметровой глубины и дотащил до поселковой больницы.

Валек на многое открыл глаза Шарани, многое объяснил. Однако кто-то донес на друга, и пропал он неизвестно куда. Знакомый писарь потом сообщил, что донос на Валентина накатал некто Ветров. Много времени ушло на то, чтобы выяснить, кто это. А когда настала ночь возмездия, Ветров неожиданно исчез. Теперь Шарани видел его иногда по телевизору. Он стал очень знаменит. Его мелкое обезьянье лицо украсила серебристая борода. Он теперь поучает всех, как жить и переустраивать Россию...

Дима забегал к Шарани, когда возвращался с КПП или просто когда появлялась свободная минутка. Он всегда здоровался, спрашивал старого чеченца о самочувствии, о семье, а затем просился посмотреть на ягнят. Шарани не раз отмечал, что ягнята и овцы не бояться гостя, тянутся к нему своими мордочками. Дима угощал их хлебом, брал на руки, с умилением прижимал к щеке. Его худощавое лицо при этом покрывалось румянцем. Он улыбался, и на щеках появлялись ямочки. На лице Шарани тоже проступало подобие улыбки, возникало желание пригласить Крыла на "пять капель". От спиртного Дима обычно отказывался, но покушать соглашался. Он, как и чеченцы, ломал хлеб и ел угощение прямо руками.

Однажды Крыл спросил, глядя собаку — старого волкодава:

— Шарани, а ты знаешь Аусвайса из Чечен-Аула?

Овчар удивленно вскинул брови и ответил вопросом на вопрос:

— А ты откуда его знаешь?

— Это не я. Это отец мой его знает. Он так и сказал, что если беда какая случится или в плен попаду, то чтобы Аусвайсу об этом передали.

— Если ты сын друга Аусвайса, то он тебя из беды выручит. Знаю я его. Мы в Караганде рядом жили. Там и выросли. На шахте вместе работали. Кунак он мой... Молодец твой отец. Видать, хороший человек.

— Не знаю... Не ладилось у нас что-то с ним. Не такой он какой-то.

— Ничего, вернешься домой, жизнь тебя, молодого, пообломает, и поймете друг друга.

— Нет, Шарани, чую, не вернуться мне домой. Убьют, наверное, меня.

— Брось о таком даже думать! Наши все тебя уважают, всем ты по нраву. Даже джигитам.

— Нет, Шарани. Перед командировкой я сон видел: будто мы с отцом в Чечне и прыгаем через яму. Я и упал в нее. Когда маме рассказал, заплакала она. А теперь чувствую — вещий тот сон...

Ничего не ответил тогда Шарани, но теперь какую-то беду и сам почуял...

— Э, здорово! — услышал овчар голоса солдат. — Принимай гостей.

— Здорово, здорово, — хмуро пробормотал Шарани.

— Чо, не рад? Или муха не там укусила? — заржали пришельцы.

— Не к месту вы маленько, ребята. Работы много.

— Да ладно! Пять капель плесни, мы и уйдем скоро, — сказал Зона, по-хозяйски бухнувшись на лавку у двери. Был он в хорошем настроении и подобного ждал от других.

— Нет у меня ничего. Сын еще не приносил. Потом приходите.

— Потом — суп с котом. А если поискать хорошенько?

— Твое дело, но ничего не найдешь. — Шарани еле сдерживался.

— Карагай, сделай шмон!

Карагай, радостно блеснув глазами, вошел в темный коридор.

— А ну назад! — крикнул Шарани.

— Что такое? Может, стволы прячешь? — воскликнул Зона и пошел следом.

— Караш, ко мне! — позвал овчар.

Старый волкодав, гревшийся на солнце, моментально примчался на зов хозяина. Шарани всей своей неуклюжей медвежьей фигурой перегородил выход и двинулся на вояк. Карагай испуганно осел и прижался к стене. Побледневший Зона пятился к овечьим загонам. Он был рослый, плечистый, но налившись кровью глаза Шарани вышибли из него всю храбрость. Белая щетина на загорелом лице и голове, приоткрытый рот и большой бесформенный нос делали горца похожим на чудовище.

Зона со страхом отступал. Затем он увидел в глазах Шарани какое-то удивление. Весь он стал каким-то по детски беззащитным и внезапно рухнул на земляной пол, схватившись за горло. Из-под пальцев сочилась кровь. Шарани захрипел, засучил ногами и затах. Зона поднял глаза. Перед ним с косой в руках стоял растерянный Карагай.

Старый пес завыл и бросился на убийцу. Тот оглушил его прикладом, а затем вогнал нож под левую переднюю лапу.

Пес упал рядом с телом хозяина. Солдаты попятись к выходу, но тут с улицы донесся поющий сигнал автомобиля.

С испугу оба кинулись в двери и наткнулись на входящих горцев. Бежать было некуда.

ХАЗАРОВ

У начальника караула капитана Хазарова с утра было нехорошее предчувствие. Он плохо спал ночь, постоянно ходил проверять посты, а когда собрался отдохнуть, с базы поступил вызов. Говорил начальник штаба майор Пострелов:

— Руслан, из Хоругвинской скоро отбудет телевизионная группа. Они следуют в Моздок. Хотят в Горногорске остановиться на сутки. Их важный чеченец сопровождает. Умар. Будь осторожен. Чекисты сообщили, что он Дудаеву родня и на него давно материалы собираются. И еще, Телевизионщица одна — Пасючка — наглая баба. Я ее еще по Белому дому помню, она здорово с “Бейтаром” крутила... К ретранслятору их не подпускай и вообще повнимательней с ними будь. Как уедут — доложи. Ну, будь здоров! Да... еще одна неприятность — комбата срочно отозвали. Вместо него назначен Сбоев.

Хазаров знал, что Пострелов зря беспокоить не

станет. Он очень уважал этого офицера. Спокойный, рассудительный сибиряк, имел подход к людям, умел разговаривать как с начальством, так и с солдатами, как с чеченцами, так и с казаками. Особенно Руслану помнился недавний вывоз из Хоругвинской пленных боевиков. Те содержались в райотделе милиции. Было их двое. ФСБ попросило срочно забрать бандитов, так как, по агентурным данным, ради их освобождения готовилось нападение на райцентр. А в райцентре — штаб ВОГа. Когда батальон приехал в Хоругвинскую, — на площади перед милицией собралась толпа. Что такое толпа, Руслан хорошо знал. Ее неукротимую силу он испытал еще юношей в родном Орджоникидзе, когда случилась осетино-ингушская резня. Затем, в курортные годы, насмотрелся беспорядков в Карабахе и Баку...

Райотдел оцепили. Пострелов запретил снимать оружие с предохранителей и велел Хазарову подогнать во двор какую-нибудь местную машину. На почте Руслан нашел “каблук” и попросил его на время, сославшись на неотложность дела. Водителя на работе не оказалось, и начальник почты отдал офицеру под честное слово вторые ключи. Руслан, не привлекая внимания, подогнал “Москвич” в указанное место. Боевиков загрузили и увезли на вертолетную площадку.

Когда Хазаров обернулся, толпа начала теснить солдат. Увидев его, Игорь взял мегафон и громко объявил, что просит освободить проход: мы, дескать, никого забирать не будем, загрузимся в БТРы и на ваших глазах уедем обратно в Баба-Юрт. Обе стороны вздохнули облегченно.

Когда обман раскрылся, военные были уже далеко... О Пострелове местные жители стали говорить, что он такой же, как чечен: хитрый и смелый. При этом восторженно цокали языками. Но камень за пазухой затаили...

Кроме прочих задач, батальон охранял ретранслятор в Горногорске. Ретранслятор был важен тем, что позволял связаться с любым населенным пунктом в России и за ее пределами, а также передать нужную видеoinформацию. Обслуживали его ростовские связисты. Караул менялся раз в неделю. Он считался спокойным, удаленным от глаз начальства объектом. Поэтому “на гору” шли охотно. Солдаты здесь могли вволю отоспаться, а офицеры — привести в порядок свои бумаги и поговорить с домом.

Руслана беспокоило известие не столько о телевизионщиках, сколько о новом командире. Подполковник Сбоев не нравился ему: лукавый штабной карьерист. Буквально в первый день заступления в караул он приехал к ним с внезапной проверкой. Как и все руководство, Сбоев находился в штабе ВОГ под чужой фамилией. Он обошел посты, засады, секреты, сыграл “Тревогу”, проверил знание уставов, инструкций и наставлений. Казалось, все делалось им с интересом и вниманием. Заметив это, Хазаров и рассказал подполковнику, что их караульное помещение не приспособлено для боя: очень тонкие стены, нет подвала... Попросил перевести караульное помещение в соседнюю пустующую пожарку. И тут Сбоев внезапно изменился: стал злым и раздражительным. Сказав, что у него полно других важных дел, тотчас уехал. Это неприятно поразило Хазарова, и теперь от нового комбата он ничего хорошего не ждал.

А может, он зря беспокоится? Чеченцы последнее время вели себя мирно и даже День внутренних войск отметили: привезли мяса, белого хлеба, овощей, фруктов. Глава администрации Абдул Вагап речью красивую сказал, приглашал в гости...

Горногорск входил в один из районов Ставрополя, который Хрущев подарил Чечне. До перестройки здесь

жили русские и несколько семей гуноев — потомков чеченцев и казаков. Чеченцам постоянно напоминали об общих корнях, и те вели себя спокойно. Затем все изменилось. Горцев стало заметно больше, а русских — меньше. К тому же местная милиция и госбезопасность начали проводить облавы, в русских домах делать обыски. Изымались не только охотничьи ружья и ножи, но и топоры, вилы, косы. Когда они уезжали, начинался погром. Так Горногорск, да и многие другие села, станицы и поселки стали чеченскими де-факто. С началом войны здесь никаких ЧП не произошло. Правда, через пару недель в Горногорске исчезли два офицера ФСБ. Но все это прошло как бы стороной...

Новый вызов оторвал Хазарова от запоздалого обеда.

— Товарищ капитан, — доложил ему начальник смены КПП сержант Швецов, — здесь московские телевизионщики подьехали. Говорят, что им досмотр нельзя делать: отснятый материал испортим. Деваха тут особенно выступает.

— Пропустите без досмотра! — распорядился Хазаров и почему-то подумал: “Ну вот и началось”.

УМАР

— Э, какой барашек у нас завелся! — весело сказал один из горцев.

Его бородатый напарник был менее дружелюбен и, ткнув пистолетом Зону, злобно произнес:

— Меттах ма вала. Мила во вогум.

Все было ясно и без перевода. Солдаты подняли руки. Их втокнули обратно в кошару, обыскали, забрали оружие, передатчик, документы. Оба чувствовали, что расплаты не миновать.

— С каким старьем воюешь, — презрительно сказал первый горец, вертя в руках передатчик, и сообщил по сотовому телефону: “Чувала”.

В кошару вошел аккуратно одетый чеченец лет тридцати. За ним какая-то русская девка в джинсах и неопрятный бородатый интеллигентик с видеокамерой.

Оглядев картину, вошедший сказал пренебрежительно:

— Снимайте! Все очень кстати.

Оператор уперся камерой в лица задержанных. Немного прошелся по кошаре и начал с явным наслаждением снимать лежащий труп, изредка переговариваясь с девичей о свете, панораме и крупных планах.

— Иди сюда, — поманил старший Зону.

Тот подошел, с трудом передвигая непослушные ноги.

— Солдат?

— Солдат, — ответил Лысенко, едва шевеля пересохшими губами.

— А может, врешь? Контрактник?

— Нет, нет! — испуганно прошептал он. — Я не, не... Он — контрактник... Капридов.

— А все же контрактник. И уши, поди, в кармане есть?

— Нет, не контрактник я ... я ... — У Зоны дрожал подбородок, и от страха он был близок к обмороку.

Старший что-то негромко сказал, и все захохотали. Подозвали Капридова.

— Ты убивал?

— Только собаку. Она бросилась на меня. Я и ударил. А старика он замочил. Он, сука... А я так зашел, покурить стрельнуть.

— А почему твой нож не в собачьей крови?

— А я его, не моим... Хотел веточку обстругать, а пес как бросится...

Карагай быстро освоился в привычной опасной об-

становке и начал выкручиваться. Туповатому Лысенко подобное в голову еще не пришло. Опыта не было.

— А где веточка?

— Там, в куче где-то.

— Ну ладно, — сказал старший, — потом разберемся. Жить хотите?

— Да, — пробормотали оба в ответ.

— И Шарани тоже хотел жить. Всю жизнь честно трудился. Детей вырастил, внуков воспитал. А вы его убили. За что убили? На что позарились? У старика беззащитного хотели сигареты отнять. Ах, подлецы! Ах, шакалы! Пусть вас покарает справедливый гнев вайнахов! Да пошлет вам кару Аллах!

— Вижал! — рявкнул бородач и ловкими ударами свалил обоих на пол. Потом им связали руки и надели на голову мешки. Отвалив собаку, тело Шарани завернули в старую шубу и отнесли в джип. Туда же загнали солдат и бросили на пол. Между ними поставили казан с мясом. После этого “Мерседес” бесшумно развернулся, выехал на дорогу и свернул в Горногорск.

ДИМА

Контрольно-пропускной пункт стоял на въезде в Горногорск. Он находился в стороне от основной трассы на Моздок. Машины шли только местные, а редкие чужаки хорошо проверялись еще на въезде из станицы Хоругвинской.

КПП был оборудован на совесть: обложен мешками с песком и камнями, в углу помещения дышала стальная печурка для “сугрева” и чая. От дождя и зноя бойцов защищала крыша, которая вызывала у чеченцев нескрываемую зависть. Это предусмотрительный старшина Трофимов прибрал с вагонов все крепёжные бревна, доски, и теперь они с умом использовались на нужды батальона.

В темное время людей с дороги снимали, поскольку ночное движение было строжайше запрещено, и местные это правило соблюдали.

Сержант Швецов с рядовыми Смелых и Ширинкиным заступали в последнюю смену. Снайпер Ширинкин обеспечивал прикрытие, а досмотр транспорта производили Швецов и Смелых. Смелых в таких делах оказался весьма полезен, так как прибыл из Апшеронска и легко общался на местных диалектах.

Улицы Горногорска были пустынные. Глухие заборы и дома без окон на улицу делали его неприветливым. Далее шли поляны, покрытые чахлой зеленью и редкими кустарниками. Дорога и соседние сопки также ничем не привлекали внимание. Снайпер стал рассматривать караулку и ретранслятор, от них он находился метрах в четырехстах.

Вот с дороги свернула и пошла разряжать оружие предыдущая смена. Через какое-то время из караулки показались Зона и Карагай. Озираясь, они двинулись в сторону кошары.

Ширинкину не нравилась эта парочка. С Карагаем он как-то ехал в командировку. Тот старался держаться в стороне. В разговорах участия не принимал, никому не оставлял покурить. А первая встреча с Зоной дала Ширинкину прозвище Крыл.

По приезде в Баба-Юрт его распределили во взвод Хазарова. Когда Дима, нагруженный снайперкой, снаряжением и рюкзаком, ввалился в кубрик, то в свой адрес услышал: “А это что за чучело?” Он обернулся на голос и увидел эдакого супермена, лежащего в грязных берцах на кровати и напоминающего здоровенного кабана.

— Ну, что уставился, чучело? — повторил тип. — Людей, что ли, не видел? А что это у тебя на голове? Запомни: у нас во взводе носят только черную шапоч-

ку, а твою воронье гнездо чтоб я больше не видел.

— Невелик барин, потерпишь, — огрызнулся Дима и тут же отлетел к пирамиде, роняя СВД и прочее снаряжение.

Кубрик затих в ожидании дальнейших событий. Кабан довольно улыбнулся. Кто-то подхалимски захихикал и сказал:

— Зона, поучи его, поучи!

Зона нехотя поднялся с лежанки, но тут же взвыл и, корчась от боли, заскакал на одной ноге: Димка по футболному врезал ему в коленную чашечку, а затем легонько шлепнул по ушам.

Еще мало кто понял, что произошло, как дверь в кубрик открылась и вошел крепкий высокий сержант. Глядя на Зону, он довольно произнес:

— Давно пора. Сам напросился. Здорово ты его накрыл, — и хлопнул Диму по плечу.

— Накрыл не накрыл, а морду всякой мрази подставляя не привик.

— Ладно, Крыл, посчитаемся, — прошипел Лысенко.

— Но-но, угомонись! — оборвал его сержант. А Диму спросил: — Где такому научился?

— С отцом занимался.

— Ну ладно. Потом поговорим. Я сержант Швецов. Давай устраивайся, а после знакомство отметим. Домашнее привез что-нибудь? Сигареты путные? Конфеты?

— Конечно!

Дима и пришедшие с ним солдаты начали ставить оружие в пирамиду, раскладывая вещи и обустривать в спальных местах.

Зона пришел в себя и под смех “дедушек” лег на место, зло укутавшись с головой...

— Караул, в ружье! — Команда Швецова оторвала Ширинкина от воспоминаний.

На шоссе появился полноприводной джип. Швецов и Смелых, надвинув маски, вышли на дорогу. Черный “Мерседес” подъехал и неслышно остановился. Он выглядел зловеще со своими тонированными стеклами. Крыл взял на прицел водителя, а Швецов и Смелых, осмотрев машину снаружи, открыли дверцы салона. Рядом с водителем сидел бородатый горец. В глубине они увидели какую-то деваху, бородатого мужичка с видеокамерой, богато одетого чеченца лет тридцати и скромного, незаметного, сухощавого старичка невысокого роста в очках на большом крючковатом носу.

— Де дика дойла ха, — поздоровался Смелых. — Предъявите документы.

Бородатый горец нехотя протянул ему пачку требуемых бумаг.

— Ха кахаташ хугайта. Выйдите из машины.

— Вот еще! — хмыкнула деваха. — И не подумаем...

— Если вы не выполните приказ, машина и пассажиры будут задержаны, — объяснил Швецов.

После негромких слов тридцатилетнего представителя нежного чеченца все вышли из “мерса”. Мужчин обыскали. Горцы вели себя спокойно, но деваха все время дергалась, а оператор злорадно улыбался.

В салоне остался лишь сухощавый старичок. Казалось, что его ничего не касается.

Документы были в порядке. Но когда Швецов заявил о необходимости досмотра груза, деваха взорвалась:

— Хамы, скоты! Может, нам еще и штаны спустить? Как вы надоели... Да ты хоть знаешь, что там? Да если ты мне хоть одну пленку испортишь, я тебе куда следует уши натяну. Чурбан! Только дотронься до рязиков, за всю жизнь не расплатишься!

Усталым солдатам это начало действовать на нервы, но Швецов взял себя в руки:

— Товарищ капитан, — доложил он Хазарову, — здесь московские телевизионщики подъехали. Говорят, что им досмотр нельзя делать, отснятый материал испортим. Одна тут особо выступает...

Ответ капитана удивил его. Вернув документы, сержант разрешил группе следовать дальше. Горцы спокойно сели. Девица напоминала взъерошенную кошку, а оператор все так же злорадно улыбался, держа в руках видеокамеру.

Немного проехав, “Мерседес” свернул налево к кошаре и скрылся за ней. Нервно куря и матерясь, солдаты смотрели вслед. Через короткое время они увидели, как водитель и бородач стали обходить кошару, словно что-то искали. Потом джип выехал на трассу и свернул в Горногорск.

— Сейчас у них шашлычки будут и шурпа, — мечтательно произнес Смелых.

— Ничего, Серега. Шаньги с молоком все равно вкусней.

— Кирзуха с тушенкой еще лучше, — добавил Крыл, и все беззлобно засмеялись, вспомнив надоевшие консервы.

УМАР

Моусар, начальник горногорской милиции, выбежал встретить дорогих гостей.

Умара он знал давно, еще когда тот занимал пост в республиканском штабе студенческих строительных отрядов. Умар только-только вернулся из армии и заочно учился в каком-то московском институте. Он сам точно не знал в каком. Можно было выбрать и Грозный, но столица, конечно, престижней. Он изредка выезжал в Москву или на море, чтобы за хорошим столом с ним знакомилась какие-то столичные профессора.

В штабе стройотрядов ему купили пост после неудачной попытки поступить в КГБ. В Абхазии особист, у которого он состоял в секретных информаторах, обещал эту работу, и Умар уже чувствовал себя чекистом. КГБ — это почетно, и каждый мужчина, делающий карьеру рядом с ним, мечтал об этом. Если должность в МВД или прокуратуре республики можно было купить, то в КГБ попадали только по личным качествам и с “чистой” биографией. За это уважали, ставили в пример как эталон чести.

Недовольство Умара быстро улетучилось, так как в стройотрядовском штабе он получил возможность не только грести деньги лопатой и ездить за счет ЦК ВЛКСМ за границу, но и иметь для своих забав десятки русских девочек и угощать ими своих гостей и друзей. В Чечено-Ингушетию на сбор фруктов студенток везли эшелонами. Важно было наладить контакты с руководством сводных отрядов. Впрочем, это решалось просто. Самым удобным оказался лагерь “Романтика” в совхозе “Пригородный”: близко к центру и остров на пруду. Все удобства...

Запоминающимся выдалось лето 1983 года, когда он только заступил на свой пост. Начальство сводного отряда подобралось жадное, наглое и трусоватое. На острове всех крепко напоили, а по возвращении в лагерь Моусар, начальник милицейского поста, всех повязал и протоколы составил. С тех пор по команде “дай девочку” Умар получал на выбор любой “живой товар”. Только командир пединститутского “Ритма” не по зубам оказался: он сам кое-кого из штаба и милиции на крючок посадил. Девочек не давал. Зато домой уехал без денег. Умар позаботился — он такого унижения простить не мог, поговорил с кем надо, и упряму затем и кандидатскую зарубили. Тот у себя, на Урале, на завод какой-то ушел. Умар больше о нем знать ничего не хотел.

Приобретая опыт “хозяйственного руководителя”, Умар обратился к научной и политической деятельности. Он стал депутатом республиканского Совета. Ему добросовестно написали диссертацию. С началом “национально-освободительной борьбы” все это было оставлено во имя “многогосударственной Ичкерии”. Президент и весь его родной тейп поручали Умару самые секретные операции. Для выполнения очередного задания он и прибыл в Горногорск...

Моусар не успел подкочить к “Мерседесу”, как бородатый охранник открыл дверцу и с почтением дал выйти Умару. Моусар с подобострастной улыбкой установился на него:

— Какой гость у нас! Ну наконец-то.

Они поздоровались и обнялись.

— Как здоровье, дорогой Умар? Как дела? Здоров ли отец, братья? Как семья? Как дети?

— Спасибо, дорогой. Как твои дела? Как здоровье? Как твой дом?

К Умару подошли, низко кланяясь и приветствуя, остальные встречающие, а Моусар уже здоровался со своими давними товарищами и сослуживцами: водителем Саидом и бородатым Юнусом — офицерами личной охраны президента.

— Прошу, гости дорогие, прошу к столу! Отдохните с дороги.

Приехавшие и немногие из встречавших прошли в здание милиции. Шествие завершали Саид и Юнус, внимательно оглядывающие площадь и людей. Расторопные помощники Моусара перегнали “Мерседес” во двор и бережно вынесли казан. Затем пинками вытолкали связанных пленников, что вызвало восторг у чеченцев, облепивших забор и деревья. Хотя никто из гостей не сказал лишнего слова, весть об убийстве Шарани уже облетела поселок.

ПРАПОР

Карагай и Зона вкатились в какое-то помещение. Из-за боли они еще мало что понимали. Слышали только, как захлопнулась дверь. Немного полежав, Зона решил пошевелиться.

— Ой, гадство! — застонал он.

— Заткнись, сука! — рявкнул кто-то гнусавым бабьим голосом и ударил его ногой в лицо. Зона потерял сознание.

Благоразумный Карагай лежал тихо и старался ничем не проявить себя. Он наблюдал за происходящим через полузакрытые веки. Помещение было ярко освещено, окон не было, только вентиляционный люк под потолком. Далее он увидел то, что привело в ужас: на прислоненных к стене панцерных сетках солдатских кроватей были распяты два куска кровотокащего мяса, в которых с трудом можно было признать обнаженные мужские тела. Ударивший Зону незнакомец подошел к ним и, приоткрывая пальцем веки, убедился, что те еще живы. Затем он сел на табурет, закурил и, отвернувшись от света, продолжил чтение. В позе сидевшего и в манере курить было что-то знакомое. Карагай узнал в нем эспээсовского прапорщика. Пару недель назад Капридов сопровождал командира в поездке в Хасавюрт и Махачкалу. Заехав к землякам, они передали почту и решили немного отдохнуть в ожидании вертушки. После обеда в курилке Карагай и увидел высокого худощавого прапора с загорелым, побитым рябью лицом. Капридов смотрел на него с чувством уважения и невольной зависти. По всему было видно, что это надежный, обстрелянный мужик. Теперь этот “надежный и обстрелянный” сидел в камере и пытал охраняемых им людей, как оказалось, фээсбэшников.

За дастарханом пировали давние товарищи и единомышленники. Разговор плавно переходил с чеченского на русский, с русского на казахский, с казахского на чеченский. Они понимали друг друга с полуслова. Наслаждаясь обильной пищей и беседой, горцы напояли преданных мюридов, расположившихся вокруг любимого вождя.

— ...Прощаясь, Шамиль сказал: “Умар, я чувствую себя беспокойно. Это первый раз, когда я ухожу без тебя”. Так и получилось. Слава Аллаху, наши друзья вовремя вмешались, осназы-спецназы были остановлены, а воины ислама вернулись из Буденновска победителями... Не было меня и в Кизляре. Так что на этот раз, думаю, все у нас пройдет гладко и не случится никакого провала. Сам Шамиль объяснил, что мне надо учесть. К ночи уточним позиции. И да поможет нам Аллах, а души неверных заберет Азраил.

— Да стоит ли вам так утруждать себя? И так все проверено-перепроверено. Клянусь! — заметил Моусар.

— Нет-нет! Только после этого я смогу отдать приказ о штурме частям Горногорского гарнизона.

— Дорогой Умар, только ты не забывай, что мы будем дело иметь не просто с русскими, а с уральцами, — вновь вмешался Моусар. — А они нам никогда не были понятны до конца. Клянусь! Они непредсказуемы. Тем более ими осетин командует, тот, что операции в Хоругвинской сорвал.

— Так его что ж, еще ни на чем не поймали?!

— Он хитер и осторожен. Подсылал я двух джигитов для пробы. Просили невинную кассету в эфир пустить. Хорошие деньги предлагали. Отказался. Тогда мы пригрозили. Он тут же домой позвонил и велел жене с сыном уезжать.

— Куда?

— В столичные города, сказал. Скоро мы их найдем. В Москве и Питере наши люди все сделают. Клянусь! На днях он что-то заподозрил. Когда мы ожидали моджахедов, я пришел к нему и предупредил, что мои ополченцы ночью будут усиленно патрулировать дороги, так как остерегаемся боевиков из разгромленных отрядов Серноводска и Самашек. Так он запретил. Караулы усилил и на КПП солдат всю ночь продержал. Совсем людей не жалеет, собака. Мне докладывали, что в учебном полку его роту концлагерем называли. У него даже сержанты по отбою ложились, а по подъему вставали. Говорят, что он двух офицеров под трибунал отправил только за то, что от курсантов денежные подарки приняли. Вот с кем дело имеем.

— А как там эти свиньи? Не убегут?

— Не беспокойся, дорогой Умар. Их русский прапор сторожит. Лучшего пса не найти. Клянусь!

— Кто такой? Откуда взялся?

— В Кизляре на мародерстве попался. Эспээсник. Фамилия — Котельников. Информацию нужную дает. Теперь в отпуске. К нам на заработки приехал. Болтал, что снайпер хороший. Сегодня проверим... Кстати, еще об одном снайпере. Не обратил ли ты внимания на солдатика с СВД, когда в Горногорск въезжали?

— Нет, конечно. Да и мало ли там солдат?!

— Ты, как всегда, прав. Но этот — сын твоего давнего знакомого.

— Какого? — удивился Умар.

— Вспомни, когда свел нас Аллах, кто мешал нам наслаждаться жизнью. Вспомни “Романтику” и проклятого командира “Ритма”.

— Неужели? — внезапная догадка пронзила Умара. — Так это его сын?

— Он, он! Я как узнал от Шарани, так сразу его под наблюдение взял. Все тебя ждал. Клянусь!

— Моусар, лучшего подарка я никак не ожидал.
— Это ответный подарок на привезенные тобой гранатометы.

Друзья обнялись.

— Аллах сегодня нам опять помог, — вновь заговорил Умар. — Эти два идиота сделали то, зачем я сюда приехал. Сердца джигитов полны гнева?

— Да. Их трудно сдержат! Абдул Вагап сейчас обо всем доложит, — усмехнулся Моусар.

Он махнул рукой, и слуга быстро выскочил за дверь. Через секунду в проем втиснулись огромный живот, тонкий крючковатый нос, а затем большая лысина, прикрытая тубетейкой и длинными жидкими волосенками. Все встали.

Абдул Вагап сперва похотливо уставился на Пасючку, затем брезгливо взглянул на какого-то старичка в больших очках на носу и, широко, ласково улыбаясь, согнулся перед Умаром: ах, как шикарно выглядят его бывший ученик! Черные лаковые сапоги украшены золотыми пряжками. А какой костюм, какой костюм! Черный, элегантный, шитый на заказ у лучших мастеров. Белая шерстяная рубашка застегнута, и все пуговицы, похоже, тоже из золота. Запонки с бриллиантами. На голове — высокая папаха. А часы! Абдул Вагап, глядя на них, подумал, что у большинства сидящих за столом таких денег и не водилось!.. Что ж, порода есть порода. Умар — потомственный вождь.

Когда-то отец Умара вместе с Абдул Вагапом боролся с большевиками. Немецкие инструкторы не раз отмечали его успехи. С особой выдумкой и жестокостью он умел допрашивать пленных красноармейцев и командиров, мстя за многовековые муки чеченцев. Чему ж удивляться, ведь в роду был один из мюридов, что по приказу Шамиля снимал нагайкой кожу с пленного русского офицера — поручика Демьянова. Полторы тысячи ударов — это вам не фунт изюма! Отец Умара любил повторять этот "подвиг".

Вернувшись из сталинской ссылки, они выжидали нечестивцев, поселившихся в их домах. Только кровь и огонь очищали оскверненные теми жилища.

Умар рос достойным сыном своего отца. Однажды к ним в аул прислали учительницу, только что окончившую институт. Абдул Вагап был директором школы, уважаемым в Большой Чечне человеком, членом партбюро. И вот, когда он хотел обнять и по-отечески приласкать девушку, та оттолкнула его и выбежала на улицу, не подумав закрыть платком растрепанные волосы и застегнуть блузку. Какой позор! Затем эта нечестивка будто бы случайно вышла на поляну, где собирались только джигиты. Умар оказался молодцом: он сорвал с нее одежды и наказал по-мужски. Затем щедро поделился с друзьями. В довершение всего они бросили эту омерзительную тварь в горный поток. Развратница и тут пыталась соблазнить их: из воды она показывала юношам то обнаженную грудь, то ноги и голую спину, махала руками. Она попыталась выбраться на берег, но Умар не позволил. Так, будучи еще школьником, он спас родной аул от русской потаскухи, которая в первый же день приезда оскорбила уважаемого человека и развратила многих юношей...

— Здравствуй, дорогой Умар! Здоров ли твой отец — мой лучший друг? Здоровы ли твои дети, семья? Как твои благородные дела? Да поможет тебе Аллах.

— Спасибо, Абдул Вагап. Угощайся, пожалуйста! — и Умар протянул старику гроздь винограда. — Скажи нам, уважаемый, все ли готово в Горногорске к священному бою с гяурами?

— О да! Двадцать лучших джигитов собрались в отряде Моусара. Все они воевали под знаменами Аллаха и в Абхазии, и в Афганистане. Позавчера подошли новые моджахеды и наши украинские друзья. А сего-

дняшнее преступление оккупантов взорвало общественное мнение. Женщины плачут, мужчины сжимают кулаки, молодежь требует оружия. После похорон я их не смогу сдержать. Мы захватим ретранслятор и всему миру расскажем о нашем гордом народе, борющемся за свободу и независимость против империи зла.

— Спасибо, учитель, можешь идти к митингующим.

Жирная туша Вагапа двинулась обратно. Его глаза сияли счастьем, а губы вытянулись в сладчайшей улыбке. Он втиснулся спиной в дверной проем и оказался на крыльце.

— А теперь займемся нашими баранами, — сказал Умар.

— Свињьями! — резко уточнил Юнус.

Умар презрительно глянул на него, но ничего не ответил.

Все двинулись к подвальному помещению. На месте остался лишь незаметный сухощавый старичок невысокого роста в очках на большом крючковатом носу.

— Встать! Смирно! — скомандовал Котельников при виде начальства.

Оператор хотел было снимать, но Юнус остановил.

— Как они чувствуют себя? — спросил Моусар.

— Нормально.

— Работать с ними можно?

— Так точно!

— Ну, что, господа? По вкусу ли наш прием? — усмехаясь, спросил распятых Умар. — Информация мне ваша не нужна, но послужить нашему делу вы еще сможете.

— Щенок, — произнес один из чекистов. — Жаль, мне не дали еще в Абхазии раздавить тебя. И, клянусь честью офицера, это скоро произойдет.

— Мамою клянусь, ты этого никогда не увидишь! — завизжал Умар, теряя напускное хладнокровие. — И ты в этом сейчас убедишься, свињья! — Лицо его стало серым. Глаза горели бешеным огнем.

Умар схватил со стола резиновую дубинку и стал избивать пленника. Он пронзительно визжал и уже не контролировал себя.

Распяты вначале стонал, дергался, но затем затих, и Умар избивал уже мертвого. Наконец он бросил дубинку и, тяжело дыша, сел на табурет:

— Всех, всех... резать!.. Свињьи... Собаки!..

Он вскочил, пнул мертвого ногой и, наконец успокоившись, обратился к телевизионщикам:

— А теперь займемся нашими баранами.

Оператор включил камеру.

— Иди сюда, — поманил пальцем Зону Умар.

Лысенко поспешил выполнить команду. Привыкший сам издеваться над людьми, теперь он ощущал только парализующий страх.

— Я тебя спрашивал, хочешь ли ты жить. Ты ответил, что хочешь. Ты будешь жить, но ты на войне. Выбери: ты этого сейчас убьешь, — он показал на второго распятого, — или умрешь сам. Начинай. Отрежь ему уши. Ведь это гордость у вас — уши в кармане носить.

Зона несмело приблизился к распятому человеку и остановился, не зная, что делать. Котельников сунул ему нож, а оператор приблизил камеру.

— Будешь медлить, я тебе яйца отстрелю, — мрачно произнес Юнус и достал "беретту".

С испугом глядя на него, Зона схватил беднягу за ухо и отхватил его вместе с куском щеки.

— Давай второе! — стараясь перекричать раненого, завопил Умар.

Эта задача оказалась потрудней. Пленник все время дергал головой, и Зона начал звереть. Наконец он придавил голову рукой и несколькими ударами тесака буквально соскреб ухо.

Несчастный орал.

— Заткни ему глотку! Отрежь язык! — не унимался Умар.

Зона пытался захватить язык, но так неумело, что эта живодерня надоела даже чеченцам.

— Пстой! — поморщился Котельников. Ловко захватив язык, он ударил по подбородку. Истязаемый окаменел. Изо рта хлынула кровавая пена, и он повис на наручниках. Зоне оставалось срезать язык и показать Умару.

— Что же ты наделал? — покачал головой чеченец. — Убил офицера фээсбэ. Как нам быть с тобой? Ведь все это по телевизору миллионы людей увидят. В тюрьму пойдешь... Ладно, сделай пока приборочку, а мы подумаем. Кровищи-то сколько! Как свинью резали... русскую.

Телевизионщики вышли. Появился слуга и погнал Зону за ведром и тряпкой. Карагай лежал и не мог прийти в себя. Вскоре Зона вернулся и жадно уставился на дымящийся окурок, оставленный Котельниковым. Когда сопровождающий вышел, он бросился к столу.

— Э, оставь затынуться и мне! — попросил Карагай.

— Перебьешься! Из-за тебя, гада, в переделку попал.

— Еще чо!? Сам старика замочил, а теперь и чекиста. Когда выберемся, молчать не буду. Поплатишься, сука. Окурок пожалел.

— Это я замочил?... На, подавись, — огрызнулся Зона и кинул ему погасший от воды и крови бычок. Но тут дверь распахнулась. Два вошедших милиционера подняли Карагая и увели.

КАРАГАЙ

— А, землячок пожаловал, — доброжелательно сказал Котельников и встал, чтобы встретить гостя. — Ну, проходи. Будь, как дома.

Комната, в которую ввели Карагая, была небольшая и неопрятная. У окна стояли стол, пара разномастных стульев и армейская кровать, над которой висела гитара. Здесь жил Котельников.

— Заходи. На, закури и садись. Перепугался до смерти, наверное? Они, звери, такие шутки любят. Перебить их мало. Садись сюда. Здесь удобней. Успокойся. Сейчас я тебя угощу по-простому.

Из тумбочки он достал початую бутылку водки, два стакана, обшипанные полбуханки хлеба и банку кильки.

— Сальца бы надо, да они, сволочи, здесь его не едят. Они от сала тут рожу воротят, а у нас закусывают им, аж за ушами трещит, и про ислам в момент забывают. — Котельников разлил водку, протянул стакан Капридову. — Пей давай. Для тебя самое страшное кончилось. Понравился ты чем-то хозяину.

На глаза Карагая навернулись слезы. Он почувствовал облегчение, но для верности спросил:

— То... точно это?

— Точно, точно! Иначе из подвала не вышел бы. Знаешь, сколько и чего я здесь насмотрелся. О-го-го! Всего не расскажешь, да и не нужно. Попал к ним — живи и не пикай.

Они выпили. Водка была суррогатной, противной, теплой.

— А сам ты как сюда попал?

— Как попал, это только я знаю, да никому не скажу. И тебе повторять больше не стану: живи и не пикай! Давай еще по пять капель.

Водку разлили, выпили, закусили. Стакан Котельникова остался почти не тронутым.

— Что-то скучно сидим. Без песен. — Прапор поднялся, достал коробок с шаной, забил косяк и протянул Карагаю. Затем снял гитару и стал настраивать, сидя на кровати. Капридов закурил "Беломор", и через пару

затяжек ему стало легче, теплее. Он как-то поплыл, и до него обрывками доносились слова песни:

Ветер, ветер с Кавказа,

Подлый ветер, зараза...

Дорога домой

По изрытым ухабам,

По земле Дагестана,

По чеченской земле

— Да, домой бы скорей. На речку. Рыбу ловить. У костра посидеть, — вздохнул Карагай.

— Будешь, будешь еще! — успокоил его Котельников и продолжил пение:

Вам орден за стойкость,

Медаль "За отвагу" ...

И вдруг отложил гитару, уставился в окно:

— О! Сейчас медвежья травля будет.

Капридов поднялся и выглянул из-за его спины.

На милицейском крыльце стояли ополченцы Моусара и ничего не понимающий Лысенко. Он с недоверием слушал говорящего ему что-то чеченца. Наконец тот развернул Зону и подтолкнул с крыльца.

Лысенко несмело ступил на майдан, прошел пару шагов и вдруг побежал что было духу прочь. Чеченцы засмеялись, заگیкали вдогонку.

— Далеко не уйдет, — прошептал Котельников.

И действительно. Пятясь назад, вскоре появился Лысенко. Вид у него был обескураженный. Стая детворы и подростков, ритмично что-то выкрикивая и хлопая в ладоши, медленно охватывала его кольцом.

Первый камень угодил Зоне в ухо, второй — в лоб. Мальчишки смеялись, веселились от души. Зона пытался укрыться руками, но это ему не удавалось. Он крутился как юла, отмахиваясь от ударов камней, палок, ножей. Его несколько раз сбивали с ног, но инстинкт выживания и привычка драться снова поднимали его.

На крыльце появился Умар со свитой. Зона бросился к ним. Стая замерла в ожидании. Не добежав несколько шагов, Лысенко упал на колени и пополз к Умару. Он обнял его ноги, со слезами стал целовать сапоги, что-то умоляюще говорить Умару, Моусару и окружающим их горцам.

Умар чванливо смотрел мимо Зоны. Наконец он что-то произнес. Моусар положил ему руку на плечо, и компания вернулась назад. Охранник, огрев Зону нагайкой, заставил подняться и увел в камеру.

— Все, повязали. Теперь он для них что угодно сделает.

— А этот и так что угодно сделает, — усмехнулся Карагай. — Сволочь еще та.

Настроение Капридова заметно улучшилось. Хотелось выпить, но еще больше — затынуться замечательной папироской. Никакого страха он уже не испытывал. Все было хорошо, а в будущем, представлялось, станет еще лучше. Он вместе с Котельниковым сидел на кровати, во всю глотку орал песни, пил без закуски и был счастлив.

Когда Карагай был уже готов пуститься в пляс, Котельников прервал игру и отправился в сортир. Оставшись один, Карагай внезапно почувствовал холод одиночества. Ему опять стало неуютно и страшно. Сев на корточки в углу, он сжался, стал подозрительно оглядывался по сторонам.

— Ты чего туда забилсь? — спросил вошедший Котельников. — Вставай и выпей еще.

— Не хочется что-то.

— Пей! — злобно посмотрел на него прапорщик. — Сказал же — живи и не пикай.

Стуча зубами, Капридов выпил водку, но облегчения не получил. Ему было плохо, голова кружилась и все больше тяжелела.

— Блевать не вздумай. Шкуру сдери! — Холодный,

бездушный взгляд Котельникова привел Карагая в чувство. Хотелось закурить, но вид окурков почему-то вызывал отвращение.

— Пей. Тебе еще отсюда надо живым выбраться.

— Но ты ведь говорил ...

— Я одно говорил, хозяин — другое. Он такой: сегодня — так, завтра — этак. Хана тебе.

— Не может быть! Ты же говорил только что... Как же быть мне? Я домой хочу, — дрожа всем телом, лепетал Карагай, совсем обескураженный сменой обстановки.

— Ты закури, затянись как следует и требуй хозяина. Он смелых любит. Они все такие. Вот и потребуй, чтобы отпустили.

Карагай выпил, затянулся, как перед атакой, и смело шагнул в коридор.

— Где хозяин?! — рявкнул он срывающимся на фальцет голосом и выпучил красные глаза.

Охранник спокойно посмотрел на него и молча пошел в кабинет Моусара. На стук выглянул слуга. Переговорив с охранником, он скрылся. Время тянулось бесконечно. Наконец сержанта впустили в кабинет, где кейфовали Умар, Моусар, Юнус и Саид.

— Ну, что еще надо? — нехотя спросил Моусар.

— Немедленно отпустите меня! Мне скоро в караул заступать. Я — сержант! Вы ... вы не имеете права меня задерживать! — последнюю фразу он произнес уже сникшим голосом, и она рассмешила горцев.

— А я кто? — спросил Моусар. — Как старший по должности и званию, я могу задержать тебя в своем распоряжении. Твоему капитану сообщу об этом. Поговорим немного и пойдешь. Если, конечно, жить хочешь...

— Как? К... как жить?

— А так. Сколько у вас там человек?

— Не знаю.

— Жить, значит, не хочешь...

— Хочу!

— Так отвечай, сколько человек? Мы сравним со своими данными. Если не врешь, то отпустим, да еще денег дадим.

— За что?

Карагая от водки и наркоты уже крепко развезло.

— За правду. Так сколько человек на охране ретранслятора?

— Двадцать семь.

— Много. Капитана Хазарова хорошо знаешь?

— Не очень.

— А Ширинкина? Снайпера вашего знаешь? — спросил Умар.

— Знаю.

— Так походи и шлепни его. Как шлепнешь — поедешь домой и пятьдесят тысяч баксами получишь.

— Столько много?

— Сколько есть. Из пулемета стрелять умеешь?

— Умею.

— Так иди.

Саид сунул ему ПК и обмотал лентой.

В башке Карагая торчала только сумма в пятьдесят кусков "зеленых", и ноги сами несли его к КПП. Он очень спешил. Ему надо было оправдать доверие: его отпустили и давали денег. А они так нужны ему, маме, ребятишкам. Из-за них, проклятых, он и оказался в Чечне. Но, слава Богу, все уже кончилось. Сейчас только даст очередь по Крылу — и свободен.

Карагай пытался на ходу зарядить непослушный пулемет, изредка останавливался для этого. Силы его все таяли, но он шел, шел...

Смелых и Ширинкин заметили сержанта одновременно. Вначале вид Карагая их насмешил. Однако сержанта Швецова удивило другое — внезапное появле-

ние сослуживца со стороны поселка и нештатное оружие.

Все трое тревожно смотрели на приближающуюся фигуру. Когда их разделяло метров тридцать, Карагай вдруг вскинул пулемет.

— Крыла ко мне! — закричал он и потянул спусковой крючок. Пулемет зарокотал, поводя стволом из стороны в сторону.

— Богдан! — закричал Смелых и, сбив с ног сержанта Швецова, рухнул на него, прикрывая своим худеньким телом.

— Ну, гад! — процедил Димка и, скатившись в кювет, машинально прицелился в ногу нападающего. Выстрела он не услышал, а только ощутил толчок в плечо и увидел, как Карагай поволок ногу, затем бросил пулемет и упал, схватившись за пах.

Карагай корчился, подогнув колени.

Ширинкин вскочил и подбежал к лежащим товарищам.

— Серега! Богдан! Как вы?!

Швецов уже выполз из-под Смелых и перевернул Сергея. Тот был мертв. С недоумением смотрели они на его бледное лицо. Пуля пробила бок, не защищенный бронезиловым...

— Где эта сволочь?! — процедил Богдан. Его лицо, кулаки и все тело свела судорога. — Где Карагай?!

Димка подбежал к Капридову. Тот лежал и жалко моргал своими красными глазенками. Из-под пальцев бежала кровь. Карагай вместе с кровью терял жизнь.

Вся злость Ширинкина исчезла без следа. Он брезгливо глянул на убийцу и ушел, забрав ПК.

Богдан сидел на дороге и раскачивался, обняв Смелых. Он только-только начал осознавать, что на него шла смерть и что забрал ее этот небольшой неброский парнек.

Дима снял "сферу" и остановился рядом.

— Слышь, Богдан, — негромко позвал он, — надо доложить Хазарову.

— Не надо, — очень спокойно ответил Швецов, — наши уже бегут сюда.

Дима обернулся и увидел приближающегося капитана с десятком солдат.

ХАЗАРОВ

Первое, что поразило Хазарова, когда он увидел своих людей, это их глаза. Ширинкин, всегда веселый, улыбающийся парень, чьи щеки по поводу и без повода заливались румянцем, теперь смотрел строго, требовательно, вопросительно. Богдан Швецов, всегда спокойный, сильный, уравновешенный, как бы потерял глаза. Стал ощутим только откуда-то исподлобья давящий взгляд, от которого было некуда деться. Лишь Смелых удивленно смотрел широко открытыми глазами, точно не мог понять, что произошло.

Вернувшись на ретранслятор, Хазаров расспросил о случившемся, проверил, все ли на месте, и, установив, что нет Лысенко, направился к связистам доложить о ЧП.

— Связи нет, Руслан, — ответили ему.

— Что за шутки?

— Никаких шуток. Нас забивают по всем каналам.

— Как же быть?

— Попробуй своим "Транспортом". Может, кто услышит. А мы будем связываться с Моздоком.

Хазаров ушел в комнату, сел на кровать и обхватил ладонями голову. Положение безвыходное. Нет связи. Посылать солдата с эстафетой глупо и бессмысленно: если чеченцы что-то и замыслили, то обязательно перехватят его по пути. Если сразу не убьют, то замучают и подбросят обратно. Но связь нужна. Нужна! Немного успокоившись, он включил "Транспорт":

— Всем, кто меня слышит! Всем, кто меня слышит! Я — Горногорск. Я — Горногорск. Прием. Я — Горногорск. Прием. — Эфир молчал. Хазаров повторял и повторял: — Я — Горногорск. Всем, кто меня слышит, доложите в Баба-Юрт или в Хоругвинскую: у меня ЧП, один убит, один пропал без вести. Возможно, захвачен в плен. Я — Горногорск. Доложите в Баба-Юрт. Всем, кто...

Голос охрип, в горле пересохло.

Руслан встал, выпил из чайника воды и велел дневальному вызвать помощника. Швецов явился незамедлительно.

— Что в кубрике? Как настроение солдат?

— Все нормально, товарищ капитан. Происшествие обсуждаем.

— Смелых?

— Положили на холодок. Одеялом накрыли.

— А этот?.. Санинструктор его осматрел?

— Дьяконов ему перевязку сделал. Лежит, бубнит что-то, но никто к нему не подходит.

— Дьяконову скажи, что он живым нужен. Надо его допросить и выяснить, где Лысенко. Они ведь вместе в кошару ушли. Долго машина около нее стояла?

— Меньше пяти минут.

— Этого вполне хватит, чтобы повязать обоих. Шарани тоже исчез, наверное, на машине уехал. Кровь на земле была. Собака зарезана. Черт знает, что там произошло... Капридов нужен живым!

— Я понимаю, товарищ капитан.

— И вот еще что. Надо посты усилить.

— Есть! Разрешите идти?

Капитан кивнул и вновь взялся за передатчик.

Эфир молчал. Ночную тишину нарушали лишь артиллерийские раскаты из Большой Чечни.

Руслан понимал, что наступали самые тяжелые и решающие часы его жизни. Впереди была неизвестность, но, как офицер, он был обязан все предусмотреть, все предвидеть. Хазаров невольно начал вспоминать и анализировать события последних дней.

НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ

Первое, что он вспомнил, так это приход на КПП двух молодых чеченцев.

Через день после заступления в караул Руслана вызвал часовой. У ворот стояли два джигита.

— Здравствуй, начальник, — поприветствовал его юноша с хищным лицом, через силу придавая голосу приветливость. — Как ты живешь? Как твоё здоровье? Как твоя семья? Как дела?

— Спасибо. Хорошо. А как вы живете? Как ваши дела?

— Хорошо, начальник, хорошо. Хвала Аллаху.

— Что привело вас?

— Доброе дело хотим сделать. Помогите нам.

— В чем суть?

— Возьми эту кассету, пусти в эфир.

Юноша с хищным лицом протянул Руслану магнитофонную кассету. Такие кассеты частенько совали солдатам проезжающие через блокпосты чеченцы. Проклятья, угрозы и оскорбления звучали в них под монотонную однообразную музыку.

— Нет. Не могу.

— Почему? Разве здесь не ты начальник?

— Я начальник охраны, а над эфиром другой начальник есть. Связистам на это разрешение их начальника нужно.

— Оно у нас есть.

Хищный горец поманил рукой спутника. Высокий широкоплечий парень с голубыми глазами и светлыми выщипанными волосами подошел и протянул пакет. Тот

вытащил из него три пачки долларов.

— Вот разрешение. Этот дядя разрешил. — Он ткнул пальцем в выгравированный портрет президента Франклина.

— Нет!

— Тебе мало? Какой жадный. Ты ведь таких денег никогда не видел. О сыне подумай, Руслан. Ты жену любишь, а песню юноши для любимой девушки не даешь передать. Подумай хорошо. Надумаешь — приходи в поселок. Мы тебя встретим, Руслан!

— Откуда вы знаете мое имя?

— Мы все о тебе знаем, Руслан. Больше, чем ты сам о себе знаешь. Подумай.

Они ушли. Было понятно, что его намеренно проверяли и запугивали. Хазаров раньше бы внимания на это не обратил. Но сегодня в Чечне другая обстановка, и кто знает, пусты ли эти угрозы.

Обеспокоенный, он быстро направился к связистам:

— Мне надо срочно позвонить домой.

— Что случилось? На тебе лица нет...

Жена, к счастью, оказалась дома.

— Руслан?! — обрадовалась она.

— Татьяна, слушай и не перебивай. Буду говорить в полслова. Срочно забирай Султана и уезжай в столичные города. Меня не ищи. Даже через дивизию. Сам позвоню. Все, все, все! Через час тебя не должно быть дома. Больше говорить не могу. Срочно уезжай! Все обьясно потом.

“Столичными городами” какой-то юморист назвал в свое время два захудалых поселка на юге области. Это было местное выражение, и Руслан надеялся, что нохчи не сообразят сразу, что тут к чему, а когда поймут, время будет потеряно. В одном из тех поселков жил Татьянин родственник, с которым Руслан поддерживал самые добрые отношения.

Немного успокоившись, Хазаров занялся текущими делами. В докладе дежурному по части об этой встрече он не упоминал, посчитав не связанной со службой. Да и лишних слов он не любил.

На следующий день его неожиданно навестил начальник местной милиции. Холеный полноватый увалень вел себя по-хозяйски. Усатым лицом он напоминал Руцкого и Аушева одновременно. Из-под низко надвинутой форменной шапки лучился внимательный изучающий взгляд. Легкая осторожная походка, выбритое до синевы лицо и волосатые руки бросались в глаза.

— Просьба есть к тебе, капитан. Информацию получил, что к нам боевики идут. Из Самашек и Серноводска пробиваются. Отсидеться хотя бы в нашем районе, раны зализывать будут, к дальнейшим схваткам готовиться. Мы, как ты знаешь, находимся в оппозиции Дудаеву. Вот и беспокоятся жители Горногорска. Местные опасаются. Днем я еще за нашей округой наблюдаю, а вот ночью территорию контролировать не могу. Но у меня народная дружина есть, человек двадцать. Как ты смотришь, если эти ребята будут ночью по улицам патрулировать? Да хотим еще на въездах ночные автопатрули пустить и засаду на блокпосту оставить. И нам спокойней, и вам надежней. Так как, согласен?

Руслан отказал. Моусар не выразил ни досады, ни удивления. Поднялся и уехал. А Хазаров на всякий случай перевел караул на усиленный вариант несения службы в темное время суток. В докладе Пострелову он сообщил о встрече с начальником РОВД и принятых мерах. Начштаба одобрил его действия и заметил, что противник пока ничем себя не проявил.

Наблюдавшие за поселком солдаты докладывали о каких-то передвижениях, но, проинформированный Моусаром, Хазаров не встревожился. Ночь прошла спокойно.

И вот сегодняшнее ЧП. Пострелов не зря преудреждал: за приездом телевизионщиков что-то кроется. Но что? Телевизионщики — явное прикрытие и часть какого-то плана. Он помнил еще по дому, что Паюсочка все время появлялась там, где солдатской кровушки текло вволю. Она любила делать репортажи на фоне еще не остывших трупов русских и дымящихся пожарищ. Такая оперативность и воспевание чеченской доблести напрочь связали ее во мнении солдат и офицеров с “духами”. Значит, ее появление не случайно. Ее и Умара. Вот и ответ: в Горногорске в течение суток будет резня. А так как из русских здесь, почитай, только солдаты, значит, жди нападения, капитан! Да и время выбрано удобное: завтра смена караула. Бойцы больше думают о бане и письмах из дому, чем о службе. Усталость накопилась: взвод выполняет задачу, предназначенную целой роте. А какими силами располагает чеченцы? В поселке вооружены ополченцы Мусара. Но этот под огонь своих не пошлет. Следовательно, к нему подошли боевики. И человек пятьдесят-шестьдесят, не меньше. И пришли скорее всего прошлой ночью.

Руслан от волнения закурил и с досады стукнул себя по лбу. Восток — дело тонкое, товарищ Сухов!

Теперь еще вопрос. Оружие нападающих? С одними автоматами на штурм ретранслятора не пойдешь. Нужны крупнокалиберные пулеметы и гранатометы. И то и другое могло быть припрятано где-нибудь. У милиции РПГ — раз, два и обчелся. Шарани давал оперативную информацию, которую затем тщательно проверяли. Мог, конечно, кое-что привезти сегодня Умар...

Руслан оторвался от невеселых мыслей и снова включил “Транспорт”:

— Всем, кто меня слышит! Всем, кто меня слышит! Я — Горногорск, я — Горногорск. Прием. Я — Горногорск. Прием.

Но эфир молчал, как и час назад.

Значит, продолжал анализировать ситуацию Хазаров, бой неизбежен. А какими силами будет обороняться он? Взвод сформирован не так давно. Он даже еще не всех людей знает поименно — только в лицо.

Личный состав, направляемый в Чечню, собирали со всех подразделений дивизии. Она была дислоцирована в разных концах области, а область — немногим меньше Болгарии. Руслана командировали на взвод из учебного полка. С собой он взял Швецова. Новые люди направлялись к нему даже в Чечне. Погибшего Смелых он запомнил сразу. Невысокий худенький мальчишка напоминал суворовца, а не солдата второго года службы. Моментально узнал и ефрейтора Лысенко. Тот был уже во второй командировке, изображал жуть какого обстрелянного ветерана. При встрече с Хазаровым попытался выпендриваться, но Руслан, помня собственную срочную службу, так его осадил, что Зона поджал хвост и беспрекословно выполнял все распоряжения вышестоящих начальников — и “комода”, то бишь командира отделения, и “замка”, то есть заместителя командира взвода.

Большинство солдат прослужили больше года. Все они призывались на полтора, но с началом войны службу вернули на двухгодичные рельсы. Зато чеченская командировка укорачивала ее. Вот и рвались сюда кто мог. Были и контрактники. Потеряв работу или не найдя после службы занятия, они ехали в Чечню, чтобы подзаработать, прокормить себя и близких. Таких чеченцы ненавидели. В плену им пощады не было. Руслан видел их обезображенные трупы в ростовском госпитале на Военводе, куда ездил опознавать пропавшего товарища. Запах гниющей плоти преследовал и тревожил его с тех пор.

В общем, о боевых качествах своего взвода он поч-

ти ничего не знал. Службу люди несли исправно, стреляли по мишеням хорошо, но в настоящую перестрелку не попадали. Вся солдатская надежда была на офицеров и прапорщиков, прошедших огонь и воду, воюющих с начала перестройки, ценящих жизнь, плечо и слово товарища, а самое главное, умеющих в окружающем бардаке не ступешаться, создать более-менее нормальные условия для несения службы и быта. Так что большая забота свалилась на плечи Хазарова, и он понимал, что малейшая теперешняя ошибка будет стоить потом очень дорого.

Руслан приложил немалые усилия, чтобы попасть в Чечню. Его кандидатуру долго отклоняли, объясняя, что его, осветина, не имеют права посылать на Северный Кавказ. Еще в Карабахе он обратил внимание, что среди офицеров не было выходцев из Азербайджана или Армении, а в Бухаре — из среднеазиатских республик. Этих ребят оставляли в училище. И это недоверие Руслан считал самым страшным оскорблением, со стыдом смотрел в глаза сослуживцам, уезжающим в Чечню или вернувшимся домой. Не помогли ни утешения, ни поддержка друзей. Он получил добро, когда в Чечне не стало хватать офицеров, а в военных училищах начались ускоренные выпуски лейтенантов. Добившись своего, понимал, что теперь любой просчет большие командиры могут свалить на него и приписать ему любую вину. Нет, он не имеет права даже на малейшую оплошность.

Пусть и временно, но теперь комбатом у него Сбоев. Ребята рассказывали, что еще в Афганистане он ходил в холягах у окружного начальства, а у “духов” все время что-то выторговывал. Он продавал им консервы, технику, оружие, информацию. Предлагал свои услуги и нашим — за досрочное звание, академию и квартиру брал чеками, электроникой, бараклом. Ему частенько влетало, но все как с гуся вода: это бабки делать не мешало. Похоже, в Чечне он появился не случайно. И значит, скорее всего примется за старое.

ХАЗАРОВ

Руслан встал и пошел в солдатский кубрик.

— Встать! Смирно! — скомандовал Швецов. — Товарищ капитан, личный состав...

Хазаров движением руки прервал доклад сержанта и дал команду “вольно”.

— Значит, так, парни, — произнес он, всматриваясь в лица подчиненных. — По всем данным, сегодня ночью надо ожидать нападение на ретранслятор. Что от нас требуется? Ответ один: всеми имеющимися средствами отразить его, уничтожить живую силу противника и его боевую технику. Вопросы есть? Вопросов нет и не должно быть. Нападение, думаю, произойдет к утру. Расчет прост: в пять происходит смена постов, к этому времени у личного состава накапливается усталость и притупляется бдительность. Поэтому смену начнем раньше и произведем в два этапа. Вначале меняются те, кто стоял на постах, через час те, кто находился на усилении. Ночь будет напряженная, бессонная, но лучше не поспать одну ночь, чем уснуть навеки.

Хазаров замолчал. Солдаты, сгрудившись вокруг него, ждали, что он еще скажет.

— Как только откроют огонь, не спешите отвечать, — снова заговорил капитан. — Не паникуйте. Засекайте огневые точки. Огонь будет интенсивный, неожиданный, поэтому сделать это непросто. Те, кто находятся на усилении, тотчас уничтожают освещение. Старайтесь вести ответный огонь короткими очередями и наверняка. Патроны экономить. Держитесь парами. Не теряйтесь. Цинки вынести и раскрыть заранее. Отдыхающая смена защищает правую половину зда-

ния, бодрствующая — левую. Сейчас снять наволочку, освободить мешки, рюкзаки, сумки, набить их землей и уложить на окнах и у дверей в коридоре. Подходы к караульному помещению вы прекрасно знаете. Их следует перекрыть. Все делать ползком. Незаметно. Подстраховывать друг друга. Больше пота — меньше крови. Понимаю, что скалу долбить нелегко, но чем глубже зароеетесь, тем больше шансов остаться живыми. У меня пока все. Швецову распределить людей для работ. Дьяконову подготовить медикаменты. Проверить, чтобы у всех был перевязочный материал и обезболивающие средства. Теперь покажите Капридова.

Карагай лежал в хозяйственной выгородке среди лопат, ломов и метелок. Его бедро было забинтовано поверх разрезанных брюк. Поязка намочка и превратилась в кровавую корку. Капридов что-то пытался говорить, но только шевелил губами. Полуприкрытые глаза смотрели в одну точку.

Хазаров вернулся в комнату, вытряхнул свой рюкзак, снял наволочку и чехол с матраца, отнес в кубрик. После этого вышел на проверку постов. Солдаты были спокойны, как всегда, зябли от ночной сырости и тихонько покуривали в кулак. На одном из постов он увидел Ширинкина.

— Как настроение? — поинтересовался Хазаров.

— Нормально, товарищ капитан.

— Все о выстреле думаешь?

— Не знаю, товарищ капитан. Иногда кажется, что надо было стрелять, как только увидел его. А порой — что прежде Смелых сбить с ног. Сережка ведь нас... Не знаю.

— Ты правильно поступил, солдат. Все сделал как надо. Не казни себя. Лучше докуривай, а то рукав прожжешь.

Хазаров обошел посты и, возвращаясь в караулку, увидел солдат, работавших на заднем дворе. Левая дверь уже была перекрыта его чехлом, набитым землей. Для доступа в помещение оставлена правая дверь, выходящая на кошару и КПП. Кроме наволочек и мешков солдаты натащили ящиков с камнями и каких-то коротких бревен. Очевидно, с пожарки. Гранаты и патроны вынесли в коридор и заботливо укрыли одеялами. Такая самостоятельность порадовала Хазарова.

В курилке беседовали Швецов и сержант дежурной смены. Выслушав доклад и сообщение о кончине Капридова, капитан разрешил Швецову отдыхать и вернулся к себе.

Все было спокойно и тихо. Тускло светили фонари, окутанные молочным туманом. Для очистки совести Хазаров помучил эфир и стал просматривать документацию, готовясь к смене караула и предстоящему следствию.

Неожиданный взрыв потряс здание.

ДИМА

Взрыв стал неожиданным и для солдат. Подготовившись к обороне, все стали поспокойней, и даже слышались смех, дружеские подтрунивания. До "войны" было еще далеко, больше двух часов. Заступающая смена ворчала, не отдохнув в коротком сне. Солдаты надевали отсыревшие сапоги и бушлаты. Кто-то кашлял, кто-то тихонько матерился.

Поднимаясь с нар, Ширинкин нечаянно задел Богдана.

— Что? Уже подъем?

— Да нет. Спи. Все нормально.

Дима достал сигареты и ушел в курилку. Там он попытался застегнуть бронезилет, но липучки не сошлись. Их длина укорачивалась с каждым поколением военнослужащих. Докурив, направился за оружием.

Взял СВД, посмотрел на часы — стрелка пошла на четвертый круг — и шагнул за порог.

Страшный треск, клубы пыли и дыма из комнаты радистов остановили его. Диму отбросило в кубрик, где уже повскакивали солдаты.

— Свет! Вырубай свет! — разнесся по коридору голос Хазарова.

Стрельба пошла со всех сторон. Кто-то из солдат пытался выбраться из караулки, но, попадая под шквальный огонь нападающих, тут же прятался обратно. Ловушка!

Жуткий панический страх, охвативший Ширинкина на доли секунды, ушел. Он как-то внезапно успокоился. Краем глаза Дима видел, что кто-то выкатился из курилки и лег у левой двери. Там получилась хорошая баррикада, а слетевшая дверь так упала на крыльцо, что скрывала стрелявшего от боевиков. Солдат открыл огонь по чердачному окну пожарки. Две гранаты, разорвавшиеся около двери, оглушили его, засыпали кирпичом, штукатуркой и выбили оружие. Солдат лежал неподвижно, уткнувшись лицом в мешок.

Кто-то пытался стрелять из кубрика, норовя попасть в окно. Уже потянуло дымом от горящих тряпок. Донеслись стоны и вскрики раненых. Неизвестно, что звучало громче — взрывающиеся гранаты или невероятный мат.

Заряжая винтовку, Дима внимательно рассматривал через разбитую дверь улицу. Он видел непрерывные вспышки и летящие, словно пунктиры, редкие трассеры. Это оттуда, справа, "духи" засыпали огнем коридор и не давали выйти из караулки.

Первые несколько секунд в коридоре было светло, потом лампы полопались. Но Дима все-таки увидел, как из комнаты выскочил Хазаров и, лежа на левом боку, начал поливать по этим вспышкам, как огонь постепенно стал сосредоточиваться на нем.

Решение пришло само собой. Ширинкин вскочил и молнией метнулся к двери. Нельзя сказать, что у него не было страха, но это был страх воина. Он боялся так же, как боялся кулаков отца, когда боксировал с ним. Он боялся так же, как боялся на футбольном поле в игре с более опытной командой или в шахматах, когда требовалось принять единственно правильное решение. Он боялся так же, как боялся его дед-блокадник, как боялся его прадед — красный партизан. Он боялся так же, как боялись его предки под Плевной и Бородином, в ополчении Минина и Пожарского. Он боялся погибнуть раньше, чем выполнит свой долг.

Дима лег у порога и очень спокойно, планомерно начал расстреливать сперва гранатометчиков, потом пулеметный расчет. Он почувствовал, что внес панику в стан врага. "Духи" на какое-то время ослабили огонь.

— Димыч! Крыл! Уйди с дороги! — раздалось за спиной, и Ширинкин ощутил, как через него прыгают солдаты и скрываются в темноте.

ЗОНА

Когда стемнело, Зону выволокли из камеры с трупами и привезли на КПП. Здесь был Умар со своим окружением.

— Можешь возвращаться, — сказал он. — Я все делаю, как обещал. Я обещал тебе жизнь — ты ее получаешь. Тебе на меня обижаться не за что. Мы расстаемся друзьями. Ты знаешь, что чеченец самый лучший друг? Нет? Теперь знай. Иди. Служи дальше. Мы найдем тебя.

Зона, помня "шутку" на майдане, осторожно пошел по дороге. У кошары он свернул в сторону и бросился в кювет. Лежал и осматривался. В темноте он ничего не различал, но вокруг ощущалось движение. Ночь и туман не давали оглядеться внимательно, однако Лы-

сенко хорошо знал эту местность, он пополз вперед по памяти. "Путешествие" заняло довольно много времени. Он дополз до блокпоста, но объежиться и спокойно подойти не решился. Никакая сила не могла заставить его сделать это. Лысенко слышал, как солдаты работали и ворчали на Хазарова, на чеченцев и на все, что можно. Он решил обойти пост и проползти к ретранслятору по краю обрыва. Почувяв, что левая рука потеряла опору, похолодел, а сердце буквально затрепетало. Обрыв был глубоким, и, бывало, с ребятами они проходили здесь на спор. Теперь в темноте сделать это было особенно страшно, но еще страшней оставаться на месте. Лысенко решился. Долю секунды он провисел на руках и, инстинктивно перехватившись за скальный выступ, забросил ногу. Все...

Зона наконец-то оказался на территории части. Из темноты он наблюдал, как солдаты готовились к обороне, как Хазаров обходил посты. Ему хотелось быть среди сослуживцев, вот так же таскать мешки, копать землю. Словом, чувствовать плечо товарища перед надвигающейся опасностью. Но еще больше в эти минуты ему хотелось стать невидимым или перенестись отсюда за тысячи километров, уйти с головой в другую жизнь и все забыть.

Уловив момент, Лысенко подполз к крыльцу, юркнул по коридору в комнату Хазарова и забился под кровать. Через какое-то время Хазаров зашел и прилег отдохнуть. Затем он встал, поработал с "Транспортом" и, рухнув на кровать, задремал.

Как ненавидел его Зона! Его раздражали открытость капитана, его бескорыстность, его требовательность. Будучи толковым хозяином, Хазаров никогда не донимал солдат мелочной опекой, охотно признавался, если оказывался не прав, и всегда принимал в расчет толковые предложения подчиненных. Он как магнит притягивал к себе людей, удерживал от дурного, как мог понуждал к добрым поступкам. И его уважали, горой стояли за него и Швецов, и Дьяконов, и Крыл. Ох уж этот Крыл!

Как мечтал Лысенко расправиться с ним, покуражиться, помордовать! Но тот как уж выскальзывал из рук. Этот "чмо" все время возился с молодыми, помогал им, не давал в обиду, брал на себя провинности товарищей и всегда был весел. А еще Крыл вместо приличной музыки повнез детских песенок. Ребята сперва посмеялись над ним, а потом только его кассеты и крутили. Козлы! Как ни пытался Зона задраться с Крылом, тот постоянно уворачивался от его ударов, оказывался за спиной, отвечал пинком и опять же улыбался. Лишь однажды Лысенко увидел Крыла обозленным. Ребята кому-то хотели подянку устроить, а этот не дал. Ткнул пальцем зачинщика, упрекнувшего его в том, что он не держится своих "годков", и сказал:

— Слушай, ты, я нормальный человек. И мразью не стану. А у таких, как ты, буду всегда стоять поперек дороги.

БОГДАН

Случилось так, что к моменту призыва Богдан Швецов был главой семьи, состоящей из него, сестры и двух ее детей. Он на своем хребте познал истину, что, когда занят делом, страх и неуверенность уходят. Швецов просто приучил себя к этому. Точно так Богдан поступал и сейчас.

Когда раздался взрыв, он скатился на пол. Кто-то на него рухнул и тут же вылетел в коридор. Ребята, готовые к смене, открыли огонь по лампам. Швецов добрался до пирамиды, схватил автомат, рванул в коридор и тут же уперся пятками в пол. На уровне груди мимо него пролетали светящиеся жуки. У окна лежал солдат

и что-то высматривал позади себя. За окном, словно праздничный фейерверк, мелькали и вспыхивали огоньки.

Богдан вскочил на нары и дал очередь. В ответ в комнату влетел рой пуль, отогнавший всех от двери и заставивший лечь куда придется. Вслед за этим рванула граната. Комната в момент заполнилась пылью и удушливым дымом. Раньше в караулке размещался склад, и окон в помещении не было. Только в коридоре. Здесь же под потолком имелись узкие форточки.

Люди начали задыхаться, кашлять до рвоты. Кто-то догадался дать очередь по форточкам. Дым пошел вверх, но пламя разгорелось еще сильнее. Чадающие матрацы свалили на пол, затоптали и выбросили через разбитую раму. Однако опасность сгореть или погибнуть в мышеловке осталась. Вырваться из нее не было возможности: пули преграждали выход, словно проливной дождь. Швецов позавидовал парню, лежащему в коридоре, и спросил, кто это. Ему ответили, что Крыл.

Затем Богдан увидел, как Ширинкин приподнялся и рванул вперед. Вскоре заговорила его СВД. Огонь по коридору прекратился.

— Все за мной! — скомандовал Швецов и бросился вон из кубрика. Взяв резко влево, он очутился у двери и наткнулся на лежащего солдата. Его бронжилет и вся одежда были измочалены пулями. Раненый что-то мычал. Богдан затащил его в курилку и кое-как привел в чувство. Крикнув санитару, перевалился через самодельный бруствер, и моментально, как обухом, лупануло по левой руке. Оторванный мизинец едва болтался на коже...

Бросившись за первое попавшееся укрытие, Богдан перевязал онемевшую кисть.

Грохотало со всех сторон. Постепенно сержант начал различать отдельные звуки. Вот слева бьет пулемет БРДМ. Вот с пожарки по нему дважды долбанули из гранатомета, и оба раза неудачно. Для точного выстрела боевику надо было высунуться из чердачного окна по пояс, но по нему уже вели огонь из караулки и заставляли сидеть смирно. За бээрдеэмкой жалобно стонали от осколков огромные антенны ретранслятора.

Богдан попал в мертвую зону, однако долго лежать без дела не мог. Он нырнул в ход сообщения и пополз к ближайшему посту. Его, очевидно, заметили, так как по каске и бронжилету несколько раз срикошетили пули.

Богдан ввалился на пост и прижался к его стене, тяжело дыша и сплевывая пыль. Пост находился под перекрестным огнем. Едва сержант принял к амбазуре, как в глаза ударил яркий свет сигнальной ракеты, пущенной из-за дороги. Раздался крик "Аллах акбар".

— Ложись, — толкнул его солдат, придавил к земле и затем крикнул: — Аллах акбар, а ты — мудака!

Тотчас в стену долбанула длинная очередь. Вслед за ней прилетел "гостинец" из РПГ, но, скользнув по грязи, к счастью, ушел в сторону.

— Молодцы! — выдохнул боец.

— Кто? — удивился Швецов.

— "Духи", кто же еще? Тройками работают, гады. Один нас ослепляет, а два других выскакивают и, считай, в упор молотят. Пока лежим — уходят. Неacroешь.

Солдаты припали к брустверу и открыли ответный огонь. Внезапно с тыла ударил пулемет. Стрелок не стоял на месте, а перемещался то в сторону пожарки, то в сторону дороги.

Богдан наобум бросил две "эфки", отгоняя дерзкого хвостца. Рывком перекатившись в ход сообщения, прополз несколько метров и замер, перевернувшись на спину.

Туман уже был не такой густой, и Швецов заметил, как недалеко от него поднялась фигура. На правом плече у "духа" висел ПК, а левой рукой он держал при-

бор ночного видения. Висевшие за спиной "Мухи" дала его фигуру уродливой.

Почти не целясь, Швецов дал очередь. Боевик рухнул как подкошенный. Превозмогая боль, Богдан подполз к нему, вытащил гранатометы и выдернул пулемет. Повязанная косынкой голова повернулась, и он узнал в убитом бородача, сидевшего в джипе рядом с водителем. Богдану было не до сантиментов. С охапкой оружия он вернулся на пост.

— Один "шайтан" и ПК — мои, — прохрипел Швецов и пополз обратно. Он уже приглядел позицию, чтобы "погасить" пожарку. Огонь оттуда здорово донимал наших. Там же, судя по всему, был хороший наблюдательный пункт, откуда действия нападавших и координировались.

Добравшись до места, Богдан приготовил "Муху", прицелился и стал ждать. Ныла раненая рука, бездействие становилось невыносимым. Но вот в окне замелькала огонка пулемета. Богдан выстрелил. Тотчас повалили клубы дыма и пыли, и пулемет замолк.

Через минуту-другую Богдан заметил, как из-за жарки в сторону поселка, пригнувшись, двинулись два боевика, поддерживая под руки раненого товарища. Длинной очередью из пулемета сержант уложил и их.

Накал боя то нарастал, то стихал. Обе стороны дрались с отчаянием. Крики "Ура", "Аллах акбар" и неистовая брань с обеих сторон мешались с грохотом очередей и взрывов. Напор атакующих был сбит, и чувствовалось, что наступал перелом. Наша брала.

ДЬЯКОНОВ

Хазаров схватил со стола радиостанцию.

— Свет! Вырубайте свет! — рявкнул он во всю глотку в "Транспорт" и подскочил к двери. Прижавшись к косяку, снова поднес к губам радиостанцию:

— Я — Горногорск, я — Горногорск. Веду бой... Я — Горногорск.

Наконец эфир затрещал, зашумел, и Руслан услышал долгожданный ответ:

— Какой Горногорск? Какой бой? Ты что, браток, обкурился?

— Я — Горногорск. Веду бой... Передай в Баба-Юрт или в Хоругвинскую.

— Не вешай лапшу... Никакого ОМОНа в Горногорске нет...

— Я не ОМОН. Я войсковик. Передай, браток, передай нашим...

Эфир шипел, голос стал едва уловим. Остался один треск. Руслан какое-то время смотрел на "Транспорт", с надеждой вслушиваясь в звуки, и наконец сунул радиостанцию в карман разгрузки. Еще несколько раз во время боя он пытался связаться со своими, но в ответ слышал лишь радостное чеченское поскуливание или смачную хохляцкую прибаутку.

Пулеметный огонь запер его в комнате, но Руслан все же засек огневую точку. Перевернувшись на бок, он выкатился в коридор и дал по ней очередь. Боевики моментально перенесли огонь на него.

Этот маневр удался трижды. Увернувшись в очередной раз, Хазаров увидел, как мелькнула тень, раздались выстрелы СВД. "Что ж он так подставляется?!" — с досадой подумал Руслан. Он хотел броситься вслед смельчаку, но мимо него пронеслись солдаты. Перепрыгивая через снайпера, они разбегались по постам.

Взрыв сбил Хазарова с ног. Он с трудом поднялся на четвереньки. В голове что-то моталось, в ушах гудело, руки и ноги сгибались сами по себе. Подташничало. Когда выполз в коридор, сразу наткнулся на лежащего человека.

— Кто ты? — спросил капитан.

— Ширинкин. Помогите мне... Больно ногам ...

— Сейчас, потерпи.

Хазаров подхватил солдата под мышки и поволок в комнату. Дима вскрикнул от боли и сжал руки спасителя. Бережно уложив раненого на пол, Руслан осветил его зажигалкой. Никаких повреждений он не заметил. Только изжеванные до крови губы и напряженные от боли глаза. Руслан невольно задел солдата. Ширинкин опять вскрикнул и закусил нижнюю губу.

— Прекрати орать! — вдруг взвыл Зона и высунулся из-под кровати. — Нас всех перебьют из-за тебя!

"Этот еще откуда?" — удивился Хазаров, но тут же пристукнул его по голове прикладом. Зона замолк и убрался под койку.

Капитан достал шприц-тюбик и сделал Ширинкину обезболивающий укол.

— Потерпи. Видишь, что делается. Сейчас Дьяконова пришло. Потерпи, дорогой.

Выждав момент, он выскочил из комнаты.

Ширинкин немного успокоился. Но тут Лысенко вылез из своего укрытия и подполз к нему.

— Не сдох еще? — прошептал он и привычно обшарил одежду лежащего. В вывернутых карманах добыча оказалась слабой: начатая пачка сигарет, мелочь, платок и измятый конверт с письмом.

Внезапно Лысенко почувствовал на себе тяжелый взгляд. Дима спокойно смотрел на него, словно ожидая, что будет дальше.

— Ты чего уставился, козел! Да я тебя!.. — Зона с остервенением начал пинать раненого, пока от резкого удара не отлетел в сторону.

— Стоять, мразы! Убью! — услышал он голос Хазарова. И следом его ослепил луч фонаря.

Прижавшись к стене, Зона со страхом уставился на дуло автомата. Но когда Хазаров и Дьяконов наклонились к Ширинкину, Лысенко попятился к двери и прошмыгнул на улицу.

Дьяконов осмотрел раненого. Затем с помощью Хазарова перевернул его на живот, и оба ахнули. Страшная рана от тазобедренного сустава шла через всю спину.

Дьяконов посмотрел на Хазарова и скрещенными руками показал, что это конец. Он вскрыл ампулу, подготовил шприц и сделал обезболивающий укол. Дима перестал стонать. С него сняли бронезилет, разрежали одежду и сделали перевязку, на что ушли все бинты и чистое белье капитана. Хазаров расстелил на полу матрац. Диму переложили на него и закутали одеялом. Глаза его потеплели.

— Женька, это ты? — тихо спросил Крыл.

— Я, Дима, я.

— Я умру?

Слезы душили Дьяконова, и он молчал.

— Девушка у тебя есть? — спросил Хазаров.

— Есть.

— Ну вот. На свадьбу не пригласишь — обижусь.

На окровавленных губах Ширинкина появилась улыбка.

— Приглашу.

Наступила пауза. Он впал в забытие. Хазаров положил руку на плечо Дьяконова.

— Я пойду, а ты побудь пока здесь.

Дьяконов кивнул. Он словно окаменел. Умирал его друг, с которым они выросли в одном дворе, учились в одном классе, с которым делили мальчишечьи радости и беды. Они ссорились и мирились, дневали и ночевали друг у друга. Родители не делали различия между ними. Даже армия не различила их. И вот сейчас, здесь, под чужим небом они расстаются друг с другом. И расстаются навсегда...

Дьяконов резко поднялся и вышел в коридор. Несколько мгновений постоял в оцепенении, смотря в проем двери. Чисто механически поднял Димкину винтовку. Его взгляд прошелся по склону горы и уперся в КПП. В прицеле хорошо был виден чеченец с тонкими дудаевскими усиками и зеленой повязкой. Жена нажал на курок. "Дух" вскинул руки и исчез из прицела.

Это был последний патрон...

НУ И НУ...

Руслан открыл глаза. В голове гудело. Он лежал и вслушивался, что делается кругом. Вначале показалось, что он в комнате один, но постепенно слух стал различать голоса.

— Сволочи. Все у них через деньги.

— Сволочи не сволочи, а технику лучше нашего имеют. Да и пользоваться могут. Не то что наши.

— А где нашим учиться? Пацаны! Еще вчера дурака в школе валяла, а сегодня их на войну... Бээмпэшки наши еще при царе Горохе сварены. Да и солдат их не водит, а летает на них. Вон "духи" все на новой технике и патронов не жалеют.

— Наши сегодня тоже не жалели... Ребят жалко. Что теперь комбат родителям скажет?..

— Да... Слава Богу, он еще до дома не доехал. Не знает.

Все замолкли.

— Хазаров-то как?

— Док сказал, что оклемается. Но в госпиталь надо. Да и Дьяконов от него не отходил. Молодец парень оказался: всех раненых вынес.

— Ширинкину только помочь не смог.

— Да, крепкий был парень. С такой раной столько прожить...

Руслан то проваливался в забытие, то приходил в себя. Перед глазами вставали картины боя, жена с сынишкой. То казалось, что его голова в каком-то котле. Появлялось лицо Сбоева, сведенное судорогой, потом Пострелов, качающийся, словно на качелях...

Задвигались табуретки, заскрипели кровати. В помещении стало тихо. Руслан вновь заснул, и видения возобновились. Снова он увидел Татьяну и Султана. Затем Сбоева. Но почему так растерянно его лицо? Почему так рассержен Пострелов?.. Вновь бой. Умирающий Ширинкин. Взрыв. Швецов, встающий в полный рост. Потом земля — лицо Дьяконова, земля — лицо Дьяконова и, наконец, большое-большое небо. Руслан словно летит над горами. Солдаты выскакивают из окопов, что-то кричат...

Хазаров открыл глаза, попытался привести в порядок мысли, но ничего не получалось. Он почувствовал, что кто-то сел на соседнюю кровать. Руслан с трудом повернул голову. На него смотрел Игорь Пострелов. Он здорово похудел за эти дни. Остались одни глаза. Большие и по-детски чистые. Проведя ладонью по стриженной голове, Игорь спросил, чуть заикаясь. Это с ним случилось, когда волновался.

— Ну что? Как самочувствие?

— Что со мной? — в свою очередь спросил Руслан.

— Да что с тобой, что с тобой... Здорово ты сорвался — вот что с тобой. Думаю, Сбоев никогда не простит. Орет, что раздавит тебя. Не знаю, чем дело кончится, но здесь тебе не служить — это точно.

— Наплевать! Скорей бы из этого бардака вырваться. Бояться мне нечего. Крыша над головой есть. У тебя-то как?

— Обещали дать после командировки. Да что толку. Я давно сыт обещаниями. В академии только спокойно и жил, но опять же в общаге...

Помолчали.

— Игорь, а почему не пришли на помощь?

— Не дали. Сбоев запретил до выяснения обстановки. Даже не позволил тревогу объявить, но все сами поднялись. Внизу стояли. Все, что в Горногорске происходило, мы с самого начала знали. С твоего первого сообщения. Слышали мы тебя, а связаться не могли. Когда стрельба началась, Сбоев ушел к себе и запретил его беспокоить. Я объявил тревогу. Дошли до Хоругвинской, нас остановили и держали почти до утра. А оттуда бой в Горногорске еще слышней. Солдаты орали, что сметут заслон, если их не пропустят... Вот "духи"-то порадовались!..

— А чем объясняли задержку-то?

— Говорили — засада. Я упросил армейцев нашу разведку пропустить. Там мой одноклассник по академии оказался. Попросил его не докладывать наверх. Ребята до Горногорска дошли, засады на дороге не обнаружили. Не было ее! Вот и меня мучает: почему же тогда нас промурыжили? Может, кто-то перестраховывался, а может... Черт его знает... Но когда разведка сообщила, что все впереди чисто, я доложил в ВОГ — и к вам. Бой уже кончался. "Духи" выдохлись...

— Не помню я этого.

— Тебя контузило. Санинструктор унес за стену. Когда мы подходили, ты выскочил, стал орать, что мы сволочи, что у тебя люди погибли. Шарахнул в воздух... А когда вернулись в Баба-Юрт, пошел докладывать комбату. А тот спать ушел. Часовой не пускает. Ты на него рывкнул — и к Сбоеву. Сгрел его. В общем, Сбоев чуть не обделался... Трясетесь, требует транспорт в Хоругвинскую. Отбыл при охране и, как шутили ребята, будет боевую травму оформлять.

— Бог с ним, пусть оформляет. Что с моими?

— Всех вывезли. Тяжелораненых во Владик на вертушке отправили. Ширинкин не долетел. На борту умер. Когда сообщение пришло, твои бойцы на колени встали, за ними — остальные. Без оружия были, а то бы салют дали...

СБОЕВ

Когда Сбоев прибыл в Хоругвинскую, его встретил Кочетов — бывший профессор, некогда заведовавший кафедрой истории КПСС, а ныне убежденный демократ.

— Кто к нам на вздрючку пожаловал! — весело хлопал он по плечу растерянного комбата. — Зайди ко мне. Там тебя давно ждут.

— Кто ждет?

— Там и узнаешь.

Сбоев вошел в кабинет. За столом сидел скромный худощавый старичок в больших очках на крючковатом носу и что-то с волнением объяснял молоджавому генералу в "навороченном" камуфляже. Генерал не был знаком Сбоеву.

— Товарищ генерал, подполковник Сбоев по вашему приказанию прибыл!

Генерал прервал разговор и, кивнув головой, сказал старичку:

— Это, наверное, к вам, Михаил Маркович.

— Да, да. Спасибо, — отзвался старичок.

Генерал вышел, унося какие-то документы.

Пока шел разговор, Сбоев рассматривал старичка. Лицо его казалось знакомым: копна седых волос над прямым упрямым лбом, густые колючие брови, холодные бесцветные глаза, рот словно узкая длинная щель и по-старчески выдвинутая вперед челюсть. Да, он вспомнил его. Еще в начале войны, в январе, в Грозный прибыла большая представительная комиссия из центра. Борцы за права человека изучали, насколько сильно, дудаевцы в реальных боевых условиях, выясняли,

какая необходима помощь, и призывали... к дезертирству наших солдат и офицеров. По окончании своей миссии эти "голуби мира" сфотографировались на память с руководством ВОГа. Где-то на заднем плане оказался и этот вот Михаил Маркович.

— Что встал? Иди сюда, мерзавец! — взвизгнул старичок.

— А по какому вы праву... — залепетал было Сбоев, но, увидев его побелевшее от злости лицо, осекся.

— По такому! Я тебя, идиота, из грязи вытащил. Тебе доверил важное дело. А чем ты отблагодарил?.. Все, что целый коллектив создавал, лучшие умы над чем работали, ты, кретин, сегодня сорвал. Все, все! Мы думали, что из тебя человека сделали, генеральское будущее рисовали, а ты, свинья, наплевал на все! Ты у меня не то что генерал-майором, ты у меня майором не будешь! Без копейки останешься, последнему нищему завидовать будешь. — Старичок тяжело опустился в кресло. — Ты почему ретранслятор не сдал? Почему приказ не выполнил?

— Но Михаил Маркович...

— И слышать ничего не хочу! — взвизгнул старичок, достал таблетку и, продемонстрировав Сбоеву, что это он довел до сердечного приступа, велел убраться вон и за дверь ждать решения судьбы.

Подполковник вышел как ошпаренный. В армии хоть и нет ангелов, но с таким скотством он встретился впервые. Служил, служил, исполнял, исполнял, прогибался и вот на тебе!..

ХАЗАРОВ

Когда Хазаров вошел в зал, совещание уже началось. За длинным столом сидели штабные чины и гражданские представители. Председательствовал генерал в "навороченном" камуфляже, стройный, молодой, загорелый, в многочисленных нашивках, больше напоминающий натовского рейнджера, чем нашего боевого генерала.

Хазаров сел у входа. Сбоев оказался рядом с ним. А у микрофона стоял ефрейтор Лысенко. Заметив вошедшего капитана, он на секунду запылулся, а затем продолжил как ни в чем не бывало:

— ...И вот, когда я стал оказывать раненому Ширинкину первую помощь, ворвался капитан Хазаров. Он ударил меня по голове прикладом автомата и велел убираться. Я выбежал из караулки. У меня было одно желание: скорее добраться до Хоругвинской и доложить о происходящем. По дороге меня остановили мирные чеченцы. Они сказали, чтобы я никуда не уходил, так как меня просто расстреляют за дезертирство. Они отвели меня в Горногорск и передали телевизионной группе.

Зона потупил взгляд.

— Есть ли к нему вопросы? — обратился к залу генерал. Вопросов не оказалось, и тогда он разрешил Лысенко удалиться. А залу заметил: — Для опоздавших товарищей повторяю, что мы срочно собрались на совещание по поводу сегодняшнего ЧП в Горногорске. На нем присутствуют тележурналисты, а также помощник депутата Государственной Думы Ротфельд Михаил Маркович.

Старичок в больших очках на крючковатом носу сидел в уголке, дела вид, что его ничего не касается.

Включили видеозапись. На экране появилась Пасючка в скромном свитерочке. За ней возвышались горы — вечные, могучие, таинственные.

— На фронтовых дорогах многострадальной Чечни, — заговорила она, — мы подобрали попутчика. Он добирался в Горногорск. Нам было по пути. Он рассказал, что это единственный клочок земли, который, словно оазис, не тронут войной, в котором как добрые соседи живут российские солдаты и чеченские земледельцы.

Мы приятно удивились и решили подготовить о Горногорске репортаж. Репортаж о мире.

На экране появились уродливые солдатские фигуры в черных масках, трое чеченцев стояли у машины, словно перед расстрелом, страшилище с автоматом заглядывал в салон, а между чеченцами и солдатами, словно раненая птица, металась девичья фигура.

— К сожалению, реальность опрокинула наши планы, — продолжала Пасючка. — Еще на въезде в поселок наша группа едва не была растерзана пьяной солдатней. Дальше было еще ужасней. Распоясавшиеся вояки убили одного из мирных жителей.

Тело Шарани лежало на земляном полу, а рядом двигались чьи-то тени.

— Душегубам этого показалось мало, и они начали издеваться над трупом...

Неузнаваемый со спины Лысенко срезал уши. Ему помогал так же снятый в затылок Котельников.

— А ночью начался настоящий ад...

Экран заполнило здание караула. Стрельба идет со всех сторон. Злобно и эффектно рвутся гранаты, встают взрывы, летят трассеры, звучат крики.

— Пережившие солдаты разодрались друг с другом. Затем в ход пошло оружие. От их огня мирные жители прятались в погребах и ямах. Пострадали жилые дома, скот. Пострадали люди: дети, старики, женщины. Побоище продолжалось до утра. Прибывшие их усмирять не сразу справились с пьяной ордой...

На экране стреляющий по колесам Хазаров.

— В этой драке погибло несколько человек. И как нам стало известно, кровавая ваханалия продолжалась в Баба-Юрте, месте постоянной дислокации батальона, в котором служит немало наркоманов-контрактников...

На носилках выносят Смелых и Капридова. Их лица закрыты. Качаясь, словно пьяные, выходят из здания и из окопов контуженные и перевязанные солдаты. На экране разрушенное караульное помещение, разбитая радиостанция, нары, заваленные штукатуркой, следы пожара. В довольно сносно сохранившейся комнате Хазарова — матрац и разбросанные шприцы. На носилках несут в "таблетку" Ширинкина. Он держит за руку Дьяконова и что-то говорит Пострелову.

— Мы не знаем, что скажут офицеры матерям этих "героев", но мы знаем, что говорят мирные жители Чечни...

На экране простреленные стены и выбитые окна чеченских домов. Что-то дымит. На этом фоне — возмущенный Абдул Вагап: "С начала войны мы возносим хвалу Аллаху, что он оградил нас от всяких бедствий, — со слезой в голосе рассказывает он. — Я воевал, я был изгнан коммунистами с родной земли, я был учителем. И своих, и чужих детей я учил только хорошему, добру и заботе друг о друге. Но сегодняшний случай перечеркнул всю мою жизнь. Почти с каждым из этих солдат я преломил хлеб, почти каждому из них сказал доброе слово. А что я скажу сегодня своим детям? Что я скажу людям, доверившим мне руководство в Горногорске? Что я скажу юношам, идущим мстить за убитых сегодня отцов, братьев, матерей? Что я скажу мужчинам, идущим мстить за убитых сегодня родителей, жен, детей? Я ничего не скажу. Я буду только молить Аллаха, чтобы он покарал виновных, а их руки не обгарили кровью невинных жертв".

И снова на экране дым, простреленные стены. Над ними изумительное небо, а под этим небом — величественные горы. На их фоне скорбная фигура Умара. Он в бурке. Его голова перевязана. После продолжительного молчания он заговорил: "То, что произошло сегодня, — только маленький штришок в судьбе моего народа. Уже несколько веков русские незаконно творят над

нами что угодно. С их зверствами могут сравниться только гитлеровские злодеи. Но кто же ответит за новый Холокост?"

Тяжелая тишина воцарилась в зале. Ее решил на рушить только начальствующий:

— Ну вот, товарищи... Нас — генералов, вас — офицеров-управленцев и командиров россияне постоянно обвиняют в том, что мы скрываем истинное положение дел в воинских коллективах, потворствуем уголовщине, дедовщине. Но разве это справедливо? Нет! Подавляющее большинство офицеров группировки ведет себя в тяжелейших условиях выше всяческих похвал и заслуживает в свой адрес лишь добрые слова. Но есть отдельные личности, которые позорят наш строй. Кто был в Горногорске этой ночью? Кто из вас сегодня устроил там массовую драку и расстрел мирных жителей? Кто, я спрашиваю?! Молчите? А молчать не надо! В Горногорске был офицер, который рвался в Чечню, чтобы грабить, разжигать национальную рознь, удовлетворять патологическую потребность к убийствам и различным жестокостям. Он ехал сюда с надеждой, что война все спишет. Нет, господин капитан Хазаров, ошибаетесь! И таких, как вы, мы будем изгонять из наших рядов. Мы будем избавляться от вас и вам подобных беспощадно. Потому что такие, как вы, позорят наше доброе имя, имя защитников Отечества. И ни один россиянин не попрекнет нас за это. Напротив, они нам скажут: молодцы, и впредь очищайте нашу армию от скверны, а мы за это благословим на службу своих сыновей. Это я заявляю вам от своего имени, от имени президента, от имени народа. — Генерал обвел зал строгим взглядом и наконец остановил его на поднявшемся со своего места Хазарове. — С месяц вы у нас здесь, а каков уже "послужной список"... Сегодня мне начальник Хоругвинского РОВД передал заявления двух жителей Горногорска, у которых вы вымогали тридцать тысяч долларов!

Зал негодуяще зашумел. Послышались реплики: "А за что такие деньги?" Генерал поднял руку:

— За что он их требовал, покажет следствие, а итог его деятельности подведет трибунал! — Председательствующий перегнулся через стол: — Капитан Хазаров, вы меня слышите?

Руслан молчал. Внутри у него все клокотало, но он держался из последних сил.

— Капитан Хазаров, вы арестованы!

ХАЗАРОВ

Вертолет шел на Моздок. Над Горногорском машина сделала крутой вираж. "Вот дорога, ведущая на Баба-Юрт, — отмечал про себя Руслан, — вот КПП. Вот пожарка, к которой движется цепочка солдат. Вот простреленные антенны ретранслятора..."

Прошли всего сутки, а как круто изменилась жизнь. Вдруг он увидел то, от чего перехватило дыхание и к горлу подкатил ком. Над полуразрушенным и обгорелым зданием караула гордо развевался красный флаг, а на закопченной стене крупными буквами было написано: "НОХЧИ, СУКИ! МЫ ОТОМСТИМ ЗА КАПИТАНА ХАЗАРОВА!"

ЭПИЛОГ

Я возвращался домой после одной из многочисленных командировок. На очередной станции в купе вошли три парня. По манере держаться, коротким обрывистым фразам и какому-то особенному взгляду я понял — "чеченцы".

Несколько месяцев я колесил по Чечне в поисках

сына и нашел его в печально известной лаборатории номер сто двадцать четыре. За это время повидал жизнь и работу морских пехотинцев, мотострелков, десантников, солдат внутренних войск... Все они были разные, каждый хорош и интересен по-своему, но на всех лежала какая-то особая печать, по которой их можно было узнать в любом месте, в любой одежде.

Разговорились, познакомились. Миша, Алексей и Женя ездили навестить могилу друга. Мы проговорили всю ночь. Они-то и поведали историю, которую я вам рассказывал.

...Через сутки после описываемых событий Горногорск вновь подвергся ночному нападению. Так продолжалось все лето. Нападения шли не только на Горногорск, но и на Баба-Юрт, Хоругвинскую, на все места, где нес службу батальон. Боевики уходили несолоно хлебавши, с потерями и злобой. Батальон стал их кровником. Для бандитов золотое время настало после августа, когда Лебедь устроил нашим весте даже ответный огонь. Батальон перестал получать подкрепление, продукты, боеприпасы. Брошенные на произвол судьбы, солдаты выжили, но их потери стали не только погибшие в бою братишки, а и замученные в плену товарищи, над которыми воины ислама глумились, перейдя в своем зверстве все человеческие границы.

Дело Хазарова развалилось, не успев начаться. Руслан ушел со службы и работает вместе с женой в одной из частных коммерческих фирм. Игорь Пострелов служит в штабе соединения и мотается с оперативными делами по всему Северному Кавказу. Квартиры у него до сих пор нет.

Женя Дьяконов работает на "Скорой помощи" и собирает "чеченские" песни. Мечтает издать. Богдан Швецов после Чечни поступил в военное училище, но столкнувшись с тамошними сбоевыми, бросил. Теперь он помогает сестре торговать на рынке. Гоняет вымогателей и "грачей". Те его остерегаются, уважают и не трогают.

Сам Сбоев обрел генеральскую фуражку, лампы. Сейчас его можно увидеть в составе различных делегаций и комиссий, мелькает на телеэкране. Зона тоже вернулся домой, притерся к одному из многочисленных комитетов ветеранов локальных войн и стал его активным участником. Одно время особенно полюбил навещать родителей погибших солдат или пропавших без вести. Взяв у них деньги на поиски сына или на увековечение его памяти, активист пропадал. До чего же доверчивы убитые горем родители!.. Сейчас Лысенко находится под следствием. Оказывается, кроме всего прочего, выяснилось, что из Чечни он получал наркоту и оружие. Курьером оказался не кто иной, как прапорщик Котельников...

Под тихий стук колес Женя настроил гитару. Ребята заехали:

Колеса на стыке стучат.

Домой, наконец-то домой

Везут эшелоны ребят,

Опаленных чеченской войной...

Поезд подходил к моей станции. Мы обнялись. Ребята махали из открытых дверей. Их освещало солнце. Состав скрылся из виду, а я никак не мог уйти с перрона.

До свидания, родные. Будьте счастливы, мои сыновья.

ИЗ ДИАЛОГОВ
И НОВОГОДНЕЙ ЗАПКИ

— Так у нас, дорогая, Новый год сегодня или что?
— И Новый год, и юбилей. Или ты забыл, что исполнилось ровно пятнадцать лет, как ты подарил мне шубу, в которой я все хожу, и хожу, и хожу...

— А что это у тебя занятия все в противогазах да противогазах?
— Солдат в противогазе радуется генеральский глаз ничуть не меньше, чем фотомодель нагишом.

— Командир — это разум экипажа, штурман — глаза экипажа, бортинженер — наши крепкие руки...
— А кто же тогда второй пилот?
— Да просто член экипажа.

— Представляешь, иду на новогодний бал, и прямо на голову слетает громадная сосулька.
— Ну и?
— Да ничего. Отряхивая шапку, правда, подумал: а ведь гражданского-то наворачняка бы убило.

— Вообще аквариум — моя слабость. Могу часами наблюдать за движениями красивых рыбок.
— А как к этому относится жена?
— А это не ее забота, чем я занимаюсь на службе!

— Ну и что с того, что наш организм состоит на восемьдесят процентов из жидкости?
— А то, что пить надо меньше!
— Это кому как. Вот слушаю я тебя и думаю: в моем организме жидкость та что надо, а в тебе добрая половина тормозной.

— Ну а кроме женщин и компьютеров тебе что-то нравится?
— Конечно! Девушки и калькуляторы.

— Что ни говори, а в жизни всякое бывает.
— Да, но с годами все реже.

— И что, ты всегда соглашаешься с женой?
— Конечно, нет.
— И как она к этому относится?
— Как, как?.. Она об этом и не догадывается...

— Не могу слышать звон будильника: такое чувство, будто в меня кто выстрелил.
— И что? Всакиваешь?
— Какое там! Лежу как убитый.

— Маршальский жезл!.. Маршальский жезл!.. Брал бы лучше пример с Витьки. Он ходил с детства с "дипломатом" и стал дипломатом!
— Ну и что?
— А то! Ты как ходил с ранцем...

— Какой ты отец?! Тебя же совершенно не интересует, как он учится!
— Это все ты виновата! Посылаешь на родительское собрание и не говоришь, в какой школе учится наш сын.

— Послушай, твой пьет?
— Пьет.
— А мой еще и ест.

— Так где вмажем за Новый год? У меня или к тебе пойдём?
— Ты же знаешь, у меня гостит теща, и дома я теперь не пью. Ужасно видеть, как их становится две...

Александр РАТNER,
капитан первого ранга в отставке

ГОРОСКОПИЗМЫ

КОЗЕРОГ: Мало родиться под знаком Козерога, надо еще не стать козлом отпущения.

ВОДОЛЕЙ: Не потому ли в романе столько воды, что автор вложил в него всего себя?

РЫБА: Как же надо вилять хвостом, чтобы не брали за жабры!

ОВЕН: Если муж баран, с него легче содрать дубленку.

ТЕЛЕЦ: У каждого свои хореографические пристрастия. Одни любят кружиться в вальсе, другие — вокруг золотого тельца.

БЛИЗНЕЦЫ: Каких же надо иметь родителей, чтобы родились генетически обреченные номенклатурные близнецы!

РАК: Еще неизвестно, что хуже — познакомиться с кузькиной матерью или с местом, где раки зимуют.

ЛЕВ: Замечено, что львиная доля чаще достается стреляному воробью.

ДЕВА: Если у тебя девичья память, никакие памятные подарки не помогут.

ВЕСЫ: Это ли не чудо — превратить алтениые весы в безмен Фемиды.

СКОРПИОН: Легче избавиться от последствий укуса скорпиона, чем объятий зеленого змия.

СТРЕЛЕЦ: Сколько же можно сэкономить снарядов, стреляя глазами.

Николай КАРПОВ

КУДА ПОДУЕТ ВЕТЕР...

Серебрящейся ночью
В набегающем сне
Вдруг увижу воочью
С детства близкое мне:

Сад запущенный, старый, —
Темнота и уют, —
Переборы гитары,
Папа с мамой поют.

Словно клик лебединый,
Песня просится ввысь, —
Голоса их едины,
Будто души слились

Мне знакомо до дрожи
Ощущенье тех лет:
Ведь из песни похожей
Я явился на свет.

Н.К. Старшинову

Учителя надо беречь!
Здесь нет исключений из правил.
Какую корявую речь —
Твою! —
Он когда-то исправил.

Помог не погибнуть в пути,
Огонь из души твоей высек.
Стремись его не превзойти,
А общее дело возвысить!

Учителя надо беречь,
Священнее нету заботы:
Окреп — так сними с его плеч
Излишки непосильной работы.

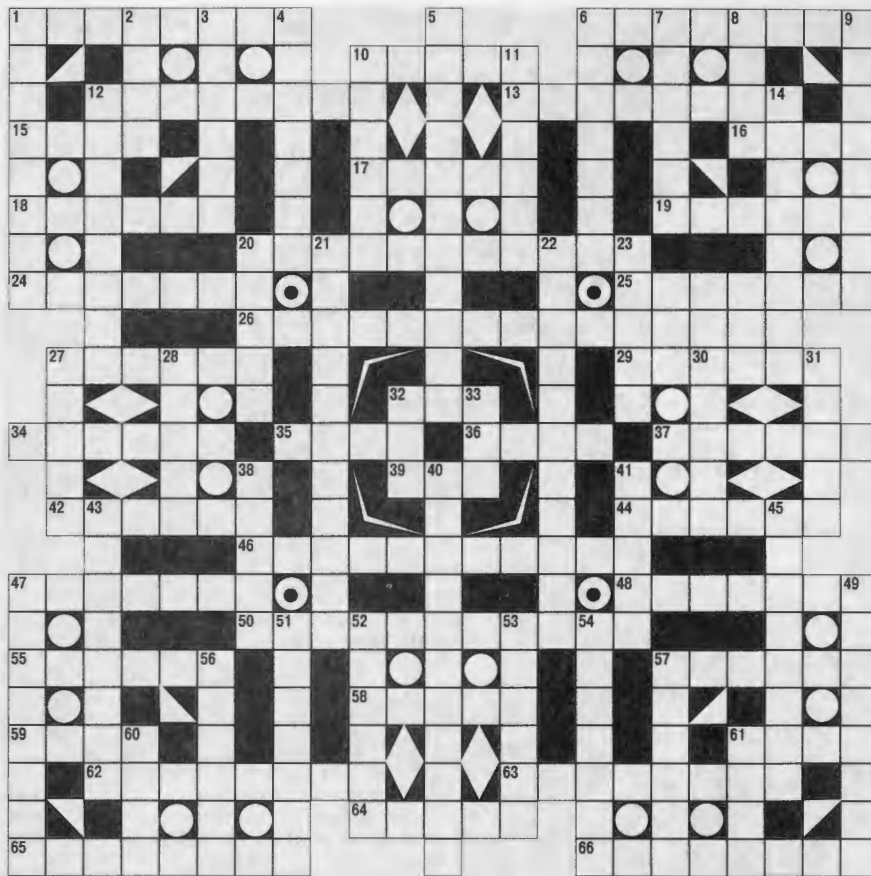
И странного нет ничего —
Ведь все мы обычные люди:
Своди поробедать его —
Он сам про обед позабудет.

Играет в жизнь создание,
Как в детскую игру.
Качается сознание,
Как стебель на ветру.

Все ясно в белом свете
И все предreshено:
Куда подует ветер —
За ветром и оно...

Порою покоряюсь:
И мне бы так хоть миг.
Но снова продираюсь
Сквозь щажу напрямик.

И правда, может статься,
В моем вопросе есть:
— Вся жизнь приспособляться
Не велика ли честь?!

крепостью. 64. Злая волшебница в поэме А.Пушкина "Руслан и Людмила". 65. Столица Лаоса, порт на реке Меконг. 66. Вид агрессии, насильственный захват территории другого государства.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Знак в виде креста с загнутыми под углом концами — эмблема немецкого фашизма. 2. Столица Латвии. 3. Древнее название Испании. 4. Специально подобранная смесь, набор. 5. Официальный представитель одной из воюющих сторон, направленный для переговоров с другой стороной. 6. Офицерский чин в русской армии с 17 в. 7. Поверхность из досок, настланных на что-нибудь. 8. Река в Казахстане и России, левый приток Урала. 9. Летательный аппарат с вертикальным взлётом. 10. Небольшая ария. 11. Одна из оболочек зародышей у пресмыкающихся, птиц и млекопитающих. 12. Граф, сподвижник Петра I, командующий русским флотом в Северной войне (1700-1721). 14. Населённый пункт в Бельгии, где окончательно была разбита армия Наполеона в 1815 г. 20. Город в Польше, на реке Рега. 21. Громкоговоритель. 22. Способность минералов принимать при кристаллизации форму хорошо огранённых кристаллов. 23. Химический элемент, галоген. 27. Поэтесса, автор поэмы "Пулковский меридиан" о подвиге блокадного Ленинграда. 28. Орган военной разведки и контрразведки Германии в 1919-1944 гг. 30. Столярный инструмент. 31. Разрыв двух снарядов с перелётом и недолётом относительно цели. 32. Марка

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Военное звание сержантского состава в армии России. 6. Военачальник, отличившийся в битве под Москвой в 1941-1942 гг. 10. Решительное наступление войск на противника. 12. Нападающая сторона или государство, применяющие силу против другого независимого государства. 13. Герой повести Б. Полевого "Повесть о настоящем человеке". 15. Траншея, применявшаяся в 16-20 вв. при осаде и взятии крепостей. 16. Вшитый цветной шнурок по краю или шву форменной одежды. 17. Животное семейства жирафов. 18. Государство, входящее в блок НАТО с 1949 г. 19. Астронавт США, летавший к Луне в 1968 и 1970 гг. 20. Отрасль техники, связанная с производством и применением взрывчатых веществ. 24. Склад оружия и боеприпасов. 25. Летательный аппарат. 26. Приспособленец, соглашатель. 27. В Испании: титул принцев и принцесс королевского дома. 29. Конструктор бронетанковой техники, один из создателей плавающего танка Т-40. 32. Длиннохвостый, ярко раскрашенный попугай. 34. Оцепленное местонахождение преследуемых лиц с целью их поимки. 35. В библейской легенде: земной рай. 36. Нижний прямой парус на грот-мачте. 37. Месяц года. 39. Торжественное стихотворение о каком-либо историческом событии или герое. 42. Лицо, принятое на военную службу по найму или по повинности. 44. Высказанное в любой форме намерение нанести физический, материальный или иной вред лицу или обществу. 46. Торговля старинными предметами, картинами и пр. 47. Проявление мужества и стойкости в сложных ситуациях. 48. Унтер-офицерское звание в казачьих войсках. 50. Болезнь лошадей, вызванная клещами. 55. Военный корабль, ведущий самостоятельные действия. 57. Небольшой колпачок с взрывчаткой составом для воспламенения заряда в огнестрельном оружии. 58. Город в Турции. 59. Кинорежиссёр, поставил совместно с В.Наумовым фильм "Тегеран-43". 61. Боеприпас для стрельбы из миномётов. 62. Старинное русское боевое оружие. 63. Укрепление, возводимое в 16-18 вв. перед

отечественных грузовых автомобилей и автобусов, выпускавшихся в 1924-1934 гг. 33. Офицерский титул в Османской империи. 38. Печать с названием учреждения. 40. Снижение курса национальной валюты по отношению к иностранной валюте. 41. Здоровый, толстый ребёнок. 43. Военное звание в Российской армии. 45. Военная специальность. 47. Писатель, автор повести "Непокорённые". 49. Один из воинов, водрузивших в 1945 г. знамя Победы над рейхстагом. 51. Древнерусский писатель, первый Киевский митрополит из русских в 1051 г. 52. Легендарный воин и бард кельтов. 53. Заграждение из деревьев, наваленных вершинами в сторону противника. 54. Вид военных действий. 56. В средние века в Европе: тяжеловооружённый конный воин. 57. Город в Болгарии, где в 1877 г. русские воины победили турецкие войска. 60. Боец. 61. Отсутствие света, тьма.

Составил **Е. КУЛИКОВ**

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 11, 2002

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Ракетносец. 7. Канарис. 8. Аэратор. 12. Каземат. 14. Маршал. 16. Оружие. 17. Праца. 19. Реле. 20. Грот. 21. Пикирование. 22. Знак. 24. Акын. 26. Кирза. 28. Рокада. 30. Сталин. 32. Пластов. 34. Акведук. 36. Договор. 37. Каптенармус.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Ручница. 2. Кубрик. 3. Трос. 4. Ниша. 5. Секрет. 6. "Центавр". 7. Капрал. 9. Ранжир. 10. Чека. 11. Амбразура. 13. лейтенант. 15. Лисичка. 16. Омнибус. 17. Поиск. 18. Атака. 23. Анкета. 25. Калибр. 27. Риск. 29. Дневник. 31. Траверс. 32. Подкоп. 33. Ваграм. 35. Каре. 36. Доза.

Девятнадцатилетним Ярослав Васильевич СМЕЛЯКОВ (1913-1972 гг.) буквально ворвался в русскую поэзию, выпустив подряд четыре поэтические книжки. Но в 1934 году по необоснованному обвинению он был арестован и вышел на свободу лишь три года спустя. Затем — война, плен осенью 41-го, освобождение в 44-м, книга стихов “Кремлевские ели”, поднявшая было его на щит, новый арест по доносу, ссылка в Инту, реабилитация после XX съезда партии...

Тяжелые испытания не сломили поэта: в том же 56-м он опубликовал повесть в стихах “Строгая любовь”, получившую широкое признание. Заметным явлением стали и его книги “Разговор о главном”, “Декабрь”, “Служба времени” и особенно “День России”, за которую он был удостоен Государственной премии СССР.

*Если я заболею,
к врачам обращаться не стану.
Обращаюсь к друзьям
(не сочтите, что это в бреду):
постелите мне степь,
занавесьте мне окна туманом,
в изголовье поставьте
ночную звезду.*

*Я ходил напролом.
Я не слыл недотрогой.
Если ранят меня
в справедливых боях,
забинтуйте мне голову
горной дорогой
и украсьте меня
одеялом в осенних цветах.*

*Порошков или капель — не надо.
Пусть в стакане сияют лучи.
Жаркий ветер пустынь,
серебро водопада —
вот чем стоит лечить.*

*От морей и от гор
так и веет веками,
как посмотришь — почувствуешь:
вечно живем.
Не облатками белыми
путь мой усеян,
а облаками.
Не больничным от вас ухожу
коридором,
а Млечным Путем.*

С Новым, 2003 годом,
дорогие ветераны!

ЯНВАРЬ

	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	

АПРЕЛЬ

	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	

ИЮЛЬ

	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	

ОКТАБРЬ

	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	

ФЕВРАЛЬ

	3	10	17	24
	4	11	18	25
	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	23
2	9	16	23	

МАЙ

	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	

АВГУСТ

	4	11	18	25
	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31

НОЯБРЬ

	3	10	17	24
	4	11	18	25
	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30

МАРТ

	3	10	17	24	31
	4	11	18	25	
	5	12	19	26	
	6	13	20	27	
	7	14	21	28	
1	8	15	22	29	
2	9	16	23	30	

ИЮНЬ

	2	9	16	23	30
	3	10	17	24	
	4	11	18	25	
	5	12	19	26	
	6	13	20	27	
	7	14	21	28	
1	8	15	22	29	

СЕНТЯБРЬ

	1	8	15	22	29
	2	9	16	23	30
	3	10	17	24	
	4	11	18	25	
	5	12	19	26	
	6	13	20	27	
	7	14	21	28	

ДЕКАБРЬ

	1	8	15	22	29
	2	9	16	23	30
	3	10	17	24	31
	4	11	18	25	
	5	12	19	26	
	6	13	20	27	
	7	14	21	28	

